Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

МАТЕРИАЛЫ ИТОГОВОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск — 1970

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Материалы ...экономического факультета Томского ун-та им. Куйбышева. 1970.

28/IV 70 11 50 В

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТОМСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В. В. КУЙБЫШЕВА

МАТЕРИАЛЫ ИТОГОВОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

1-026780

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск — 1970

332(С)(063)

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В сборнике помещены материалы итоговой научной конференции, проведенной в июне 1969 г. экономическим факультетом и кафедрой политэкономии Томского ордена Трудового Красного Знамени университета им. В. В. Куйбышева.

В публикуемых статьях рассматриваются методологические вопросы и результаты исследований авторов по теории и практике осуществления экономической реформы, материальному стимулированию и оплате труда в промышленности, а также по некоторым вопросам сельскохозяйственного производства.

Редакторы сборника
Г. Н. Гредин, В. С. Цитленок

Уч N 1

Индекс 1-7-1.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Г. Н. ГРЕДИН

Расширенное воспроизводство социалистических производственных отношений есть не только количественное их возрастание, но и существенное качественное изменение на пути перерастания от социализма к коммунизму. Методологически проблема качественных изменений в производственных отношениях сводится к решению следующих вопросов:

а) о диалектике взаимосвязи производительных сил и производственных отношений, т. е. об источнике внешнего воздействия на эти отношения;

б) о диалектике развития самих производственных отношений, т. е. об источнике движения, лежащем внутри этой системы;

в) о диалектической взаимосвязи сущности производственных отношений и внешних форм их существования.

Для того, чтобы определить внешние и внутренние источники движения, следует сначала выяснить простейшую исходную структуру отношений людей в процессе производства материальных благ. Для этой цели не подходит расчленение отношений по фазам воспроизводственного процесса. Подобная классификация, соединяя в единую систему первичные, вторичные и т. д. отношения, связана с анализом их сущности через этапы ее реализации. Если же на начальной стадии исследования абстрагироваться от всех последующих форм проявления сущности, то в качестве исходной структуры экономических отношений можно выделить форму труда и форму собственности.

Простейшей, первичной, но не определяющей формой бытия производительных сил является форма труда, т. е. отношения, складывающиеся между людьми по поводу функционирования совокупного общественного труда в процессе непосредственного производства, или то, что К. Маркс называл «сосуществующим трудом». Форма труда есть начальная характеристика производства, когда оно рассматривается как отношения коллективного сотрудничества по производству материальных благ внутри коллектива либо между кол-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лективами и т. п., вызываемые прежде всего потребностями взаимного обмена деятельностью. Если тот же процесс рассматривать с точки зрения характера соединения рабочей силы со средствами производства, то это будет форма собственности.

Такое деление не тождественно разграничению на техническую и общественную сторону производства. Оно является внутренним для общественной стороны производства и позволяет исследовать одну и ту же систему производственных отношений с разных сторон, оказывающих друг на друга не только внешнее воздействие. Как невозможно функционирование коллективного труда вне определенной экономической структуры общества, т. е. формы собственности на средства производства, так и соединение рабочей силы со средствами производства немыслимо вне отношений по распределению общественного труда по родам деятельности и т. д. К. Маркс и Ф. Энгельс, подчеркивая эту диалектическую взаимозависимость между отношениями собственности и трудовыми отношениями, писали: ...«в одном случае говорится по отношению к деятельности то же, что в другом — по отношению к продукту деятельности». (Соч., т. 3, стр. 20).

Эта схема не означает вынесения отношений собственности за пределы производственных отношений, реставрацию некогда популярного представления о собственности как независимом отношении, стоящем рядом или даже над иными производственными отношениями, так как и в этой схеме собственность выступает как внутренняя сущность всей системы, содержание которой может быть полностью раскрыто только при анализе последующих фаз реализации этой сущности. Но взятая вне фаз воспроизводства такая абстракция не является беспочвенной. В. И. Ленин, полемизируя с представителями «экономического романтизма», указывал, что «если же мы последовательно будем смотреть на «производство» как на общественные отношения по производству, то и «распределение» и «потребление» потеряют всякое самостоятельное значение. Раз выяснены отношения по производству, — тем самым выяснилась и доля в продукте, приходящаяся отдельным классам, а, следовательно, и «распределение» и «потребление». (Полн. собр. соч., т. 3, стр. 53).

В системе производственных отношений наиболее подвижной, прямо и непосредственно отражающей изменения в развитии производительных сил является форма труда. В этом отношении форма собственности консервативнее. Изменениям в отношениях собственности всегда предшествует усиление общественного характера производства, повышение уровня его обобществления. По значению же, по роли во всей совокупности отношений собственность первична, так как она

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

определяет специфику, экономическую структуру общества. На эту диалектическую взаимосвязь неоднократно обращали внимание классики марксизма. Так, К. Маркс в письме в редакцию ж. «Отечественные записки» писал, что «капиталистическая собственность, в основе которой фактически уже лежит коллективная форма производства, не может не превратиться в собственность общественную» (Соч., т. 19, стр. 120. См. также: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. I, стр. 253 и др.). Всякое иное толкование означает упрощенное представление о наличии прямой связи характера присвоения средств производства в условиях социализма с уровнем развития производительных сил, представление о том, что отношения собственности при социализме изменяются тотчас же вслед за совершенствованием вещественных элементов производства.

Отождествление формы производства с самими производительными силами либо с технико-организационными отношениями, кроме всего прочего, затрудняет выделение основного противоречия в производственных отношениях социализма. В этом случае основное противоречие чаще всего формулируется как чисто внешнее для производственных отношений, поскольку его выводят из характера соответствия между двумя сторонами способа производства. Если же между совокупностью производственных отношений и отношениями собственности ставится знак равенства и основное противоречие выводится из особенностей формы собственности, то оно зачастую также выступает как внешнее, так как одной из сторон столь же часто берутся элементы правовой надстройки. Конструкция Я. А. Кронрода о равенстве людей в отношениях по распределению средств производства и неравенства по их фактическому использованию получила в последнее время немало сторонников. Первый элемент этой конструкции ее авторами рассматривается как отношения равенства между людьми по поводу принадлежности средств производства и это «присвоение-распоряжение», как его называет Я. А. Кронрод, отличается от фактического присвоения («присвоения-использования») тем, что оно возникает ни в производстве ни в потреблении, — утверждает Я. А. Кронрод («Законы политической экономии социализма». М., 1966, стр. 284—285. Очевидно, это — чисто правовая, а не экономическая характеристика.

«Диалектика есть изучение противоречия в самой сущности предметов, не только явления преходящи, подвижны, текучи, отделены лишь условными гранями, но и сущности вещей также», — указывал В. И. Ленин. Форма труда и форма собственности, предполагающие одна другую, связанные между собой множеством взаимопереходов, есть стороны

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

основного противоречия системы социалистических производственных отношений. Противоречие между усилением непосредственно общественного характера производства и общественно-индивидуальными формами присвоения условий и результатов социалистического производства лежит в основе движения всей совокупности отношений. Будучи постоянно воспроизводимым, оно находит свое выражение на каждом данном этапе развития в характере соподчинения экономических интересов, которые также представляют собой самовоспроизводящуюся систему. Экономические интересы существуют объективно и выражаются как объективная необходимость удовлетворения потребностей личности, группы или общества в целом в объеме, необходимом для воспроизводства личности, группы и т. д. Их содержание определяется не сознанием каждым субъектом объективной необходимости, а местом, которое занимает каждый субъект в системе общественного разделения труда и присвоения материальных благ в условиях существования двух форм собственности на средства производства, а также сохранением специфически социалистических особенностей внутри общенародной собственности.

Закономерное возрастание субъективного фактора в процессе социалистического строительства породило у некоторых экономистов, философов и юристов мнение о том, что производственные отношения могут совершенствоваться, т. е. быть объектом воздействия со стороны государства, хотя очевидно, что они складываются независимо от воли людей и не проходя через общественное сознание. К. Маркс в «Критике Готской программы» резко выступил против намерения лассальянцев с помощью юридических категорий («справедливое распределение», «равное право») регулировать производственные отношения социалистического общества. Подмена тезиса о воспроизводстве экономических отношений тезисом об их «совершенствовании» неизбежно приводит к допущению возможности с помощью правовой деятельности государства создавать новые общественно-производственные отношения.

Каждая новая фаза воспроизводства социалистических производственных отношений обусловлена прежде всего данным уровнем развития производительных сил. И хотя этот уровень не результат стихийного развития экономики, а следствие сознательной деятельности народных масс, тем не менее он существует объективно и с объективной необходимостью предопределяет последующий этап движения производственных отношений. На каждом данном этапе люди, как субъекты этой системы отношений, не совершенствуют ее, а прежде всего должны приспособиться к ней.

Объектом совершенствования, т. е. регулирующего воздействия общества, государства, может быть только сфера воле-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

вой деятельности людей, когда они как носители объективных экономических отношений вступают в конкретные производственные связи. Производственные отношения и связи соотносятся между собою как сущность и явление. Производственные связи — это более низкая ступень абстракции, представляющая собой внешнее проявление объективной необходимости, внешний способ существования производственных отношений, когда люди выступают не только как субъекты объективных экономических интересов, но и субъективных устремлений, зависящих от конкретных условий времени, места и др. Разумеется, эти субъективные устремления внутренне детерминированы объективными экономическими интересами, внешне же они предопределяются существующими нормами права и пр., с помощью которых государство может привести экономическую деятельность в соответствие с объективной необходимостью. Различая в экономической деятельности людей сущностные и внешние формы, мы можем избежать вульгарного представления буржуазной политэкономии о том, что сознательное регулирование отношений социалистического производства означает, что «производственные и правовые отношения непосредственно совпадают».

Совершенствование производственных связей не влечет за собой автоматического изменения качества производственных отношений. Более того, сами связи устанавливаются не произвольно, а зависят от реально воспроизводящихся производственных отношений. Любое государство — и буржуазное и социалистическое, хотя они и отличаются по характеру и степени воздействия на экономику, может лишь принудительно закрепить границы действий людей в соответствии с объективно существующими отношениями. По поводу возникновения частной собственности Ф. Энгельс писал, «что насилие, хотя и может сменить владельца, но не может создать частную собственность как таковую». (Соч., т. 20, стр. 166). Революционное насилие пролетариата в ходе социалистической революции разрушает конкретные связи, но не может уничтожить сразу капиталистические производственные отношения, что было особо подчеркнуто В. И. Лениным в замечаниях на книгу Бухарина «Экономика переходного периода». И не случайно В. И. Ленин в качестве неотложной задачи переходного периода от капитализма к социализму выдвигал создание «чрезвычайно сложной сети новых **организационных** отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей». (Полн. собр. соч., т. 36, стр. 171). Речь идет не о трансформации производственных отношений, а о конкретных, «организаци-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

онных» связях, которые должны были отразить многообразие производственных отношений в условиях многоукладной экономики.

Преимущество социалистического государства не в том, что оно может совершенствовать производственные отношения по своему усмотрению, а в том, что оно может предвидеть тенденции воспроизводства не только вещественных элементов, но и производственных отношений, что уменьшает, но не ликвидирует полностью возможность ошибок, ненужных издержек при выборе текущих форм, методов хозяйствования. Регулирующая роль государства заключается в создании благоприятных условий внешнего проявления объективных экономических отношений.

Необходимость изменения, совершенствования существующих форм хозяйствования еще совсем не означает, что производственные отношения пришли в противоречие с уровнем развития производительных сил, правильнее здесь говорить о противоречии между сущностью и явлением в производственных отношениях. Совершенствование производственных связей, не разрешая полностью этого противоречия, создает для него новую форму движения.

Смысл экономической реформы не в том, чтобы подтянуть производственные отношения к уровню развития производительных сил, как часто об этом пишут, а в том, чтобы найти оптимальные формы связей, наиболее полно выражающие сущность и преимущества социалистических производственных отношений.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА И УЧЕТ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Ю. В. ШЕЛЯКОВ

Современный уровень развития социалистической экономики характеризуется исключительным динамизмом общественных потребностей трудящихся, тенденцией их постоянного количественного и качественного развития и более полного их удовлетворения, усложнением всей структуры взаимосвязей и взаимозависимостей в системе общих и личных потребностей.

Значение проблемы более полного учета и удовлетворения общественных потребностей определяется прежде всего тем, что от ее правильного решения, т. е. всестороннего выявления объема и структуры всей совокупности общих и личных потребностей, зависит научная обоснованность текущих и перспективных народнохозяйственных планов, пропорций социалистической экономики, ее эффективность, степень экономической зрелости социалистического общества. Постоянное внимание к возникновению новых явлений, потребностей в процессе развития социалистической экономики, изменению взаимодействия составляющих ее элементов является необходимым условием соответствия практической деятельности в процессе социалистического воспроизводства экономическим законам. Без соблюдения этого условия не может быть полной реализации преимуществ коммунистического способа производства, состоящих, в частности, в том, что «связи общественного труда» осуществляются прежде всего в непосредственно общественном порядке, заранее до, а не после самого процесса производства. Планомерное... осуществление связей между производством и потреблением покоится на началах, которые объективно предопределены специфическими для социализма экономическими законами и прежде всего основным экономическим законом.»[1]). Но поскольку наряду с непосредственно общественной сохраняется товарная форма отношений, то последняя оказывает свое, хотя и не определяющее, воздействие на экономическое развитие социалисти-

[1]) Вестник МГУ, серия «Экономика», 1968, № 1, стр. 7.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ческого общества и процесс удовлетворения потребностей испытывает одновременно действие двух форм отношений — как непосредственно общественных, так и товарно-денежных. Эти две формы отношений реализуются в такой деятельности в процессе социалистического воспроизводства, которая ведет к удовлетворению определенной общественной потребности при данных естественно-технических и общественно-экономических условиях. Место и значение потребностей в общественном воспроизводстве определяется тем, что качественное и количественное развитие потребностей на основе действия закона возвышения потребностей выступает решающим в совокупности факторов, формирующих уровень и структуру народного потребления и охватывающих три основные экономические связи в процессе производства: между производительными силами и производственными отношениями, производством и потреблением, производством и потребностями. Если объективным источником потребностей выступает прежде всего социалистическое производство, то производственные отношения выступают в свою очередь как необходимое условие и средство формирования и развития потребностей, несмотря на относительную самостоятельность общественных потребностей. Однако общественные производственные отношения смогут полностью выполнять функцию формирования и учета общественных потребностей лишь в том случае, когда они «полностью подчинены разрешению противоречия между производством и потребностями. Выступая же как самодовлеющая сила, они могут стать источником для формирования особых, специфических потребностей, не имеющих своей естественной основы в производстве. Само возникновение подобных потребностей есть нарушение нормального взаимодействия между потребностями и производством, как бы оно исторически не было обусловлено»[2]). Подобная взаимосвязь основана на том, что общественные потребности в той степени, в которой они учтены обществом, выступают как органическая составляющая развития и совершенствования собственно общественного производства и «та или иная организация материальной жизни зависит, конечно, каждый раз от развившихся уже потребностей, а порождение этих потребностей, равно как и их удовлетворение, само есть исторический процесс...»[3]).

На различных ступенях зрелости социалистического производства проблема учета и удовлетворения общественных потребностей решалась с различной степенью полноты, но всегда существовала проблема не простого возрастания мас-

[2]) Ю. Е. Еремин. О противоречии между производством и потребностями. 1968, стр. 22.
[3]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 71.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

штабов производства, а с учетом сложившейся структуры потребностей, перспектив ее возвышения на основе планомерного государственного регулирования социалистических производственных отношений. Потребление же и общественные отношения, складывающиеся в связи с ним, являются одним из важнейших моментов экономической жизни общества, создающих известную границу дальнейшего развертывания экономических отношений[4]). В результате возникает противоречие между самой динамической стороной производства — потребностью и производством, постоянное разрешение которого создает внутренний стимул к развитию, который и реализуется в процессе планомерного государственного регулирования экономики, а сама политическая теория, на основе которой осуществляется руководство народным хозяйством, «осуществляется в каждом народе всегда лишь постольку, поскольку она является осуществлением его потребностей»[5]). Эффективность этого стимула определяется, наряду с другими факторами, степенью остроты потребности, ее настоятельности, учитываемой как отношение неудовлетворенной части к удовлетворенной части данной потребности. Если цель социалистического производства господствует над средствами ее достижения по своей роли в процессе производства, а значит и постоянного преодоления противоречия между производством и потребностью, то по своему происхождению цель социалистического производства и его стимул, напротив, в известной степени выступает как результат учета общественных потребностей.

В условиях действия товарно-денежных отношений и закона стоимости противоречие между достигнутым уровнем производства и развивающимися потребностями в определенной части, наряду с общественными фондами потребления, опосредствуется платежеспособным спросом, а сами потребности являются одним из факторов платежеспособного спроса и его структуры как формы выражения потребностей.

Кроме того, через общественные потребности устанавливается опосредствующая связь между структурой народного хозяйства и структурой общественного продукта, причем положение осложняется тем, что между потребностями и производством нет такой определенной связи, какую можно проследить между производством и собственно потреблением и которая лежит в основе отношений между спросом и предложением. Существование сложной системы абсолютных, действительных и фактических общественных потребностей,

---

[4]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 715.
[5]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 423.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

а также системы сопряженных потребностей, в свою очередь, выдвигает проблему ориентации производства в данный момент, связанную не с колебаниями конъюнктуры, а с длительной перспективой развития экономики, структурой капитальных вложений.

В настоящее время учет общественных потребностей настоятельно требует анализа действия такого существенного фактора, как наличие у населения предметов длительного пользования, спрос на которые отличается наибольший «неустойчивостью». Этот фактор оказывает определенное влияние на развитие непроизводственной сферы и размещение ее предприятий. Возросшая степень насыщенности предметами длительного пользования может привести к структурным сдвигам в сторону потребления товаров более высокого качества при неизменном уровне денежных доходов населения и цен, что вызывает необходимость массового и систематического обновления производимых товаров. В последнее время ассортимент товаров обновляется ежегодно на 10—11%[6]), но в ряде случаев обновление носило формальный характер, и новые изделия выпускались сравнительно небольшими партиями, не приводя к глубоким изменениям.

В целом уровень общественной организации обмена непосредственно влияет на потребление и развитие общественных отношений по потреблению, выдвигая не только задачу более оперативного приспособления к общественным потребностям, но и снижения издержек обращения и потребления, чему до сравнительно недавнего времени не уделялось должного внимания. Успешное решение этой задачи может быть достигнуто не только за счет увеличения удельного веса оптового звена по каждой группе товаров или создания комбинированных оптово-розничных предприятий на основе общей системы хозяйственного расчета. Это, бесспорно, увеличит гибкость, маневренность процесса обмена. Необходимо, чтобы функции сферы обмена не ограничивались пассивной сигнализацией о происходящих изменениях в объеме спроса, а оказывали активное воздействие на его формирование и структуру с тем, чтобы в каждый данный момент, исходя из имеющихся объективных возможностей социалистического производства, ограниченности ресурсов, определять оптимальные пределы каждого данного вида продукции, создавая последовательно условия для удовлетворения более высоких потребностей по мере удовлетворения более насущных. К. Маркс писал, что количественная определенность потребностей в различных товарах только кажется фиксированной,

---

[6]) Общественные науки. Труды МЭСИ, ч. 1, Политическая экономия, М., 1967, стр. 72.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

но в действительности она чрезвычайно эластична и изменчива[7]).

Учет общих и личных потребностей осуществляется в условиях включения в систему коллективного потребления, хотя в этом случае они не всегда принимают форму платежеспособного спроса, и нельзя согласиться с экономистами, исключающими коллективное потребление из отношений спроса и предложения[8]).

В условиях коммунистического строительства необходим учет как потребностей, проявляющихся в платежеспособном спросе, так и еще не выраженных в денежной форме, что является необходимой предпосылкой прогрессивных изменений в структуре общественного производства. При этом необходимо учитывать, что социальные различия в структуре и уровне потребления не в полном объеме могут выражаться в уровне денежных доходов населения, который дает сравнительно поверхностную характеристику, не затрагивая социально обусловленных причин определенных устремлений потребителей.

Одновременно необходимо учитывать в народнохозяйственном планировании и региональное соотношение в развитии форм удовлетворения потребностей, степень обобществления отношений потребления, доступность их в связи с конкретными социально-экономическими условиями. Значительное влияние здесь оказывает соотношение оплаты за труд и развитие общественных фондов потребления, и «разница заключается лишь в том, что в общественных фондах потребления эти изменения (изменения структуры личных доходов населения) дают знать непосредственно, а в личных доходах опосредованию. Это лишний раз показывает, что подход к формированию структуры производства с точки зрения денежных доходов населения является методологически неверным»[9]).

Таким образом, осуществление экономической реформы выдвинуло проблему учета общественных потребностей на первый план, что является объективной закономерностью прогрессивного развития не только производительных сил, но и всей системы социалистических производственных отношений.

---

[7]. К. Маркс. Капитал. Т. III, 1953, стр. 191.

[8]) М. Л. Зак. Спрос и предложение на предметы личного потребления. М., 1961, стр. 170.

[9]) К. К. Вальтух. Общественная полезность продукции и затраты труда на ее производство. 1965, стр. 73.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИЯХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПО ПОВОДУ ФОРМИРОВАНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ФОНДА МАТЕРИАЛЬНОГО ПООЩРЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ (ФМП)

С. А. ХОЧ

Отношения, возникающие по поводу формирования и распределения фонда материального поощрения, в сущности своей есть отношения по распределению необходимого продукта социалистического производства между обществом и коллективом экономически относительно обособленного предприятия и между производственным коллективом и отдельным работником.

Часть необходимого продукта общества в форме фонда материального поощрения обосабливается, так как остается в распоряжении отдельного производственного коллектива. Следовательно, экономически обособленные интересы производственного коллектива находят свое материальное выражение частично в ФМП.

Однако фонд материального поощрения не единственная форма, выражающая отношения по распределению необходимого продукта общества. Наряду с этой формой существуют и другие, например фонд заработной платы. Но каждая из этих форм имеет свои специфические особенности, отражающие различные стороны отношений распределения необходимого продукта. Экономическая природа фонда заработной платы предприятия определяется равными отношениями всех членов общества к средствам производства как общественной собственности. И отдельное предприятие не властно увеличить или уменьшить выделенный ему в централизованном порядке фонд заработной платы, поскольку выделение фонда заработной платы в централизованном порядке отражает лишь тот факт, что отдельный непосредственный производитель вступает в производственные отношения с обществом в целом не непосредственно, а при посредничестве предприятия, его коллектива.

Фонд заработной платы предприятия, равно как и его производственные фонды выступает материальной основой его хозяйственной самостоятельности, которая обусловлена вовсе не обособлением экономических интересов отдельного коллектива от интересов общества, а развивающимся разделением труда, уровнем развития техники и технологии производства продуктов, необходимых для удовлетворения общественных потребностей.

Общественная собственность реализуется в процессе непосредственного производства и присвоения его результа-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тов. Но, поскольку производство совершается не непосредственно в общественном масштабе, а на отдельных предприятиях, то общество может присвоить только продукт деятельности отдельных предприятий.

Эти обстоятельства вызывают определенные особенности в экономической реализации каждой из сторон общественной собственности на средства производства.

Равное отношение членов общества к средствам производства обусловливает производственно-техническую обособленность предприятий, заключающуюся в наделении их производственными фондами, фондами заработной платы и в обособлении оборота и кругооборота этих фондов. Кроме того, особенность экономической реализации указанных отношений состоит в том, что продукт деятельности предприятия присваивается обществом в целом для последующего централизованного распределения.

Отношения же по фактическому использованию средств производства обусловливают неравную степень экономической реализации этих отношений для различных производственных коллективов и тем самым определяют как относительную экономическую обособленность предприятий, характеризующуюся определенной экономической обособленностью оборота и кругооборота его фондов, так и обособленностью экономических интересов коллективов и отдельных работников. Экономическая реализация отношений по фактическому использованию средств производства предполагает не только присвоение обществом в целом произведенной предприятием стоимости и последующего централизованного ее распределения, но и коллективное присвоение части этой стоимости, используемой производственным коллективом в форме фонда развития производства, для частичного воспроизводства и совершенствования производственных фондов; в форме фонда материального поощрения и фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства — для стимулирования труда работников данного предприятия. Поэтому использование стимулирующих фондов предприятия — порядок, условия, направления распределения средств — не регламентируется со стороны центральных органов хозяйственного управления. Таким образом, хозяйственная самостоятельность и экономическая обособленность социалистических предприятий, выражающие две стороны общественной собственности на средства производства, в философском понимании представляют собой единство противоположностей. Такое же единство представляют общие и обособленные экономические интересы производственного коллектива и отдельного работника. Именно это диалектическое единство остается не понятым экономистами, отождествляющими рассматриваемые эконо-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

мические категории, а также теми, кто представляет хозяйственную самостоятельность предприятия как выражение его экономической обособленности, а систему экономических интересов общества только как интересы общества, коллектива и отдельного работника.

Коллективно присваиваемая часть стоимости, созданной предприятием, реализует обособленные интересы производственного коллектива. Степень их реализации возрастает в той мере, в какой возрастает стоимостный результат производства предприятия, идущий на пользу всего общества.

Эта зависимость выражает субординацию в экономических отношениях общества и производственного коллектива. Поэтому темпы и мера реализации обособленных интересов коллектива имеют известную зависимость и от общих темпов роста и уровня благосостояния, достигнутого обществом.

Повышение уровня реализации вне этой связи неизбежно повлечет противопоставление их общим интересам, или, иначе говоря, возникнут противоречия в экономических отношениях общества и производственного коллектива. Возникает необходимость усиления координации темпов роста и уровня поощрительных фондов с темпами возрастания эффективности производства предприятия, с темпами роста и уровнем благосостояния всех трудящихся.

Обобщающим показателем относительного роста поощрительных фондов предприятия можно принять степень или норму реализации обособленных коллективных интересов, которая выражается как отношение суммы стимулирующих фондов к сумме фонда заработной платы предприятия, средней стоимости производственных фондов и доли общественных фондов, приходящихся на коллектив, и все это выраженное в процентах.

Норма реализации дает возможность органам хозяйственного управления контролировать и регулировать темпы и пределы возрастания поощрительных фондов предприятия за определенный период, например, за пятилетие, но при условии стабильности нормативов образования этих фондов. Тогда предельная норма реализации может быть определена с учетом всех потенциальных производственных возможностей данного предприятия за пятилетие и динамики доли общественных фондов за этот же период. При этом предельная норма реализации будет определена по этой же формуле. Норма реализации для различных предприятий будет неодинаковой, поскольку различно их экономическое положение. Последнее показывает уровень реализации коллективом отношений общественной собственности.

Однако установление оптимальной нормы реализации само по себе не снимает все противоречия, возникающие между

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

общими и обособленными экономическими интересами. Окончательное разрешение этих противоречий достигается на стадии распределения стимулирующих фондов внутри коллектива по его подразделениям и отдельным работникам.

Выплаты из ФМП и фонда заработной платы в виде премий принимают форму дополнительной части заработной платы, реализующей более полно обособленные интересы работников. При этом рабочие премируются из двух фондов, в то время как другие категории работников премируются только из ФМП. Подобная структура оплаты, как видим, порождает двоякое неравенство. Во-первых, неравное с рабочими отношение ИТР, служащих и др. ко всей дополнительной части заработной платы, во-вторых, неравное с ИТР и служащими отношение рабочих, в свою очередь, к ФМП, в котором доля отдельного рабочего уменьшается практически на величину премий из фонда заработной платы, которые, как правило, по размерам больше, чем премии из ФМП. Заинтересованность рабочих и других работников в увеличении ФМП неодинакова. Она как бы раздваивается.

Такое положение противоречит основной задаче хозяйственной формы и сущности ФМП. Кроме того, возникают трудности выработки системы показателей для премирования из фонда заработной платы и из ФМП. Разграничение их для предприятий имеет практическую значимость, поскольку расходы по фонду заработной платы входят в издержки предприятия, а премии из ФМП не влияют на них. При этом они выражают две стороны производственных отношений, проявляющихся в общих и обособленных интересах производителей. Возникающие противоречия будут отрицательно влиять на эффективность системы стимулирования, пока существует два источника премирования работников коллектива. Необходимо всю дополнительную заработную плату выплачивать из единого источника — ФМП.

Представляется два возможных пути решения этой проблемы.

Первый. По мере становления ФМП расширять круг показателей премирования из этого фонда, одновременно увеличивая их размеры и сужая круг показателей премирования из фонда заработной платы.

Второй. Через нормативы образования увеличить ФМП на сумму премий из фонда заработной платы. Экспериментальная проверка второго варианта не потребует столь продолжительного времени, как проверка первого.

Единый источник премирования для всего коллектива вызывает одинаковую заинтересованность в его увеличении и порождает одинаковую ответственность за результаты индивидуального и коллективного труда.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОЛЛЕКТИВ И КОЛЛЕКТИВНАЯ ОПЛАТА

Г. С. БЕЛЬСКАЯ

Коллективизм является основой общественных отношений при социализме. Производственный коллектив объединяет людей, связанных совместным трудом, общими целями и интересами. В коллективе личность получает всестороннее развитие, осознает общественное значение своего труда. «Только в коллективе, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода»[1]).

Степень зрелости производственного коллектива определяется объективными и субъективными факторами, взаимное влияние которых определяет лицо коллектива. Большую роль играет состав коллектива, его руководящее ядро, те, кто создает определенный настрой данной группы лиц как в ходе работы, так и во время отдыха; рост квалификации, коммунистической сознательности и культуры его членов. Чем шире круг интересов, тем выше сознательность личности. Переход на пятидневную рабочую неделю создал весьма благоприятные условия для всестороннего развития личности, которые надо умело реализовать. Большое значение в становлении и развитии коллектива имеет организация труда на заводе, в цехе и бригаде. Высокая техническая оснащенность предприятия, перспективы его дальнейшего расширения, которые открывают возможность для повышения квалификации членов данного коллектива, сплачивают его и повышают творческую активность. Коллектив, застывший в своем развитии, является менее работоспособным и часто ослабляется в связи с появлением противоречий и столкновений на непринципиальной основе.

Социалистическое предприятие состоит из цехов, участков и бригад. Бригада — основная форма организации труда в промышленности, первичная ячейка предприятия — играет особую роль в формировании отношений коллективизма.

[1]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 75.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В первичном коллективе люди находятся в постоянном контакте друг с другом, в нем зарождаются новые формы взаимопомощи и товарищества. Он играет большую роль в воспитании членов низового коллектива, ибо каждый член общества может выполнять свои обязанности перед обществом прежде всего в своем собственном коллективе. Работу по созданию дружного коллектива надо начинать с низового звена — бригады. В связи с этим отношения в первичном коллективе играют большую роль и на их основе формируются другие низовые рабочие коллективы данного предприятия и в конечном итоге — коллектив фабрики, завода в целом.

Внутриколлективные отношения предприятия включают связи внутри первичных коллективов, взаимоотношения между ними. Отношения людей в первичном коллективе служат для каждого члена коллектива своеобразной моделью взаимоотношений в обществе и часто определенным образом влияют на поведение этих лиц во внерабочее время. В связи с тем, что предприятие представляет собой сложную систему внутриколлективных связей, необходимо сочетать интересы первичных коллективов с интересами основного коллектива и общества. Формой реализации экономических отношений между первичными коллективами и предприятием является внутризаводской хозрасчет. Организация внутризаводского хозрасчета определяет взаимное сочетание интересов звеньев предприятия с основным коллективом.

Поскольку реализация личных интересов работника в той или иной степени зависит от результатов деятельности того коллектива, членом которого он является, то возникает коллективная материальная заинтересованность. Коллективный интерес отражает общее в индивидуальных интересах членов коллектива и по отношению к каждому из них выступает выразителем интересов общества. Коллективный интерес нельзя рассматривать как механическую сумму личных интересов, это более высокая ступень обобществления интересов, специфическая форма обособления личных интересов. Коллективный интерес включает в себя индивидуальные и групповые интересы различных звеньев предприятия: цехов, участков, отделов, бригад и т. д. Внутри предприятия могут быть отклонения групповых интересов от коллективного. Внутризаводской хозрасчет реализует их единство.

Единство интересов может быть достигнуто с помощью разнообразных форм и прежде всего отношений распределения. На первой фазе коммунизма, где имеет место несовпадение интересов, их единство реализуется через распределение по труду, при помощи которого общество воздействует на интересы личности в целях наиболее полного удовлетворения потребностей всего общества. В обеспечении сочетания инте-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ресов большую роль играют формы и системы оплаты труда. Заработная плата как экономическая категория является формой проявления отношений коллективизма. В сфере распределения реализация отношений коллективизма возможна лишь на основе тщательного учета и точной количественной характеристики трудового вклада каждого в результат труда данного коллектива. Принцип материальной заинтересованности способствует формированию коллективизма в сознании людей при наличии правильных форм оплаты труда. При выборе форм оплаты труда необходимо учитывать уровень развития производства на данном предприятии и сложившиеся трудовые связи в коллективе. Устаревшие, непригодные для возросшего уровня производства формы организации труда и заработной платы нарушают сочетание личных, коллективных и общественных интересов, противодействуют развитию отношений коллективизма.

Непрерывный научно-технический прогресс привел к появлению сложных агрегатов и установок, требующих совместного обслуживания их группой рабочих, что повело к изменениям в формах организации труда. Изменения в организации труда вызвали к жизни во многих отраслях производства адекватную им коллективную систему заработной платы. Коллективная оплата содействует развитию и углублению отношений коллективизма, отношений товарищеского сотрудничества и взаимопомощи и тем самым укрепляет единство личных, коллективных и общественных интересов. Коллективная оплата труда при правильной ее организации заинтересовывает каждого в результате работы участка или бригады, так как плохая работа одних отражается на заработке всех, потому что основным принципом коллективной оплаты является зависимость заработка от коллективной выработки. Личная материальная заинтересованность при коллективной оплате реализуется через распределение заработка между членами первичного коллектива. Личный интерес в этом случае выступает в такой форме, которая разрывает узкие рамки личных побуждений, так как размер заработной платы каждого рабочего определяется результатами труда данного коллектива, и, таким образом, все большее место в интересах труженика занимает коллективный интерес. Коллективные системы оплаты труда учат достигать роста личного благосостояния через соблюдение общественных интересов и тем самым создают условия для воздействия коллектива на личность, улучшают условия формирования коммунистической сознательности рабочих.

Заслуживает внимания участие первичных коллективов в распределении заработка, как одна из форм повышения роли коллектива в управлении производством. В бригадах

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

с участием коллектива распределяется заработок рабочих с применением условных разрядов и коэффициентов трудового участия. Эти методы распределения направлены на то, чтобы более точно учесть личный вклад каждого работника в общие результаты труда и на этой основе обеспечить наиболее полное сочетание личных и коллективных интересов данной бригады. Участие коллективов бригад в присвоении разрядов является фактом постоянного воздействия коллектива на личность. Коэффициент трудового участия — показатель, устанавливаемый бригадой для определения фактического участия каждого рабочего в производственной деятельности. В данном случае труд каждого рабочего подвергается полному и всестороннему анализу со стороны его товарищей, что способствует повышению сознательности работников, развитию сотрудничества и взаимопомощи.

При подобном подходе к оценке трудовой деятельности каждого члена бригады более четко и наглядно выступает связь интересов каждого работника первичного коллектива с интересами данного звена, предприятия с предприятием, а через коллектив и с интересами общества. Ежемесячное обсуждение на собраниях бригад работы каждого рабочего связывает процесс коммунистического воспитания с совершенствованием социалистических производственных отношений, наглядно показывает тесную взаимосвязь между материальной заинтересованностью каждого члена бригады и интересами всего коллектива бригады и предприятия. Это способствует сочетанию материальных и моральных стимулов к труду, так как величина заработка рабочего определяется коллективом и выступает как моральное поощрение данного работника за его труд. Коллективная оценка труда развивает у рабочих чувство ответственности за свою работу перед товарищами, сознание общественного долга перед коллективом.

Характерной особенностью реформы, проводимой на основе решений сентябрьского Пленума (1965 г.) ЦК КПСС, является усиление роли производственных коллективов в решении вопросов внутрипроизводственного распределения заработной платы. Чем дальше развивается социалистический коллектив и чем более поднимается сознание работника, как члена этого коллектива, тем более важным становится для него общественное признание его труда как члена коллектива. Чем выше сознательность и сплоченность коллектива, тем больше функций по управлению предприятием он может взять на себя.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕМИРОВАНИЯ

В. А. ГАГА

Новая экономическая реформа увеличила возможность маневрирования средствами, используемыми на промышленных предприятиях для материального поощрения работников, достигших определенных результатов в труде. Выплата премиальных вознаграждений по типовым положениям, от которых не особенно разрешалось отступать, уходит в прошлое. Использование фондов материального стимулирования разрешается производить почти полностью по внутризаводским инструкциям, т. е. устанавливать свои специфические показатели премирования, увязанные непосредственно с местными условиями производства. В связи с этим возрастает актуальность проблемы эффективности использования поощрительных фондов (фонд материального поощрения, фонд премирования за внедрение новой техники, экономии тепло- и электроэнергии, фонд премирования за досрочную отгрузку экспортной продукции, фонд премирования за выполнение плана по отгрузке лома черных и цветных металлов, фонд заработной платы и т. д.).

В решении этого вопроса сейчас распространено мнение, которое учитывает целесообразность премиальных выплат на основе математических формул, устанавливающих прямую зависимость выплаченных средств и полученного результата. В этом случае упускается из виду тот фактор, что при премировании мы имеем дело с человеком, находящимся на определенном уровне развития, и который все, что он ни делал бы, делает осмысленно и только тогда приступает к какой-либо целесообразной деятельности, когда она будет касаться удовлетворения его потребностей, т. е. не учитывается та сторона теории стимула, которая основывается на потребностях индивидуумов, закономерностях их формирования и реализации интересов, не принимается во внимание конкретная увязка стимула и волевого акта труда.

Для того, чтобы материальная заинтересованность возникла и эффективно воздействовала на процесс труда, необхо-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

димо, в первую очередь, одновременное действие следующих факторов:

1. Осознание премируемым работником условий стимула.
2. Соответствие условий стимула интересам работников.
3. Совпадение во времени процесса мотивации стимулируемого волевого акта труда и осознания предлагаемых условий стимула.
4. Информация о результатах деятельности премируемых и изменяющиеся в связи с этим возможности реализации интересов.
5. Достаточная связь между увеличением степени возможной реализации интересов и необходимыми для этого повышенными затратами энергии на увеличение активности.

Рассмотрим, как реализованы эти требования теории стимула при организации премирования ИТР на примере электротехнической фирмы «Эльфа» (Литовской ССР).

На головном заводе достигнута положительная частота премирования. Работникам заводоуправления за выполнение технико-экономических показателей в течение 9 месяцев 1968 года выплачивалась премия, коэффициент частоты премирования составил 0,75. При таком коэффициенте создается удовлетворительная фиксированная установка на то, что потенциальное материальное вознаграждение, предусмотренное условиями стимула, может действительно стать реальным. Но, несмотря на это, большинство специалистов штабного персонала при опросе показало, что премии бывают случайными. В чем же причины?

а. Получение премии рядовыми работниками мало зависит от их индивидуального труда. Оно является следствием выполнения общезаводских показателей, т. е. совместного результата пятитысячного коллектива. Премиальные положения не дифференцированы по отделам. Учет выполнения дополнительных условий премирования не организован. Так, экономическими службами на протяжении всего года несвоевременно доводились плановые задания цехам и совершенно не оформлялись должным образом корректировки планов, а размер вознаграждения был выплачен полностью. Премирование в таких условиях можно сравнить с применением коллективной сдельной оплаты труда в бригаде с численностью рабочих в 5 тысяч человек.

б. Неполучение вознаграждения в те периоды, когда по мнению работника (оценки труда ИТР, служащих со стороны администрации не имеется) им был приложен максимум энергии при выполнении заданий, приводит к угасанию установки на возможность получения премии.

в. На предприятии отсутствует эффективная ежедневная информация рядовых специалистов о выполнении плановых

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

показателей, т. е. результаты работы коллектива в целом ежедневно не соизмеряются с плановыми заданиями. Ни один работник, как выяснилось, не знает общезаводских планов, за которые получает премию, и степень их выполнения (если, конечно, он не курирует тот или иной показатель).

г. Проведена недостаточная работа по изучению премиальных положений. Премиальные положения были переданы начальникам отделов, которые не организовали их изучение в коллективах с целью усвоения всех показателей, от выполнения которых зависит возможность получения премии. Это привело к тому, что условия материального стимула работниками не осознаны.

д. Отсутствие системы индивидуальной оценки результатов труда ИТР, служащих приводит к тому, что некоторые работники, недобросовестно исполняющие свои производственные функции, возложенные на них в плановом периоде, получают вознаграждения в одинаковом размере с другими. Это вызывает постепенное угасание установки у всех специалистов на то, что дополнительное вознаграждение может быть получено только при повышенной трудовой активности.

Для руководящих работников аппарата управления случайность в получении премий за выполнение основных технико-экономических показателей резко снижается, так как почти ни одна из перечисленных причин снижения эффективности премиальных выплат их не касается. Но у этой категории специалистов по сравнению с рядовыми ИТР и служащими значительно уменьшается удельный вес премий за выполнение основных показателей в общих суммах премиальных выплат. При этом наблюдается следующая зависимость — чем больше у работника ответственности за выполнение общезаводских плановых показателей, тем меньше в общих премиях удельный вес упомянутых выше премий: у генерального директора производственного объединения «Эльфа» — 15,4%, у заместителей генерального директора 23,1%, в т. ч. у зам. директора по общим вопросам — 14,9%, по производству — 19,4%, по экономическим вопросам — 21,3%, у начальника ПДО — 18,9%, у начальника ПЭО — 23%, у начальника основного цеха — 64,6%, у ст. инженера ОГТ — 47,4%, у ст. экономиста ФО — 68,1%, у инженера ПДО — 92,3%, у инженера цеха — 86,5%. Это говорит о том, что материальное положение руководителей фирмы мало зависит от финансового положения предприятия, от выполнения установленных плановых заданий.

Вышеприведенный анализ выполнения требований теории стимула на примере объединения «Эльфа» позволяет сделать вывод, что существующая практика организации премирова-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ния не позволяет в достаточной мере на рассматриваемом предприятии экономическому инструменту включиться в управление предприятием и уменьшает экономическую эффективность премиальных выплат штабному персоналу, снижая их общее стимулирующее воздействие на процесс труда ИТР и служащих.

Указанные выше недостатки в организации премирования штабного персонала свойственны и ряду других предприятий электротехнической промышленности, а также предприятиям г. Томска («Томкабель», «Сибэлектромотор», «ГПЗ-5» и т. д.).

На наш взгляд, следует изменить существующую практику организации премирования:

1. Рассмотреть критически возможность получения руководителями предприятий премий за выполнение плана новой техники, ширпотреба, за досрочную поставку продукции для экспорта и т. д. при невыполнении общезаводских показателей.

2. Поскольку за выполнение общезаводских плановых заданий сейчас выплачиваются премии по итогам работы за год, разрешить руководителям предприятий премирование работников отделов частично производить за выполнение оценочных показателей отделов, введя систему оценки работы каждого производственного подразделения по опыту завода «Сибэлектромотор».

3. Усилить информацию о ходе выполнения технико-экономических показателей, от которых зависит возможность получения премии.

Примечание: 1. В докладе использованы материалы из анализа организации премирования ИТР, служащих на головном заводе «Электротехнического объединения «Эльфа», проведенного автором в 1969 г. по заданию Министерства электротехнической промышленности СССР.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В. И. ЛЕНИН О РОЛИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОЦИАЛИЗМА И НЕОБХОДИМОСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИХ ТРУДА

Ю. Н. ФЕДОРЕНКО

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции в России, в одной из самых крупных стран земного шара возникло государство рабочих и крестьян — Республика Советов — воплощение диктатуры пролетариата.

«Советская власть, — писал В. И. Ленин в апреле 1918 г., — есть не что иное, как организационная форма диктатуры пролетариата, диктатуры передового класса, поднимающего к новому демократизму, к самостоятельному участию в управлении государством десятки и десятки миллионов трудящихся и эксплуатируемых...»[1]).

Отмена частной собственности на средства производства заложила основу новых производственных отношений, открыла простор для быстрого развития производительных сил и строительства социализма.

План приступа к строительству социализма разработал В. И. Ленин в статье «Очередные задачи Советской власти». Перед партией большевиков, как указывал В. И. Ленин, встала самая трудная задача — управлять Россией. «Осуществить строжайший и повсеместный учет и контроль производства и распределения, повысить производительность труда, обобществить производство на деле»[2]).

Для решения этих сложных задач требовались сотни тысяч специалистов, владеющих знаниями, опытом организации производства фабрик, заводов и многих других хозяйственных единиц. Таких своих специалистов Советское государство почти не имело. Выход был один — использовать буржуазных специалистов. Такую задачу перед партией и Советской властью поставил В. И. Ленин. Он предложил привлечь буржуазных специалистов путем высоких окладов и выдачи премий за особо успешное и быстрое выполнение важнейших заданий[3]). Одновременно В. И. Ленин призывал пресекать их контрреволюционные поползновения.

[1]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 196.
[2]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 171.
[3]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 180—181.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Использование буржуазных специалистов было своеобразной формой классовой борьбы пролетариата против буржуазии. Ее специалисты помогали Советской власти в организации производства и в подготовке специалистов из рабочих и крестьян. Их руками строился социализм, победа которого одновременно явилась и окончательной гибелью буржуазии. В. И. Ленин призывал коммунистов, рабочих, трудящихся изучать буржуазную науку и брать из нее все лучшее, учиться у буржуазных специалистов и даже капиталистов, имеющих опыт организации крупного производства.

Против данной постановки вопроса выступали «левые» коммунисты, возмущенно заявляя: «Ведь мы не учить их хотим, а учиться у них».

В докладе ВЦИК 29 апреля 1918 г. В. И. Ленин высмеял эти чванливые заявления. Он отметил, что «мы хотим учиться»..., а «левые коммунисты» «хотят учить». Но чему они хотят учить купцов-то, деляг-то?... «Может быть социализму? Это дело пустое... Мы будем учиться у них», так как «знание социализма у нас есть, но знания организации в масштабе миллионном, знания организации и распределения продуктов и т. д., — этого у нас нет»[4]).

Что значит учить специалистов, а не учиться у них, продемонстрировала на практике группа Мао, задумав совершить «большой скачок» и согнав миллионы крестьян для строительства кустарных печей для выработки чугуна и стали. Теперь развалины этих печей по всей стране свидетельствуют о том, как могут опошлить идеи социализма «левые» авантюристы.

Разбивая «теории» «левых» и других крикунов, В. И. Ленин развивает свои взгляды на роль специалистов в строительстве социализма и коммунизма во многих работах и обосновывает необходимость материального стимулирования их труда. Большое место уделил он этому вопросу в работе «Очередные задачи Советской власти», в докладе ВЦИК 29 апреля 1918 г., в статье «О левом ребячестве и о мелкобуржуазности», в речи на II Всероссийском съезде совнархозов, в брошюре «Успехи и трудности Советской власти», Проекте программы РКП(б), в отчете ЦК VIII съезду РКП(б), в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», в тезисах «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики» и многих других работах[5]).

---

[4]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 257—258.

[5]) В последующих работах указаны страницы по вопросу о роли специалистов. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 178—182, 256—259, 261—264, 272—273, 304—312; т. 37, стр. 56—64, 109—112, 154—156, 156—158, 399—401; т. 41, стр. 100—103; т. 44, стр. 349—352.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Постановка В. И. Лениным вопроса об использовании буржуазных специалистов имела большое значение и вышла далеко за эти рамки.

В. И. Ленин писал: «Без руководства специалистов различных отраслей знаний, техники, опыта, переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом»[6]). Это является общей постановкой проблемы о роли специалистов в строительстве социалистического общества и победы социализма.

Вопросы о роли специалистов, поднятые В. И. Лениным в работе «Очередные задачи Советской власти», вошли особым пунктом новой программы партии, принятой в марте 1919 года VIII съездом РКП(б). В ней были отмечены ленинские положения о том, что с одной стороны, недопустимо делать политические уступки буржуазным специалистам и необходимо подавлять их контрреволюционные выступления, а с другой стороны, необходимо «беспощадно бороться с мнимо-радикальным, на самом же деле с невежественным самомнением, будто трудящиеся в состоянии преодолеть капитализм и буржуазный строй, не учась у буржуазных специалистов, не используя их, не проделывая долгой школы работы рядом с ними»[7]).

В программе также говорилось о необходимости более высокого вознаграждения специалистов и системы премий для них. При этом отмечалось, что нужно создавать обстановку товарищеского общего труда с массой рабочих, под руководством коммунистов, способствовать сближению разъединенных капитализмом работников физического и умственного труда[8]).

Это была установка на перевоспитание буржуазных и на подготовку своих собственных специалистов, на сближение умственного и физического труда; установка, которая при коммунизме приведет к полному стиранию существенных различий между ними.

Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным и после того, как была принята Программа партии, вела борьбу с «левыми» коммунистами и разъяснительную работу среди рабочих и трудящихся, чтобы создать благоприятную обстановку для работы специалистов.

В этом отношении большое значение имели тезисы В. И. Ленина «О роли и задачах профсоюзов в условиях

---

[6]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 177—178.
[7]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 120.
[8]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 120.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

новой экономической политики», принятые как постановление ЦК РКП(б) от 12 января 1922 г. В них В. И. Ленин развивает дальше свое учение о специалистах.

«Если все наши руководящие учреждения, — писал В. И. Ленин, — то есть и компартия, и Соввласть, и профсоюзы не достигнут того, чтобы мы, как зеницу ока, берегли всякого спеца, работающего добросовестно, с знанием своего дела и с любовью к нему, ...то ни о каких серьезных успехах в деле социалистического строительства не может быть и речи». Далее В. И. Ленин подчеркивает, что «мы еще не скоро сможем осуществить, но во что бы то ни стало должны осуществить то, чтобы спецам, как особой социальной прослойке, которая останется особой прослойкой впредь до достижения самой высокой ступени развития коммунистического общества, жилось при социализме лучше, чем при капитализме, в отношении и материальном, и правовом, и в деле товарищеского сотрудничества с рабочими и крестьянами, и в отношении идейном, т. е. в отношении удовлетворения своей работы и сознания ее общественной пользы».

Далее в тезисах говорится, что нельзя считать удовлетворительной постановку дела в ведомстве, «в котором не ведется планомерно поставленной и дающей практические результаты работы по всестороннему обеспечению спецов, поощрению лучших из них, защиты и охраны их интересов и т. д.». «Профсоюзы должны вести всю работу всех этих видов... не с точки зрения интересов данного ведомства, а с точки зрения интересов труда и нархозяйства в целом»[9]).

Вопрос о специалистах в марксистско-ленинской науке до марта 1918 года не стоял и не разрабатывался[10]).

Таким образом, В. И. Ленин не только разработал вопрос о возможности использования буржуазных специалистов и всего лучшего, что создано буржуазной наукой, но и создал целое учение о роли специалистов в строительстве социализма и коммунизма. Это учение является актуальным и в наши дни для стран, приступающих к строительству социализма и строящих его, так как наличие СССР и государств победившего социализма может разрешить проблему специалистов для данных государств только частично.

---

[9]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 350—351.
[10]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 139—141.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПЛАТЫ ЗА ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ФОНДЫ

Г. П. ЮРКОВА

Развитие производительных сил в условиях научно-технической революции и особенно необходимость ускорения темпов промышленного роста социалистических стран заставляет заботиться об усилении фондоотдачи и рациональном использовании основных и оборотных фондов. Так, за годы Советской власти в промышленности фонды увеличились в 60 раз. В 1965 г. объем основных производственных фондов составил 278 млрд. руб., оборотных средств — 130 млрд. руб. Повышение эффективности использования основных производственных фондов только на 1% даст дополнительно около 3 млрд. руб. национального дохода, а ускорение оборачиваемости оборотных средств на один день высвобождает из оборота более миллиарда рублей.

Идея платности фондов выдвигалась еще в 1922—1923 гг., но в связи с внутренними трудностями она не была осуществлена. Позднее в печати этот вопрос многократно поднимался акад. В. С. Немчиновым, С. Г. Струмилиным.

Среди дискуссионных взглядов по этой проблеме можно выделить следующие основные группы точек зрения:

К первой группе следует отнести утверждения экономистов, которые, по нашему мнению, совершенно неверно трактуют сущность этого платежа.

Так, например, Л. А. Ваг считает, что эта плата выражает только эффективность новых капитальных вложений и, если рост прибыли в результате применения машин будет ниже платы за фонды, то ее не следует применять. Плата за фонды, по его мнению, играя роль регулятора новых капитальных вложений, должна быть равной коэффициенту эффективности новых капитальных вложений. Но так как плата устанавливается за действующие фонды, коэффициент эффективности которых, как правило, ниже коэффициента эффективности новых капитальных вложений, поэтому установление платы на уровне эфективности новых капитальных вложений неправомерно. К тому же плата за фонды есть часть общей прибыли, а эффективность новых капитальных вложений

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

определяется отношением дополнительной прибыли к стоимости вводимых производственных фондов.

Нельзя согласиться с положением С. Г. Струмилина, что плата за фонды есть способ дооценки стоимости средств труда. Во-первых, если плата за фонды есть способ дооценки, то она должна быть разовой, а не по частям. Во-вторых, процентная ставка платы за фонды не может быть одинаковой, она должна быть разной для каждого вида оборудования. В-третьих, если бы предприятия дооценивали стоимость основных фондов, то после отчисления суммы, равной их стоимости, дальнейшая плата за фонды должна бы прекратиться, чего нет.

Неправильно плату за фонды объединять с амортизационными отчислениями и включать в себестоимость продукции, так как природа этих категорий неодинакова. Амортизационные отчисления есть форма возмещения потребленных средств производства. Их источником является перенесенная стоимость средств производства на готовый продукт. Эти отчисления входят в себестоимость продукции и зависят от срока службы средств производства. Плата за фонды не включается в себестоимость, так как она в этом случае не стимулировала бы лучшее использование производственных фондов, потому что ее доля в себестоимости была бы незначительна, и, кроме этого, не было бы прямой связи между платой за фонды и фондом материального поощрения. Плата за фонды преследует цель получения государством дохода на вложенные средства. Этот доход является частью прибыли, созданной трудом данного коллектива, при использовании производственных фондов, которыми государство авансировало данное предприятие.

Существуют и односторонние взгляды на природу платы за фонды. Часть экономистов в этой категории видит простую замену одной формы изъятия в бюджет чистого дохода другой формой, то есть подчеркивают только распределительную, но не стимулирующую роль.

Другая часть экономистов, рассматривая природу платы за фонды, видит в ней лишь форму, стимулирующую эффективное использование производственных фондов.

Мы присоединяемся к точке зрения экономистов, которые содержание платы за производственные фонды рассматривают как единство распределительной и стимулирующей функций.

Распределительная функция платы за производственные фонды является новой формой изъятия части прибыли в централизованный чистый доход. Плата за фонды не увеличивает общую сумму поступлений в доход государства и в будущем

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

должна стать основной формой платежа в государственный бюджет, но при существующей системе ценообразования она полностью не может заменить налога с оборота, так как платой за фонды нельзя регулировать уровень рентабельности. Преимущества платы за фонды по сравнению с отчислениями от прибылей и налога с оборота заключаются в следующем: во-первых, с введением платы за фонд устанавливается объективный критерий в распределении созданного на предприятии чистого дохода между государством и предприятием; во-вторых, плата за фонды есть твердый и устойчивый источник дохода государственного бюджета, то есть ее размеры не зависят от качественных и количественных показателей работы предприятия.

Плата за фонды должна стимулировать лучшее использование действующих производственных фондов. Она способствует выявлению и реализации ненужного оборудования, повышению загрузки действующего оборудования, сокращению сверхнормативных запасов, снижению суммы нормируемых оборотных средств, ускорению установки нового оборудования.

Но стимулирующее действие платы в лучшем использовании производственных фондов будет действенным лишь при следующих условиях:

а) наличии экономически обоснованного и стабильного норматива платы за фонды;

б) установлении непосредственной связи между платой за фонды и фондом материального поощрения;

в) существовании определенной взаимосвязи между платой за фонды и другими экономическими инструментами (кредитом, налогом с оборота, свободным остатком прибыли, фиксированными платежами). Но на практике пока еще в должной мере не соблюдаются все эти условия и поэтому стимулирующая роль платы за фонды не проявляется в полном объеме. Так, по народному хозяйству СССР плата за фонды в 1967 г. составила 18% от прибыли, свободный остаток — 48%. На предприятиях с низкой рентабельностью плата за фонды составляла 45% прибыли, на высокорентабельных предприятиях 7—10% прибыли. Это ведет к тому, что чем выше удельный вес платы за фонды в прибыли предприятия, тем выше стимулирующая роль платы.

Говорить о том, как повлияла плата за фонды на распределение капитальных вложений рано, так как срок, прошедший со времени ее внедрения, небольшой и, следовательно, плата за фонды не успела повлиять на распределение капитальных вложений.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Плата за фонды существенным образом влияет на повышение эффективности новых капитальных вложений, она определяет низшую границу эффективности капитальных вложений. Если дополнительная прибыль, полученная в результате внедрения нового оборудования, составляет 6% к стоимости этого нового оборудования и норма платы за фонды также составляет 6%, то вся дополнительная прибыль будет внесена предприятием в государственный бюджет. И тогда предприятие не сможет дополнительную прибыль использовать для повышения отчислений в фонд материального поощрения. Чтобы увеличить отчисления в фонд материального поощрения, эффективность новых капитальных вложений должна быть выше нормы платы за фонды. Если плата за фонды низкая, то предприятие может применять неэффективную технику, а чтобы этого не было, необходимо увеличить плату за фонды, установить с учетом эффективности не только новых капитальных вложений, но и с учетом действующих капитальных вложений, так как плата взимается со всех производственных фондов. В практике в последнее время наблюдается относительное повышение стоимости нового оборудования по сравнению со старым, поэтому предприятия не всегда заинтересованы в его внедрении. Для этого необходимо изменить ценообразование на новую технику и затраты по освоению, которые превышают средние в условиях серийного производства, возмещать за счет создания специального фонда в отраслевых министерствах.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ОБРАЗОВАНИЕ ФОНДА РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА

А. И. ГОРЮНОВА

В решениях сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС предусмотрено создание принципиально новой системы экономического стимулирования, которая должна способствовать ускорению технического прогресса, улучшению использования производственных фондов, повышению эффективности производства. В этой системе важное место занимает фонд развития производства.

Главной функцией фонда развития производства является обеспечение финансовыми ресурсами мероприятий по техническому совершенствованию производства.

Своеобразие фонда развития производства состоит в том, что он формируется за счет трех источников:

а) части амортизации, предназначенной для полного восстановления основных фондов;

б) выручки от реализации выбывших основных фондов;

в) отчислений от прибыли.

Структура фонда развития производства по плану на 1968 год по предприятиям, переведенным на новую систему планирования и экономического стимулирования по СССР в целом, характеризуется следующими данными:

Таблица 1

(в % к фонду)

Источники	Всего	В том числе:	
		по предприятиям тяжелой промышленности	по предприятиям легкой и пищевой промышленности
Амортизационные отчисления	61,1	66,3	37,2
Прибыль	38,1	32,8	62,7
Выручка от реализации выбывшего и излишнего имущества	0,8	0,9	0,1

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Таким образом, решающим источником формирования фонда развития производства являются отчисления от амортизации на реновацию, которые в целом по всем предприятиям достигают почти $^2/_3$ фонда развития производства.

По отраслям промышленности структура фонда существенно различается. На предприятиях тяжелой промышленности в составе фонда преобладают отчисления от амортизации, что в значительной мере объясняется относительно высокой (по сравнению с предприятиями легкой и пищевой промышленности) фондоемкостью продукции и более низкой рентабельностью. На предприятиях легкой и пищевой промышленности главный источник формирования фонда развития производства-отчисления от прибыли. Причинами, которые определяют такую структуру фонда в этих отраслях, наряду с указанными выше, являются особенности формирования источников финансирования капитальных вложений по замене оборудования и расширению производства до перехода на новую систему.

По своему экономическому содержанию источники формирования фонда развития производства различны.

Амортизация, как один из элементов фонда возмещения, представляет ту обособившуюся часть стоимости произведенного продукта, которая возмещает первоначальную стоимость потребленных средств производства и целиком принадлежит производству. В формальном отношении ее функция состоит в простом воспроизводстве основных фондов. Практически реновация, обеспечивая процесс простого воспроизводства, позволяет не только восстанавливать и обновлять вещественную форму основных фондов, но и в определенных пределах расширять их, т. е. является источником расширенного воспроизводства основных фондов. Это обусловлено особенностью использования основных производственных фондов в процессе производства. Между началом перенесения стоимости средств труда на произведенный с их помощью продукт и моментом их полного выбытия, когда возникает необходимость возмещения их в натуре, существует разрыв во времени. В каждый данный период они по своей потребительной стоимости целиком участвуют в образовании продукта, а по стоимости только частично входят в состав издержек производства. В результате часть стоимости средств труда временно выбывает из кругооборота фондов, и это позволяет использовать ее для их расширенного воспроизводства.

Расширенное воспроизводство основных производственных фондов может иметь место вследствие удешевления вещественных элементов этих фондов по стоимости, с одной

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

стороны, и в связи с их техническим совершенствованием, с другой.

Таким образом, амортизационные отчисления, направляемые в фонд развития производства, являются обособившейся частью общего фонда возмещения потребленных средств производства, предназначенной для полного восстановления основных производственных фондов промышленных предприятий, и служат источником обеспечения их простого и частично расширенного воспроизводства. При использовании той части амортизации, которая идет в фонд развития производства, предприятие в условиях хозяйственной реформы заинтересовано не просто в восстановлении соответствующего объекта основных фондов, а в приобретении таких средств труда, которые дают наибольший экономический эффект. Новый порядок распределения и использования амортизационных отчислений имеет важное принципиальное значение. До экономической реформы все амортизационные отчисления, предназначенные на возмещение первоначальной стоимости основных фондов, изымались у предприятия и направлялись на финансирование централизованных капитальных вложений, т. е. полностью обособлялись от экономического кругооборота основных производственных фондов предприятия. Амортизационные отчисления отрывались от объектов, со стоимости которых они начислялись. Поэтому парк оборудования даже новых предприятий быстро старел, так как средства на его обновление у предприятий изымались, и они были лишены возможности пополнять их новым оборудованием. Поэтому предприятия не располагали необходимыми собственными средствами не только для технического совершенствования, но и для простого воспроизводства основных фондов.

Фонд развития производства в части, образуемой за счет отчислений от амортизации, формируется независимо от результатов хозяйственной деятельности предприятий, поскольку замену оборудования и внедрение новой техники нельзя полностью ставить в зависимость от результатов работы предприятий. Часто бывает наоборот. Если итоги работы складываются неудовлетворительно, предприятие особо остро нуждается в техническом совершенствовании производства, иначе ему трудно будет улучшать свои показатели. Использование по линии фонда развития производства части амортизации создает на предприятии устойчивые собственные источники средств для технического совершенствования производства, замены машин и оборудования технически совершенными средствами труда.

В 1967 году амортизационные отчисления в промышленности составили 12,1 млрд. руб., из них средства на полное

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

восстановление основных фондов — 6,2 млрд. руб. В фонд развития производства было направлено 394 млн. руб., что составляет 6,4%[1]) от общей суммы амортизации, предназначенной на полное восстановление основных фондов. После перевода всех промышленных предприятий на новую систему, когда фонд развития производства будет формироваться полностью по установленным нормативам, предприятия будут самостоятельно распоряжаться амортизационными отчислениями в сумме около 8 млрд. руб.[2]) (средства на капитальный ремонт и 35—40% средств на полное восстановление основных фондов).

В условиях реформы коренным образом меняется подход к амортизации на реновацию, к величине норм амортизационных отчислений и экономическому их обоснованию. Раньше предприятия, имеющие высокую рентабельность, мало интересовались величиной нормы и соответственно суммой амортизации на реновацию. Если в отношении той части нормы амортизационных отчислений, которая определяет размер средств на капитальный ремонт, всегда шли большие споры (поскольку эта амортизация остается в распоряжении предприятий), то по поводу амортизации, предназначенной для полного восстановления основных фондов, как правило, дискуссий не было, так как размер этой части амортизации не затрагивал хозяйственные интересы предприятия. Когда сумма амортизации на реновацию уменьшалась, то на финансирование централизованных капитальных вложений при составлении финансового плана автоматически направлялись другие источники (прибыль, ассигнования из бюджета). При увеличении суммы амортизации соответственно сокращались другие источники финансирования централизованных капитальных вложений.

Сейчас интерес предприятий к экономическому обоснованию нормы амортизации на реновацию, несомненно, возрастает, так как при изменении размера амортизации увеличивается или уменьшается сумма, направляемая в фонд развития производства. Это обусловило необходимость в ходе хозяйственной реформы, наряду с переоценкой основных фондов, которая будет произведена по состоянию на 1/I — 1971 года, одновременно уточнить действующие нормы амортизационных отчислений с учетом технического прогресса, новых оптовых цен и тарифов, введенных с 1 июля 1967 года. Проведение этих мероприятий будет иметь большое значение для совершенствования планирования, повышения

[1]) Финансы и кредит в условиях хозяйственной реформы. Колл. авт. под рук. Гаретовского. Изд. «Финансы», 1969, стр. 174.
[2]) Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

действенности новой системы, в том числе для обоснованного размера фонда развития производства.

Отчисления в фонд развития производства от амортизации на полное восстановление основных производственных фондов дифференцируются в зависимости от удельного веса стоимости машин и оборудования в составе основных фондов предприятий, технического состояния основных фондов, а также особенностей развития отраслей промышленности. С учетом этих факторов доля амортизационных отчислений, направляемых в фонд развития производства, колеблется по отдельным министерствам от 15 — до 45%. Опыт работы предприятий по новой системе хозяйствования показал, что необходимость такой дифференциации закономерна и внутри отрасли. Она вызвана большими различиями в структуре основных фондов, степени их изношенности, сроках службы, которые в свою очередь объясняются характером производимой продукции, технической оснащенностью, особенностями специализации, климатическими условиями и другими факторами производства. Учитывая это, Совет Министров СССР разрешил министерствам и ведомствам СССР и советам министров союзных республик дифференцировать для отдельных предприятий отрасли нормативы отчислений из амортизационного фонда в фонд развития производства в пределах до 50% установленной для министерства нормы.

Источником простого воспроизводства основных производственных фондов является и выручка от реализации выбывшего и излишнего оборудования и имущества, числящихся в составе основных фондов. В новых условиях работы стоимость неиспользованного или излишнего оборудования, увеличивая размер основных производственных фондов, отрицательно влияет на рентабельность производства и приводит к снижению размера поощрительных фондов. Поэтому промышленные предприятия заинтересованы в реализации излишних основных фондов. С другой стороны, вырученная сумма от продажи этих объектов зачисляется в фонд развития производства и может быть использована на обновление и пополнение производственных фондов. В масштабе всего народного хозяйства реализация излишнего оборудования позволит более полно вовлекать в хозяйственный оборот неиспользованные материальные ценности, рационально перераспределять средства производства между предприятиями и отраслями народного хозяйства. На предприятиях улучшается структура основных производственных фондов, ускоряются темпы кругооборота, повышается уровень рентабельности.

Вместе с тем при использовании этого источника в хозяйственной практике приходится сталкиваться с опре-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

деленными противоречиями. Реализуется, как правило, устаревшее оборудование, а приобретать предприятия заинтересованы технику, отвечающую современным требованиям. Поэтому оборудование, подлежащее реализации, требует ремонта и модернизации. Однако многие предприятия собственными силами не могут обеспечить его дешевый и качественный ремонт, который экономически целесообразно осуществлять на специализированных по ремонту заводах. В целом удельный вес выручки от реализации выбывшего и излишнего имущества в составе источников формирования фонда развития производства занимает небольшой удельный вес. Так, по плану на 1968 год он составляет всего лишь 0,8%, в том числе в тяжелой — 0,9%, в легкой и пищевой промышленности — 0,1%[3]). По предприятиям г. Томска удельный вес выручки в составе источников фонда развития производства несколько выше. Так, по 8 предприятиям тяжелой промышленности по отчету за 1968 год он составил — 7,8%. Но нельзя предполагать, как это считают некоторые экономисты, что указанный источник формирования фонда развития производства является временным и имеет место только в первый период работы предприятий в новых условиях. Он сохранится и в будущем, ибо обусловлен проведением мероприятий, связанных с заменой физически и морально устаревшего оборудования.

Функцией фонда развития производства является также и экономическое стимулирование улучшения работы предприятий. Это достигается путем использования для формирования фонда развития производства части прибыли. Часть прибыли, направляемая на формирование фонда развития производства, представляет собой конкретную форму чистого дохода, созданного на предприятии и остающегося в его распоряжении. По своему экономическому назначению она является источником расширенного воспроизводства основных фондов не только на отдельном предприятии, но и в масштабе общества в целом.

Если раньше отчисления в фонд предприятия носили случайный характер и производились главным образом за счет сверхплановой прибыли, то сейчас формирование фонда развития производства осуществляется за счет устойчивых источников — прибыли и амортизации. Устойчивость этих источников обеспечивается установлением твердых нормативов отчислений.

Заводы и фабрики, добившиеся лучших результатов в хозяйственной и финансовой деятельности, получают право

---

[3]) Журнал «Плановое хозяйство», 1969, № 3, стр. 27.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

направлять относительно больше прибыли в фонд развития производства. Это увеличивает объем финансовых ресурсов у предприятий, дает им возможность шире осуществлять мероприятия по увеличению объема производства и повышению его эффективности, а следовательно, приводит к росту поощрительных фондов и одновременно ресурсов государства. Для того, чтобы новая система повышала заинтересованность предприятий в более высоких плановых заданиях, дополнительные отчисления в фонды при перевыполнении плана по фондообразующим показателям производятся по нормативам, уменьшенным не менее чем на 30%.

Некоторые экономисты считают, что порядок формирования нормативов отчислений от прибыли в фонд развития производства в процентах к среднегодовой стоимости производственных основных фондов не заинтересовывает предприятия в уменьшении размеров основных фондов и более эффективном их использовании. Но надо иметь в виду, что тенденции увеличения основных фондов противостоят показатель рентабельности, исчисляемый по отношению к производственным фондам, и плата в бюджет за производственные фонды. При относительном снижении основных фондов и повышении эффективности их использования возрастает расчетная рентабельность, что приводит к увеличению отчислений во все фонды экономического стимулирования. При появлении излишних основных фондов и росте платы за основные фонды снижается расчетная рентабельность, что приводит к уменьшению отчислений в фонды экономического стимулирования, несмотря на то, что база, от которой исчисляется этот фонд, увеличивается. Такой порядок установления нормативов отчислений в фонд развития производства позволяет более правильно увязать средства предприятия, предназначенные для технического прогресса, с размерами основных производственных фондов и создает более обоснованные размеры этого фонда по отраслям и предприятиям, имеющим разное соотношение в размерах прибыли и основных фондов.

Капитальные вложения за счет фонда развития производства будут составлять примерно $^1/_6$[4]) часть общего объема капитальных вложений. При таких размерах фонд развития производства может оказать существенное влияние на темпы технического совершенствования, а через него и на рост соответствующих отраслей промышленности. В этих условиях важным является определить объективные, экономически

---

[4]) Журнал «Плановое хозяйство», 1969, № 3, стр. 28.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

обоснованные пропорции распределения амортизации и прибыли между предприятиями и государством.

Поэтому, рассматривая вопрос о величине фонда развития производства, отдельные экономисты предлагают направлять в него всю сумму амортизации, предназначенную на реновацию, что, по их мнению, расширяет возможности предприятий по техническому перевооружению производства и более полно будет отражать принципы хозрасчета. Но эта точка зрения не получила поддержки большинства экономистов и требует дополнительного изучения.

В то же самое время высказываются предложения о необходимости усилить зависимость фонда развития производства от эффективности производства, т. е. повысить долю прибыли в создании этого фонда. По нашему мнению, эта точка зрения является неприемлемой, поскольку, как мы уже отмечали, при неблагоприятных экономических показателях предприятие особо остро нуждается в средствах для технического совершенствования производства. Речь, по нашему мнению, должна идти не об увеличении доли прибыли в составе фонда развития производства, а об усилении зависимости размеров отчислений от прибыли в этот фонд от массы прибыли. Поэтому целесообразнее производить отчисления не от показателей темпов роста реализации или прибыли и уровня расчетной рентабельности, а непосредственно от массы прибыли.

За счет фонда развития производства следует осуществлять капитальные вложения, связанные, как правило, с простым воспроизводством основных фондов, т. е. с их заменой и модернизацией, с техническим совершенствованием, а на расширенное воспроизводство (новое строительство и реконструкцию действующих предприятий) направлять централизованные капитальные вложения. Такой подход к формированию фонда развития производства соответствует интересам государства и предприятий, так как позволяет предприятиям проявлять инициативу к техническому совершенствованию, а государству — обеспечивать соблюдение необходимых пропорций.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ФОНДОЕМКОСТЬ ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ФОНД НАКОПЛЕНИЯ

(По материалам Якутской АССР)

В. П. ПОТАПОВ

В Директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану предусмотрено увеличение объема сельскохозяйственной продукции на 25% по сравнению с предыдущим пятилетием. Этот рост объема продукции сельского хозяйства предполагает увеличение сумм капиталовложений, как государственных, так и внутриколхозных. Причем основным источником расширения производства будут внутриколхозные накопления. В связи с этим проблема накопления в современных условиях приобретает особую остроту и актуальность.

В существующей практике сельскохозяйственного производства к внутриколхозному фонду накопления относятся отчисления на пополнение основных и оборотных фондов, на выполнение резервных и страховых запасов и др.

Темпы роста фонда накопления зависят от многих факторов: от роста производительности труда, от экономии производственных затрат, от технического прогресса, от численности производителей и их квалификации. На темпы роста накопления влияют также и показатели фондоемкости и фондоотдачи. Реальный прирост фонда накопления будет прямо пропорционален фондоотдаче и обратно пропорционален фондоемкости. Коэффициент фондоемкости исчислен нами как отношение стоимости основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения к стоимости валовой продукции. А коэффициент фондоотдачи исчислен как противоположный ему показатель. Нужно заметить, что в экономической литературе существует и другое исчисление коэффициента фондоемкости как соотношения между фондовыми вложениями и продукцией[1]).

Влияние показателя фондоемкости на фонд накопления рассматривается нами на материалах колхозов Якутии за период с 1962 года по 1967 год. Взяв 1962 год, как базисный

[1]) См.: Г. Г. Романченко. Накопление и расширенное воспроизводство производственных фондов в колхозах. Вопросы экономики, 1968, № 2, стр. 33. Накопление и потребление в колхозах. М., 1967, стр. 56.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

год, мы руководствовались тем, что с 1/I — 1962 г. была проведена переоценка основных средств.

Из данных табл. 1 видно, что несмотря на сокращение численности работающих в результате повышения производительности труда (в 1962 г. на 1 чел.-день было произведено валовой продукции на 5,26 руб., то в 1967 г.—на 11 руб., т. е. увеличение

Таблица 1[2])

Экономические показатели колхозов Якутии

Показатели	1962	1963	1964	1965	1966	1967
Количество колхозов	60	60	52	64	73	45*
Приходится чел. дней на 1 работавшего	222,4	217,3	214,7	224	228	236
Стоимость валовой продукции (т. руб. в ценах реализации)	40833	44242	45618	60182	67490	41308
Валовой доход (т. руб.)		24783	25345	36990	39478	23333
Внутриколхозный фонд накопления (т. руб.)	3703	3716	2516	9633	7073	4540

Примечание: *) сокращение числа колхозов объясняется укрупнениями и переводом колхозов в совхозы.

на 209%) и рационального непользования рабочей силы (на одного работавшего приходится 222,4 чел.-дней в 1962 г. и 236 чел.-дней в 1967), валовой доход, приходящийся в среднем на 1 колхоз в 1963 г., и в 1967 г. составил соответственно 413 тыс. руб. и 518 тыс. р., т. е. увеличился на 125,4%. На один колхоз в среднем приходится основных и оборотных фондов на сумму; в 1962 г. — 2053 тыс. руб., 1963 г. — 2160 тыс. руб., 1964 г.— 2506 тыс. руб., 1965 г. — 2203 тыс. р., 1966 г. — 2111 тыс. руб., 1967 г.—1929 тыс. руб. Таким образом, в 1967 году среднегодовая обеспеченность фондами по сравнению с 1962 и 1963 гг. уменьшилась, и, следовательно, увеличение валового дохода (в среднем на 1 колхоз) говорит о повышении эффективности использования производственных фондов. Это подтверждается данными о динамике фондоемкости и фондоотдачи в колхозах Якутии.

---

[2]) Все цифровые данные этой таблицы и других (кроме особо отмеченных) рассчитаны по сводным годовым отчетам колхозов Министерства сельского хозяйства Якутской АССР.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Оба показателя, хотя и обнаруживают тенденцию более эффективного использования производственных фондов, но все же, в целом, низки.

Таблица 2

Коэффициенты фондоёмкости и фондоотдачи в колхозах Якутской АССР

Коэфициенты	1962	1963	1964	1965	1966	1967
Фондоемкость	1,90	1,80	1,80	1,45	1,31	1,22
Фондоотдача	0,51	0,55	0,54	0,68	0,78	0,81

Высокий коэффициент фондоемкости продукции сельского хозяйства республики обусловливается:

Во-первых, тем, что в республике недостаточно высок уровень механизации сельскохозяйственных работ, низка энерговооруженность труда. Если на одного трудоспособного в колхозах нашей страны в 1965 г. приходилось 5,7 л. с.[3]), то в колхозах Якутии в 1965 г. приходилось — 4,6 л. с. На производственные нужды колхозов было использовано 31,5% всей выработанной электроэнергии[4]). Такие важнейшие отрасли сельского хозяйства, как животноводство, производство картофеля и овощей, имеют низкий уровень механизации. Так, например, в 1967 г. посадка картофеля была механизирована на 33%, копка — на 60%, погрузка — на 1,7% ко всему объему работ.

Во-вторых, высокий коэффициент фондоемкости обусловливается медленным вводом в эксплуатацию производственных мощностей, ростом незавершенного производства. Если на 1/I — 1962 г. стоимость незавершенного строительства в постройках и сооружениях сельскохозяйственного назначения составила 238 тыс. руб., в промышленных предприятиях колхозов — 100 тыс. р., в жилищном, культурно-бытовом строительстве — 141 тыс. руб., то на 1/I — 1967 г. стоимость незавершенного строительства составила соответственно 968 тыс. руб., 331 тыс. руб., 955 тыс. руб.

В-третьих, недостаточностью мер по улучшению и специализации сельскохозяйственного производства, хотя разработка таких мероприятий началась еще в 1963 году. В настоящее время республика специализируется по животноводству мясного направления.

Наряду с вышеуказанными причинами на уровень показателя фондоемкости оказывает свое влияние также и то, что

[3]) Структура народного хозяйства СССР. М., 1967, стр. 552.
[4]) Вопросы экономики Якутской АССР .Якутск, 1967, стр. 224.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

в валовой продукции колхозов животноводческая продукция занимает преобладающую долю (например, в 1967 г. продукция растениеводства составила 21,7% валовой продукции, животноводства — 60,2%, прочих отраслей — 17,9%).

Обратимся к отраслевым показателям фондоемкости и фондоотдачи.

Как видно из табл. 3, коэффициент фондоемкости продукции животноводства намного выше, чем продукции растениеводства. И это явление наблюдается не только в Якутии, но и в других областях. Более высокая фондоемкость продукции животноводства объясняется малым уровнем механизации

Таблица 3

Коэффициенты	1962		1963		1964		1965		1966		1967	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Коэффициент фондоотдачи	1,64	0,47	1,28	0,51	1,11	0,50	1,35	0,70	1,07	0.73	1,55	0,77
Коэффициент фондоемкости	0,60	2,12	0,80	1,87	0,88	1,89	0,73	1,36	0,66	1,14	0,64	1,33

Примечание: 1 — растениеводство, 2 — животноводство.

животноводческих работ, нехваткой кормов (скот обеспечивается грубыми кормами на 58—68%), необеспеченностью типовыми скотопомещениями (на 1 января 1966 г. обеспеченность скота типовыми фермами составила 41,6%). Следовательно, меры по понижению уровня фондоемкости продукции животноводства отразились бы и на общем показателе фондоемкости по республике, что, в свою очередь, повлияло бы на увеличение абсолютных размеров фонда накопления. Что предстоит сделать?

1. Обеспечить потребность скота в типовых помещениях, которые намного облегчают проведение механизации. Все это вместе взятое (строительство ферм, затраты на механизацию), конечно, приведет к некоторому повышению фондоемкости. Но через некоторый период эти факторы будут действовать уже как факторы, снижающие фондоемкость продукции.

2. Ускорить темпы ввода в эксплуатацию производственных объектов. Проектно-строительным организациям республики предстоит внести немалый вклад в дело разработки наиболее рациональных типов скотопомещений, жилых зданий и т. д. с учетом местных условий.

3. Более эффективно использовать имеющуюся технику, что должно снизить себестоимость продукции. Так, в Якутии

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

в 1967 г. себестоимость центнера овощей составила 18 р. 81 коп., картофеля 16 р. 73 коп., молока — 24 р. 33 коп., привес молодняка крупного рогатого скота—118 р. 56 коп., тогда как себестоимость овощей по РСФСР в 1967 г. составила 8,3 р., картофеля — 4,6 р., молока — 16,2 р., привес молодняка крупного рогатого скота — 102,8 р.

4. Внедрить внутрихозяйственную специализацию, которая явилась бы дополнительным фактором снижения себестоимости продукции.

5. Необходимо снизить затраты труда на производство кормов за счет механизации, т ак как они составляют около 60% в себестоимости продукции животноводства.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ МЕТОДОЛОГИИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ВЕДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВА

З. А. КАЛИТКИНА

На всех этапах строительства социалистической экономики вопросам ценообразования уделяется большое внимание. «Следует постоянно улучшать систему цен, — указывается в Программе КПСС, — приводя ее в соответствие с задачами коммунистического строительства»[1]).

Реформе 1966—1967 гг. предшествовала реформа цен 1955 года, после которой базой установления цен служила среднеотраслевая себестоимость и прибыль в размере 3—5% к себестоимости.

Экономически необоснованные цены, действовавшие в стране свыше 12 лет, привели к пестрой рентабельности, которая колебалась от 29,6% убыточности по угольной, до 38,2% рентабельности в нефтеперерабатывающей и 31,4% по газовой промышленности[2]).

Неоднократные попытки совершенствования цен по отдельным отраслям, а также различная методика ценообразования на промышленную продукцию группы «А» и «Б» оторвали цены от общественно необходимых затрат труда, особенно в тяжелой промышленности.

По определению К. Маркса «цена, взятая сама по себе, есть не что иное, как денежное выражение стоимости»[3]), а содержанием последней являются трудовые затраты.

Исходя из этого, цена должна отражать общественно необходимые затраты труда, но речь идет не о полном количественном совпадении этих категорий, а о максимальном приближении цены к ОНЗТ. В практике и теории встала необходимость расчета предела колебания цены в ту или другую сторону от ОНЗТ, чтобы цена наиболее эффективно использовалась в народном хозяйстве.

Цена при социализме не сводится лишь к счетной категории товарного производства. Эта объективная экономическая

[1]) Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат. М., 1962, стр. 384.
[2]) С. Г. Столяров. О ценах и ценообразовании в СССР. «Статистика», М., 1969, стр. 64—65.
[3]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 128.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

категория выражает производственные отношения нашего способа производства, проявляющиеся как интересы общества, коллектива и личности. В цене сталкиваются и проявляются не только интересы продавца и покупателя, но и интересы товаропроизводителя, т. е. отдельного социалистического предприятия и общества в целом.

Для общества необходимо, чтобы цена отражала общественно необходимые затраты труда, способствовала образованию доходов по всему народному хозяйству, устанавливала правильное соотношение между предложением и спросом. Для предприятия-товаропроизводителя цена является денежной базой воспроизводства и образования фондов стимулирования всего коллектива. Правильное установление цен на взаимозаменяемую продукцию должно стимулировать ее потребление покупателем.

В ценах перекрещиваются все основные проблемы воспроизводства и реализуется не только закон стоимости, но и закон распределения по труду, закон планомерного ведения хозяйства, социалистический закон накопления. Учет требований этих законов находит свое проявление через какую-то определенную функцию.

Основа цены, ОНЗТ — категория историческая, постоянно изменяющаяся. Ее количественная характеристика говорит о движении пропорций распределения труда в обществе. Цена, отражая эти затраты труда, выполняет основную свою функцию — меры стоимости.

Колеблясь вокруг стоимости, отклоняясь от нее, цена используется как рычаг для создания новых народнохозяйственных пропорций, стимулирует производство. Во всех случаях, когда цена, стимулируя производство, отклоняется от стоимости, она выступает в своей третьей функции — распределение прибавочного продукта.

В последние годы вопросы ценообразования привлекли внимание большого круга экономистов. В дискуссии, которая началась в середине пятидесятых годов, широко обсуждается вопрос, что брать за основу цены, чтобы она была денежным выражением стоимости.

Недостатки старых цен исходили из методики ценообразования, о которой говорилось выше. На практике получалось, что движение себестоимости приводило к отходу от базы цен. Убыточность или рентабельность производства говорили о динамике себестоимости по сравнению с базовым периодом. Если изменялась структура себестоимости, росли издержки, особенно по трудоемким и фондоемким отраслям, то цена оставалась постоянной. Действительный уровень рентабельности не соответствовал плановому. Предприятию планировалась минимальная прибыль, а цена посредством такой

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

методики ценообразования теряла свое значение как показателя меры стоимости, так как основная часть прибавочного продукта, созданного в отраслях тяжелой промышленности, попадала в централизованный доход государства, минуя цены предприятия. Поэтому цена выполняла лишь узкие внутрихозяйственные функции.

Экономическая реформа предъявляет особые требования к цене, как к одной из основных категорий товарного производства, хотя нельзя допускать переоценку роли цены ввиду того, что на деятельность предприятия влияют и другие факторы.

Но от того, насколько правильно установлены цены, зависят основные показатели работы предприятия, а именно: себестоимость, прибыль, рентабельность, — характеризующие отношения внутри коллектива и отношения его с обществом.

В отличие от действовавших цен, новые отражают не только текущие, но и единовременные затраты. Основой цены явилась отраслевая себестоимость плюс средняя народнохозяйственная рентабельность, исчисленная по данным 1964 г., как отношение $m:(c+v)$. Норма рентабельности в ценах конкретно по отраслям устанавливается дифференцированно. Она представляет отношение определенной прибыли к средней стоимости производственных фондов.

Анализ предыдущей практики показал, что при социализме невозможно применять единую норму рентабельности, потому что предприятия искусственно ставятся в разные условия работы, не принимается во внимание различная фондоемкость, материалоемкость, трудоемкость продукции, различная оборачиваемость производственных фондов.

При разработке новых прейскурантов цен трудность была в установлении нормы рентабельности по отраслям, чтобы не подорвать материальную заинтересованность в производстве этой продукции.

Не изменив методику ценообразования, нельзя было рассчитывать на положительный исход всей экономической реформы.

По мнению В. П. Дьяченко, А. С. Гусарова и некоторых других экономистов, в основу современной цены была положена «превращенная форма стоимости».

В количественном отношении цена должна покрывать: материальные издержки, зарплату, норму рентабельности пропорционально зарплате, норму рентабельности пропорционально фондам,коэффициент дифференциаций учета фондоемкости в зависимости от состава фондов.

Эта модель цены не противоречит теории трудовой стоимости К. Маркса.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Давая такую структуру цены, В. П. Дьяченко, А. С. Гусаров и другие экономисты упорно отрицают мнение, что основу цены при социализме составляет цена производства.

Маркс же под термином «превращенная форма стоимости» понимал не что иное, как цену производства.

«Цена, равная его издержкам производства, — писал Маркс, — плюс причитающаяся на его долю в соответствии с условиями его оборота часть годовой средней прибыли на весь капитал, применяемый в производстве товара (а не только действительно потребленный на его производство), есть его цена производства»[4]). Далее, продолжая эту мысль, он пишет: «Цены, получаемые путем надбавки этой средней прибыли к издержкам производства, не могут быть ничем иным, как только стоимостью, превращенной в цены производства»[5]).

На наш взгляд, современная модель цены или «превращенная форма стоимости», названная так вышеуказанными авторами, представляет собой по сущности цену производства, которая отражает и затраты производства и часть средней народнохозяйственной прибыли на производственные фонды. Но данная категория отличается качественно и по структуре от капиталистической цены производства. Она отражает социалистические отношения планового распределения прибавочного продукта в соответствии с условиями производства, а не отношения стихийного распределения посредством перелива капитала в результате межотраслевой конкуренции.

В 1967 г. Госкомитет цен при Совете Министров СССР провел конференцию, на которой была дана оценка системе новых цен. По мнению участников этой конференции, цены в большей степени отражают общественно необходимые затраты, стимулируют качество продукции, обеспечивают нормальную рентабельность[6]).

Данная оценка не получила единогласного одобрения среди экономистов. Так, Я. А. Кронрод пишет, что современная цена является простым арифметическим сложением величин, необходимых для покрытия себестоимости, платы за фонды, % за кредит, прибыли для образования производственных фондов, прибыли для образования фондов стимулирования

---

[4]) К. Маркс. Капитал. Т. III, Госполитиздат. 1953, стр. 164.
[5]) К. Маркс. Капитал. Т. III, Госполитиздат, 1953, стр. 181.
[6]) Материалы этой конференции опубликованы в сборнике «Товарно-денежные отношения при социализме и их использование в условиях новой системы планирования и экономического стимулирования». М., 1967.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

коллектива предприятия. По его мнению, такая цена мало приблизилась к ОНЗТ[7]).

Нам кажется, что нельзя согласиться с той и другой оценкой. В первую очередь, реформа разрешила проблему обеспечения рентабельности по отраслям, хотя пестрота рентабельности осталась и между отраслями и внутри их. Повышение цен во всей тяжелой промышленности в среднем составило 18%, а по отдельным отраслям цены выросли во много раз больше. Например, цены на уголь выросли на 81%, хотя до сих пор до 40% шахт убыточны. Производство многих товаров остается нерентабельным, так как оптовые цены лимитируются розничными.

Оптовые цены на средства производства приближены к общественно необходимым затратам труда, посредством более обоснованного распределения прибавочного продукта. Ни одна из предыдущих реформ не могла решить этого вопроса. С началом действия новых цен упала роль налога с оборота с 25% до 10,9% во всей сумме доходов[8]). Количественное и структурное изменение цены приблизило ее к общественно необходимым затратам труда.

Реформа не решила всех проблем ценообразования. Менее всего разрешена задача стимулирования повышения качества продукции через цены. Но освещение этого вопроса требует соответствующих исследований, и автор не ставит целью говорить об этом.

---

[7]) См. ж. «Экономические науки», 1968, № 1, стр. 32.

[8]) С. Г. Столяров. О ценах и ценообразовании в СССР. «Статистика», М., 1969, стр. 70.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ВЛИЯНИЕ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА ЗАНЯТОСТЬ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В. С. ЦИТЛЕНОК

Динамика отраслевой структуры промышленности области будет определяться опережающим развитием нефте- и газодобычи, нефтехимии и комплексным использованием лесосырьевых ресурсов, что потребует более высоких темпов роста производства электроэнергии, строительных материалов, создания адекватной потребностям области базы стройиндустрии. Произойдет дальнейшее совершенствование специализации машиностроения области на производстве изделий электротехники и приборостроения. Постепенно планируется преодолеть диспропорцию между сырьевой базой и уровнем развития пищевой промышленности, расширится выпускаемый ассортимент товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения.

Добыча нефти будет осуществляться на севере области, где перспективными геологическими районами являются: Ларь-Еганский, Средне-Васюганский, Ново-Васюганский, Александровский.

Нефтегазовой промышленности на севере области потребуются рабочие кадры. Получат развитие такие населенные пункты, как Стрежевой, Александровское и Средний Васюган. В 1971—1980 гг. наиболее интенсивно будут развиваться лесозаготовки в Александровском и Верхнекетском районах.

Ведущим направлением производства по химической переработке древесины явится целлюлозно-бумажное производство: мешочная бумага, писче-печатная бумага № 1, производство товарной сульфатной целлюлозы, картона для гофрированной тары. На базе отходов получит развитие гидролизное производство (кормовые дрожжи). К 1980 году планируется крупный лесопромышленный комплекс в районе г. Колпашева, а также Белоярский ЛПДК.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Предполагается, что в лесной промышленности к 1980 году численность занятых увеличится на 29%.

Валовая продукция машиностроения должна увеличиться за 1970—1980 гг. на 159%, промперсонал — на 29%. При этом предусматривается увеличить производительность труда на 34,5%.

Следует отметить недостаточный уровень развития легкой и пищевой промышленности. Значительно меньше, чем в среднем по РСФСР, выпускается товаров народного потребления на душу населения. В 1960—1965 гг. объем производства легкой промышленности сократился на 5,2%, тогда как по другим областям Западной Сибири он увеличился от 4 до 11%. На предприятиях отсутствует современное оборудование, производство размещено часто в неприспособленных помещениях (трикотажная, швейная, обувная фабрики). Следствие этого — более низкая производительность труда по сравнению с другими областями Западной Сибири.

К 1980 году предусматривается значительно увеличить объем производства легкой промышленности. Производительность труда планируется увеличить за 1970—1980 гг. на 45%.

Современное состояние пищевой промышленности полностью не отвечает потребностям населения, а в техническом отношении значительно отстает от достигнутого уровня в стране. Учитывая сложившееся состояние с обеспечением рабочей силой, необходимо в дальнейшем прирост продукции данной отрасли получать в основном за счет роста производительности труда. За 1970—1980 гг. производительность труда в пищевой промышленности предполагается увеличить на 37—40%. Планируемые темпы прироста численности промперсонала в 4—5 раз выше сложившихся к настоящему времени в промышленности области.

Для выполнения намечаемых объемов производства при существенном ограничении рабочей силы требуется усилить внимание планирующих и хозяйственных органов к повышению темпов роста производительности труда.

За 1960—1965 гг. производительность труда в сфере материального производства увеличилась на 20,6%, в том числе в промышленности — почти на 22%. Наиболее высокий уровень производительности труда достигнут в машиностроении. В лесной промышленности он составляет только 64%, а в сельском хозяйстве в 3,1 раза ниже, чем в промышленности.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

На рост общественной производительности труда значительное влияние оказывает изменение структуры производства. Ожидается, что за 1970—1980 гг. удельный вес занятых в промышленности увеличится с 35% до 40% при сокращении удельного веса занятых в сельском хозяйстве с 13% до 8,5%.

Внутри промышленно-производственного персонала значительно возрастет удельный вес рабочих механизированного труда и тех профессиональных групп, которые заняты обслуживанием техники: слесарей, электриков, машинистов, наладчиков оборудования, мотористов.

Следует признать, что степень механизации труда в промышленности области ниже, чем в среднем по СССР. Удельный вес работающих на автоматах и механизмах среди всего промперсонала на 15% ниже, чем в среднем по СССР. На транспортных и погрузочных работах удельный вес лиц, занятых ручным трудом, достигает 60%. Необходимо обратить серьезное внимание на преодоление отставания механизации труда, особенно на вспомогательных работах. Наряду с этим следует усилить организационно-технические мероприятия по ликвидации тяжелого физического труда.

Интенсивный характер воспроизводства обусловливает необходимость более значительного роста рабочих кадров высокой квалификации.

В области пока преобладают рабочие низкой квалификации, например, в 1965 г. в машиностроении удельный вес рабочих 1 разряда составлял 25,8%, а 6 — 1,0%, тогда как в среднем по СССР соответственно 19,3% и 2,0%. В последнее время несколько увеличился удельный вес лиц, не имеющих разряда, что связано с существующей тенденцией для многих предприятий содержать сверхплановую численность вспомогательных рабочих при недостатке квалифицированных кадров.

В среднем по машиностроению квалификация рабочих была на 32% ниже, чем требовалось для выполнения работы. Отсюда значительный брак и относительно низкая производительность труда.

Все вышеизложенное позволяет констатировать факт существования объективных условий, отрицательно влияющих на темпы роста производительности труда.

Из факта недостаточности рабочей силы следует, что предприятия области должны получить наиболее производительное оборудование в объеме, превышающем поставки аналогичным предприятиям, расположенным в европейской части СССР.

Надлежит усилить подготовку и переподготовку кадров рабочих на предприятиях или на межзаводских учебных

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

курсах. Так как рост квалификации рабочего находится в прямой зависимости от его производственного стажа, то режим труда, организация оплаты и отдыха должны способствовать закреплению кадров.

Большое внимание необходимо уделить работе по снижению трудоемкости продукции. За 1965—1967 гг. трудоемкость несколько снизилась с 0,24 чел.-час. на 1 руб. объема производства до 0,22 чел.-час. на 1 руб. объема производства. В машиностроении за указанный промежуток времени трудоемкость соответственно уменьшилась с 0,24 до 0,23, в лесной промышленности — с 0,38 до 0,34, в промышленности стройматериалов — с 0,37 чел.-час. до 0,31 чел.-часа. В пищевой промышленности трудоемкость осталась на прежнем уровне, а в легкой — несколько возросла (с 0,22 чел.-час. до 0,27 чел.-час.).

Более быстрое снижение трудоемкости продукции непосредственно связано с осуществлением технического прогресса, модернизацией оборудования. Как уже отмечалось, темпы технического прогресса в промышленности области невелики, особенно в легкой и пищевой промышленности. Косвенно о невысоких темпах технического прогресса свидетельствует динамика структуры промышленно-производственного персонала: в 1965 г. удельный вес рабочих составлял 81,0%, а в 1967 г. — 81,3%, доля ИТР увеличилась всего на 1,1%. В результате прогулов, неявок по болезни, внутрисменных простоев и других причин организационного характера в 1965 г. была потеряна значительная часть продукции. Причем за 1965—1967 гг. потери по указанным причинам увеличились на 13%.

Только за счет их сокращения на 50% в 1965 г. производительность труда могла бы возрасти на 3%, в том числе в машиностроении — на 2,9%, в лесной и деревообрабатывающей промышленности — на 3,3%, в промышленности строительных материалов — на 2,5%, в легкой — на 3,3%, в пищевой — на 2,8%. В 1967 г. за счет этого же фактора можно было бы увеличить производительность труда в целом по промышленности на 3,1%, в том числе в лесной и легкой — на 3,5%, пищевой — на 3,3%, промышленности стройматериалов — на 1,5%.

При этом следует обратить внимание на улучшение условий труда, его рациональную организацию, так как именно этим обстоятельством в значительной мере объясняются целодневные и внутрисменные простои, заболеваемость.

На уровень производительности труда влияет большая текучесть рабочей силы. Особенно велика текучесть кадров в пищевой, лесной и промышленности стройматериалов.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Одновременно с организационно-воспитательной работой необходимо совершенствовать систему оплаты труда в направлении повышения удельного веса технически обоснованных норм и совершенствования всей системы нормирования на предприятии, повышения удельного веса рабочих, оплачиваемых по тарифу в таких отраслях, как электроэнергетика, машиностроение и металлообработка.

Следует более широко применять премиальные системы в стимулировании труда рабочих, более эффективно используя в этих целях фонд материального поощрения. В 1967 г. выплаты из фонда материального поощрения были незначительны и по всему промышленно-производственному персоналу составили 0,2% фонда зарплаты.

Сложившееся в ходе осуществления реформы положение, когда объем поощрительных фондов поставлен в прямую зависимость от фонда зарплаты, не стимулирует борьбу коллектива предприятия за экономию живого труда, т. е. за рост его производительности. Следовало бы разработать систему стимулирования коллективов тех предприятий, которые добиваются выполнения производственной программы без увеличения численности промперсонала.

Осуществление перечисленных мероприятий позволило бы сократить потребность в рабочей силе промышленности к 1975 году — на 10%, а к 1980 году — на 15%.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В КОЛХОЗАХ ЯКУТСКОЙ АССР

В. П. ПОТАПОВ

Проблема эффективного использования трудовых ресурсов привлекает все большее внимание советских экономистов. Задача размещения, распределения и использования трудовых ресурсов является одной из важных экономических проблем социалистических производственных отношений. Дальнейший рост производства (как сельского, так и всего народного хозяйства) предполагает и соответствующее увеличение темпов роста фонда накопления, который в свою очередь зависит от двух важнейших факторов: от производительности труда и от численности работников материального производства. Однако эти факторы тесно взаимосвязаны: эффективность использования трудовых ресурсов будет сказываться в увеличении производительности труда, а повышение производительности труда должно компенсировать сокращение численности работников. Проблема эффективного использования трудовых ресурсов наиболее остро стоит в северо-восточном экономическом районе, включающем Якутскую АССР, Магаданскую и Камчатскую области. Она обусловлена рядом причин, основными из которых являются: 1) малонаселенность территории, 2) высокие темпы экономического развития, 3) значительные размеры внешней миграции населения.

В целом по стране идет процесс как абсолютного, так и относительного сокращения сельского населения. Если в 1960 г. доля трудоспособных, занятых в сельском хозяйстве страны, составила 39% от общего числа занятых в народном хозяйстве, то в 1967 году она равнялась 30%. Абсолютно число работающих сократилось на 11,7%[1]). Данная тенденция характерна и для Якутии, о чем свидетельствует нижеприведенная таблица.

Количество работников сельского хозяйства сократилось в 1967 г. на 6,7 тыс. чел. по сравнению с 1961 г. Резкий раз-

[1]) Структура народного хозяйства СССР. М., 1967, стр. 185.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

рыв в численности работавших колхозников между 1967 годом и 1966 объясняется переводом колхозов в совхозы.

Урбанизация, т. е. переход сельских жителей в города, есть закономерный процесс, естественный результат индустриального развития страны. Однако он должен сопровождаться соответствующим повышением производительности труда в сельском хозяйстве, базирующемся на механизации и улучшении организации сельскохозяйственных работ.

Из данных табл. 1 видно, что производительность труда в 1967 г. по сравнению с 1962 г. увеличилась на 209%. Однако необходимо учесть и то обстоятельство, что стоимость валовой продукции дана в ценах реализации, а повышение закупоч-

Таблица 1

Производительность труда в колхозах Якутии

	1962	1963	1964	1965	1966	1967
Стоимость валовой продукции (в ценах реализации, тыс. р.) . . .	40833	44242	45618	60182	67490	41308
Отработано человеко-дней	7762	7423	7430	7131	7101	3753
На 1 чел.—день приходится валовой продукции (руб.)	5,26	5,96	6,01	8,43	9,50	11

ных цен в 1965 г. увеличило стоимость сельскохозяйственной продукции и, следовательно, такого повышения (на 209%) производительности труда могло и не быть. Уровень производительности труда измеряется количеством продукции, произведенной в единицу времени или количеством рабочего времени, затрачиваемого на единицу продукции. Возьмем, например, затраты труда на производство картофеля и привес молодняка. Если в 1962 г. на производство 1 ц картофеля и привеса молодняка было затрачено соответственно 2,49 и 14,66 человеко-дней, то в 1967 г. — 1,46 и 9,01 человеко-дней, т. е. производительность труда по производству данных видов продукции повысилась на 170% и 162%. Таким образом, мы можем констатировать повышение производительности труда

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

менее чем в 2 раза, как сказано выше. По данным табл. 2 можно вывести и среднегодовой темп роста производительности труда за рассматриваемый период. Он будет равняться 1,13. На замедленные темпы роста производительности труда в колхозах республики влияет низкий уровень механизации сельскохозяйственных работ. В основной отрасли республики — животноводстве, — например, на 1 января 1966 г. процент механизации при доении составил от общего поголовья крупного рогатого скота — 1,9%, очистке навоза — 0,7%, раздаче кормов — 0,3% водоснабжении — 7,8%[2]), т. е. преобладает ручной труд. В животноводстве занято около 70% рабочей силы. Стойловый период длится 8—9 месяцев и поэтому естественно, что напряженность труда в республике выше всесоюзных показателей. За последние годы трудоспособный колхозник в среднем (по Советскому Союзу — *В. П.*) работал в общественном хозяйстве всего лишь 195 дней в году вместо 290 рабочих дней[3]). Так, в Грузинской ССР трудоспособный колхозник в общественном хозяйстве был занят только 140 дней, в Молдавской ССР — 158, Таджикской ССР — 174, Белорусской ССР — 179 дней. В колхозах Якутии среднегодовой работник проработал в 1966 и 1967 гг. соответственно 228 и 236 человеко-дней.

О напряженности труда в республике свидетельствует и нижеприведенная таблица.

Таблица 2*)

Районы	Приходится на 1 среднегодового работника		
	с/х угодий (га)	посевной площади (га)	голов скота (в переводе на КРС)
РСФСР	17,4	9,3	1,5
Дальний Восток	22,1	10,2	4,5
Якутская АССР	29,3	2,4	7,8

Если в колхозах республики посевной площади на 1 среднегодового работника приходится в 3,8 раза меньше, чем в РСФСР, то сельскохозяйственных угодий приходится боль-

*) Таблица рассчитана за 1966 год. Данные по РСФСР и Дальнему Востоку взяты из журнала «Вопросы экономики», 1969, № 4, стр. 133. Данные по Якутии рассчитаны нами.

[2]) П. К. Сидоров. Вопросы капитальных вложений в сельское хозяйство. Якутск, 1968, стр. 31.

[3]) Пронин. Развитие подсобных предприятий и промыслов в колхозах и совхозах. «Вопросы экономики», № 4 1969, стр. 40.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ше в 1,6 раз, а голов скота—в 5,2 раза. Таким образом, например, в Якутии отток сельского населения в силу медленного роста производительности труда является тормозом развития сельскохозяйственного производства, еще больше усиливает напряженность труда в колхозах. В последнее время в миграции большой удельный вес стали занимать механизаторы.

Если, например, в 1962 г. в среднем на 1 колхоз приходилось 33 механизатора, то в 1967 г. — 28.

Таблица 3

Участие мужчин и женщин в общественном хозяйстве (в % к среднегодовому числу работников)

	1962	1963	1964	1965	1966	1967
Мужчины . .	43,5	42,9	41,9	45	47,2	48,4
Женщины . .	37,2	39,4	39	39,9	40,1	38,9

Одним из дополнительных резервов трудовых ресурсов является вовлечение женщин в производство.

Из таблицы следует, что если после 1965 г. участие мужчин в общественном хозяйстве заметно усилилось, то участие женщин осталось на одном и том же уровне, а в 1967 г. даже сократилось. Выборочное обследование по выявлению причин занятости в домашнем и личном подсобном хозяйстве, проведенное отделом ЯФ СОАН СССР в 1964 г., показало, что 56% опрошенных женщин не работает из-за отсутствия мест в детских учреждениях[4]).

Серьезную тревогу вызывает структурный состав рабочей силы в колхозах республики. В животноводстве преобладающую часть работников составляют люди пожилого возраста[5]).

Из всего вышеизложенного следуют такие выводы:

1. В условиях постоянного сокращения рабочей силы в колхозах дальнейшее повышение производительности труда связано с внедрением комплексной механизации.

2. Вовлечение женщин в общественное производство может быть решено на базе широкого строительства на селе детских учреждений, предприятий культурно-бытового обслуживания.

---

[4]) Вопросы экономики Якутской АССР, Якутск, 1967, стр. 282.
[5]) «Искра» (Кыым»), 28 марта 1969 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

3. Руководящие органы республики и сами колхозы должны уделять пристальное внимание проблемам закрепления кадров на селе. Вышеизложенные меры будут препятствовать в той или иной мере утечке кадров из села, но необходимы и конкретные меры, такие как: а) более высокая оплата квалифицированного труда (в частности, труда механизатора), б) выделение специального фонда обучения для подготовки кадров.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ

В. П. ШУХТИН

В прошлом проблеме подготовки кадров с учетом способностей и наклонностей человека не придавали большого значения. Это объясняется тем, что развитие производства, науки и техники в то время не ставило перед человеком тех задач, для выполнения которых понадобилось бы не только использование возможности научения, тренажа человека, но и изучение самого человека, выявление его способностей, наклонностей, т. е. выявление всех психо-физиологических особенностей человека.

Научение может давать неплохие результаты, но при выборочном отборе выявляются столь же плохие результаты, сколь и хорошие. Это говорит о том, что не все люди в ходе учебы, тренажа в силу своих психо-физиологических качеств могут достичь высоких показателей в каком-либо виде трудовой деятельности. А для того, чтобы не было большого противоречия между человеком и производственным процессом, необходимы обширные познания не только о производстве, но и о самом человеке.

При социализме свобода выбора профессии лишена всякого давления со стороны государства. Каждый гражданин нашей страны имеет право на образование, на получение специальности. Способности, склонности, увлечения, интересы— вот основа, на которой и при помощи которой готовятся кадры для народного хозяйства.

Задача данной статьи заключается в рассмотрении, на каких социальных и экономических мотивах основан выбор профессии молодого поколения. Многие авторы указывают на разнообразные мотивы: семейные традиции, близость предприятия к месту жительства, близость учебного заведения, знакомство с работающими на производстве, материальные выгоды, стремление к более высокому общественному положению, пример старших и товарищей, непосредственная заинтересованность выбираемой профессией.

Ф. А. Темуров в своей диссертации «Формирование профессиональных интересов у учащихся старших классов средней

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

школы» указывает на: общую мотивацию, романтику профессии, научно-познавательные мотивы, мотивы общественной значимости, ссылка на пример, ссылка на свои способности и склонности.

Как видно из примеров, какой-либо системы в классификации мотивов нет, а знать их необходимо для цели подготовки кадров.

На выбор профессии молодым человеком влияют как социально-психологические, так и экономические мотивы.

Социально-психологические:	Экономические:
1) общественная значимость,	1) материальные выгоды,
2) романтика профессии,	2) близость учебного заведения,
3) научно-познавательные,	3) близость предприятия,
4) семейные традиции,	4) стремление к более высокому положению в обществе,
5) непосредственная заинтересованность,	5) материальное положение семьи.
6) пример товарищей,	
7) знакомство с работающими на производстве,	
8) ссылка на свои способности,	
9) влияние прессы, радио, кино.	

Данная классификация не претендует на полноту и точность. Задача заключается в другом — выявить, какие мотивы являются наиболее распространенными и как влияет развитие общества на выбор профессии.

С этой целью было проведено анкетирование школ города Томска, всего было охвачено 715 человек учащихся выпускных классов.

В результате обработки анкет выяснилось, что наибольшее влияние на выбор профессии оказывает мотив — ссылка на свои способности и склонности, который отметили 354 человека из 715, т. е. 49,5%. Только выбор, продиктованный личными убеждениями и идеалами на основе своих способностей, гарантирует в дальнейшем интерес к избранной деятельности и творческий подход к ней, способствует гармоничному развитию личности.

Этому способствует еще и то, что в наше время вновь начинает интенсивно развиваться психология как наука. Институт профконсультации 30-х годов, подведенный самими психологами под педологию, был ликвидирован. По их взглядам выходило, что человек находится в полной зависимости от воздействия специальной среды и вопрос о подготовке

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

кадров решался по известному в то время выражению: «нет плохих учеников, есть плохие учителя». Теперь понятно, что тогда выбор профессии по своим способностям и склонностям не стоял так остро. Все неуспехи объясняли не отсутствием способностей, а плохим научением.

Следующим мотивом, оказывающим большое влияние на выбор профессии, является общественная значимость ее. Этот мотив указало 35,4% из всех анкетируемых десятиклассников. В социалистическом обществе, где нет места эксплуатации, где каждый человек равноправен, естественно желание каждого найти свое место в нем, определить к нему свое отношение, основываясь на общественных идеалах. В силу этого общественная значимость профессии выступает в качестве морального основания по отношению к жизненным планам — более правильно определить для себя, где применить свои способности, в каком виде деятельности.

Большое влияние на выбор профессии молодыми людьми оказывает романтика профессии. Этот мотив оказывает облагораживающее значение в становлении молодого поколения и играет немаловажную роль в жизненном пути человека. С выбором профессии по способностям перекликается и стремление получить высшее образование на основе своих интересов, увлечений и просто научно-познавательного характера. И это вполне понятно, наша молодежь хочет учиться, так как образование расширяет кругозор и создает лучшие возможности делу служения обществу.

Далее необходимо рассмотреть влияние материальной заинтересованности на выбор профессии. Из всего числа обследуемых десятиклассников 338 человек не ответило ни на один из мотивов материального характера. Большинство из них считает, что эти мотивы не играют никакой роли в выборе профессии. Наибольшее количество ответов получили вопросы: хотите материально помочь семье? хотите материально не зависеть от семьи? Соответственно 13,2 и 16,2%.

Мотивы выбора профессии экономического характера во многих случаях не являются решающими, и вот по каким соображениям. Наше общество достигло значительного уровня благосостояния, когда каждый человек часть своих потребностей может удовлетворять из общественных фондов потребления, когда все большее значение начинают играть моральные стимулы. Особое влияние в последнее время этот мотив имеет для лиц старшего поколения, так называемых практиков, когда был поставлен вопрос о выдвижении молодых специалистов на руководящие должности. Здесь установившееся общественное и материальное положения оказались под угрозой. Это и послужило основным мотивом как со

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

стороны практиков, так и со стороны молодых людей к стремлению получить высшее образование, или иначе диплом.

Следует отметить противоречия, имеющие место при стихийном распределении молодежи между городом и деревней, крупными культурными, промышленными и научными центрами страны. Как известно, молодые люди, живущие в этих центрах, находятся в более выгодном положении относительно выбора профессии, удовлетворении своих культурных и эстетических потребностей.

Несмотря на то, что социально-психологические и экономические мотивы являются очень вескими в выборе профессии, практика показывает, что большинство молодых людей выбирают профессию случайно. Многие длительное время ищут место приложения своих сил, меняя одну профессию за другой. Так, А. А. Марголин в статье «Проблема выбора профессии и средняя школа» пишет о необходимости различать два типа случайностей при выборе профессии: 1) случайный выбор профессии в пределах склонностей и способностей индивида, 2) случайный выбор профессии, не связанный с индивидуальными качествами личности, выбор, обусловленный внешними причинами случайного характера.

Нам бы хотелось добавить такой мотив, как случайный выбор профессии вынужденного характера. Этот тип выбора профессии имеет место в крупных городах с большим количеством учебных заведений, когда большинство молодых людей, не сдавших вступительные экзамены, остаются наедине со своими рухнувшими надеждами поступить в учебное заведение и не знающими, куда приложить свои силы. В связи с этим многие авторы указывают на необходимость подготовки молодого поколения к выбору профессии в школе и семье. Но, как известно, школа и семья могут дать лишь общие понятия о профессиях. Выявить же способности каждого ученика школа и семья не могут, поэтому следует подумать о создании при школах или пунктах трудоустройства отделов профессиональной ориентации, основанной на изучении психофизиологических особенностей каждого школьника или молодого человека. Цель профессиональной ориентации намного шире выявления способностей каждого школьника или молодого человека. Она имеет народнохозяйственную задачу рационального распределения и использования возможностей молодого поколения. Эта важная задача заключается в профессиональной ориентации и ориентировке молодежи, где применять свои силы, соответствует ее желанию быть полезной обществу, способствует нравственному воспитанию, воспитанию чувства своей общественной значимости.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Л. С. ЕКИМОВА

«КПСС ставит задачу всемирно-исторического значения— обеспечить в Советском Союзе самый высокий жизненный уровень по сравнению с любой страной капитализма»[1]). Объем и структура личной собственности на современном этапе служит одним из основных показателей роста материального благосостояния и культурного уровня социалистического общества. Поэтому проблема развития личной собственности относится к числу важных и актуальных проблем экономической теории и практики коммунистического строительства.

Личная собственность — это необходимая экономическая форма присвоения членами общества продуктов труда с целью удовлетворения своих потребностей. Это личное присвоение продуктов труда опосредуется целой системой общественно-экономических отношений между обществом в целом и отдельными индивидами по поводу воспроизводства каждого члена общества как личности.

Социалистическое общество ставит задачу формирования каждого члена общества как высоко и всесторонне развитой личности.

Очевидно, что дальнейшее развитие личной собственности должно все в большей мере соответствовать этой задаче. Какие же изменения происходят в характере личной собственности и в ее материально-вещественной структуре в ходе коммунистического строительства? Какова судьба личной собственности при коммунизме?

В условиях социализма личная собственность выступает как преобладающая форма личного потребления трудящихся. Размеры личного потребления определяются личным доходом каждого члена социалистического общества. Поскольку величина личного дохода зависит от количества и качества отданного обществу труда, то каждый обладает различным количеством объектов личной собственности. В результате возникает известное имущественное неравенство членов об-

[1]) Материалы XXII съезда КПСС, М., 1962, стр. 388.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

щества, обособленность их друг от друга. В процессе создания материально-технической базы коммунизма и формирования единой коммунистической собственности постепенно стираются эти черты социально-экономического неравенства в потреблении и сглаживается обособленность членов общества. Это происходит в результате того, что:

1) неуклонно возрастают выплаты из общественных фондов потребления, что приводит к относительному уменьшению доли заработной платы в реальных доходах населения. Так, с 1940 по 1965 год средняя заработная плата рабочих промышленности увеличилась в 3 раза, а общественные фонды потребления возросли в 10 раз;

2) повышается заработная плата низкооплачиваемым категориям работников, причем это повышение происходит более быстрыми темпами, чем рост средней заработной платы;

3) расширяется и совершенствуется сфера услуг. Пользование услугами означает удовлетворение личных потребностей предметами общественной собственности, что увеличивает возможности потребления при одном и том же объеме личной собственности.

С развитием производительных сил увеличивается масса и разнообразие материальных благ, поступающих в личную собственность.

Поэтому со стороны материально-вещественной структуры личная собственность в абсолютном объеме увеличивается. Так, в 1965 году трудящимся нашей страны было продано продовольственных товаров в 3,6 раза, а непродовольственных — в 5,7 раза больше, чем в 1940 году.

Особенно быстрыми темпами возрастает приобретение населением товаров культурно-бытового назначения. Например, при росте продажи непродовольственных товаров за 1940—1965 гг. в 5,7 раза продажа мебели увеличилась в 12 раз, радиоприемников — в 32 раза и т. д. Причем, ассортимент предметов потребления, поступающих в личную собственность, отражает уровень технического прогресса. В последние годы резко возросло приобретение в личную собственность высококачественных предметов потребления: телевизоров высшей марки, холодильников большого объема, стиральных машин, пианино и т. д. Значит, тенденция к возрастанию личной собственности очевидна.

Однако развитие общественного производства приводит и к относительному сокращению личной собственности, ибо из личной собственности постепенно выпадает все более широкий круг материальных и духовных благ, потребности в которых удовлетворяются из общественных фондов потреб-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ления (постепенно сокращается домашнее хозяйство, отмирает личное подсобное хозяйство, индивидуальное жилищное строительство заменяется государственным и т. д.).

Таким образом, в развитии личной собственности отмечаются две противоположные тенденции: первая — к абсолютному увеличению объема личной собственности; другая — к относительному сокращению ее в результате того, что все большая часть материальных и духовных потребностей членов общества удовлетворяется за счет общественных фондов потребления. Каждый этап коммунистического строительства характеризуется определенным соотношением этих тенденций, и какие-либо искусственные меры по выпячиванию одной из них, кроме вреда, ничего не принесут (о чем свидетельствует опыт административного ограничения личных подсобных хозяйств). Соотношение этих тенденций определяется воздействием темпов роста общественного производства и научным подходом к расширению и совершенствованию личного потребления членов общества. Изучение материалов о развитии личной собственности показывает, что тенденция к сокращению личной собственности на современном этапе не будет проявляться столь резко, как первая тенденция.

Во-первых, потому, что сокращение домашнего хозяйства происходит весьма медленно. Это объясняется тем, что быстрый рост жилищного строительства в нашей стране вызывает большой спрос населения на мебель, телевизоры, холодильники и другие предметы домашнего обихода. Кроме того, система общественного питания хотя и развивается, но недостаточными темпами, так как ее доля в общем объеме розничного товарооборота в последние годы не увеличивается. Это говорит о том, что тенденция к сокращению домашнего хозяйства будет проявляться на современном этапе и в ближайшем будущем пока слабо. Даже при высокоразвитой системе общественного обслуживания населения домашнее хозяйство полностью не исчезнет, так как пока сохраняется семья, сохраняется в известном размере и домашнее хозяйство. В процессе коммунистического преобразования быта домашнее хозяйство постепенно изменит свой характер и структуру. В домашнем хозяйстве будет затрачиваться минимальный труд для удовлетворения отдельных потребностей, связанных с личной гигиеной и различными наклонностями членов общества. Затрата труда в домашнем хозяйстве будет сведена до минимума и путем расширения сферы услуг, и путем приобретения в личную собственность высококачественных и высокопроизводительных бытовых машин и приборов.

Во-вторых, хотя личное подсобное хозяйство рабочих, служащих и колхозников в будущем отомрет, однако произойдет

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

это в сравнительно отдаленной перспективе, так как роль личного подсобного хозяйства в удовлетворении потребностей населения еще велика. Так, например, сейчас в личных подсобных хозяйствах производится 17% валовой продукции сельского хозяйства, в том числе: 60% всего картофеля, около 40% овощей, более 40% мяса (в убойном весе), 68% яиц и т. д. Еще велика роль личного подсобного хозяйства в доходах колхозных семей. По материалам бюджетных обследований семей колхозников денежные поступления от общественного хозяйства составляют 60%, а выручка от продажи продукции подсобного хозяйства — около 28%[2]). При этом и с отмиранием личного подсобного хозяйства как дополнительного источника (кроме доходов от общественного хозяйства) удовлетворения потребностей в продуктах питания, оно, очевидно, останется как условие рационального использования свободного времени и удовлетворения эстетических потребностей людей (разведение цветов, ценных плодовых деревьев и т. п.).

Итак, в процессе коммунистического строительства объем личной собственности возрастает, но ее доля в совокупном фонде потребления трудящихся в связи с более быстрым ростом общественных фондов будет уменьшаться.

Из изложенного вытекает, что личная собственность в каком-то виде будет существовать и в коммунистическом обществе, так как сохранятся отношения между обществом и индивидуумом в связи с удовлетворением личных потребностей индивидуума. В перспективе, как считают многие ученые, отношения личной собственности сузятся до отношений, охватывающих потребление предметов личной гигиены, и предметов, отражающих тот или иной уровень интеллекта индивидуума (картины, музыкальные инструменты, книги, спортинвентарь и т. д.). Все это требует определенного обособления каждого члена общества в области личного потребления. Возможно, это обособление будет вызываться и тем, что вновь возникшие потребности не могут быть сразу все удовлетворены за счет новых предметов потребления, которых сначала производится ограниченное количество. По нашему мнению, сейчас еще недостаточно реального материала для того, чтобы более четко решить вопрос о характере, объеме и объектах личной собственности на высшей фазе. Это может показать только будущее развитие нашего общества.

---

[2]) Н. Д. Колесов, И. П. Купченко. Что такое собственность при коммунизме. Л., 1968, стр. 22.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ УСЛУГ

М. А. СУРИН

1. Теория К. Маркса о производительном и непроизводительном труде имеет принципиальное значение для исследования роли услуг в системе производственных отношений. К. Маркс уделил ей достаточное внимание в «Капитале» (см. «Капитал», т. 1, главы пятая и четырнадцатая) и в «Теориях прибавочной стоимости» (см. «Теории прибавочной стоимости», ч. 1, глава четвертая и приложения).

К рассмотрению производительного и непроизводительного труда К. Маркс подходит с двух сторон: во-первых, со стороны обмена веществ между человеком и природой, направленного на создание определенных потребительных стоимостей, которые являются естественным условием человеческой жизни и не зависят от общественной формы; во-вторых, со стороны общественной формы, то есть от характера производственных отношений.

С экономической точки зрения определяющим моментом в разграничении производительного и непроизводительного труда является господствующая система производственных отношений. Поэтому при капитализме производительным считается только такой труд, в процессе которого создается прибавочная стоимость капиталисту. Следовательно, рассматривая с позиций господствующих производственных отношений, можно прийти к выводу, что производительными наемными работниками являются не только рабочие материального производства, но и работники сферы услуг.

2. Сфера услуг — это сфера нематериального производства. В этой сфере производятся полезные людям действия. Услуги представляют полезные свойства живого труда. «Услуги есть не что иное, как полезное действие той или иной потребительной стоимости — товара ли, труда ли». (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 23, стр. 203—204). «**Услуга** есть вообще лишь (способ) выражения для **особой потребительной стоимости** труда, поскольку она полезна не как вещь, а как деятельность». (Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. II (VII), 1933 г., стр. 143. 145).

Услуга «означает вообще не что иное, как ту особую потребительную стоимость, которую доставляет этот труд,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

подобно всякому другому товару, но особая потребительная стоимость этого труда получила здесь специфическое название «услуги» потому, что труд оказывает услуги не в качестве **вещи,** а в качестве **деятельности,** что, однако, нисколько не отличает его, скажем, от какой-нибудь машины, например от часов» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 26, ч. I, стр. 413).

Следовательно, услуги являются благами, удовлетворяющие определенные потребности членов общества.

По вопросу об услугах в советской экономической литературе имеются различные мнения. Многие считают, что на услуги затрачивается непроизводительный труд, что этот труд не создает не только потребительной стоимости, но и стоимости, не участвует в создании национального дохода.

Другие экономисты подчеркивают, что услуги — это неоднородная масса, что имеются услуги производственного характера: труд, затраченный на них, создает стоимость и участвует в создании национального дохода, и услуги непроизводственного характера, не имеющие ни потребительной стоимости, ни стоимости.

Третьи считают, что на производство услуг затрачивается непроизводительный труд, что услуги имеют потребительную стоимость, но не имеют стоимости. Они не участвуют в создании национального дохода.

3. По нашему мнению, производство услуг — это результат затрат производительного труда. Услуги имеют не только потребительную стоимость, но и стоимость, участвуют в создании национального дохода.

К. Маркс подчеркивал, что услуга представляет особую потребительную стоимость, «а потребительная стоимость есть условие созидания стоимости». (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 25, ч. II, стр. 383), следовательно, услуга имеет стоимость.

Услуга не выражается в материально осязаемой вещи, потому что ее производство есть в то же время потребление. Но это не значит, что она не должна иметь стоимости.

Ведь «в стоимость их не входит ни одного атома вещества природы ...что товары обладают стоимостью лишь постольку, поскольку они суть выражения одного и того же общественного единства — человеческого труда, что стоимость их имеет поэтому чисто общественный характер...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 23, стр. 56).

Маркс подчеркивал, что если товар удовлетворяет ту или иную общественную потребность, то и сам труд, создающий его, должен составлять неотъемлемую часть всей массы труда, затрачиваемой обществом. Труд в сфере услуг также

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

является составной частью совокупного труда, затрачиваемого обществом для производства разнообразных потребительных стоимостей. призванных удовлетворять всю массу общественных потребностей.

4. Методология Маркса о производительном и непроизводительном труде дает прочную основу для определения места сферы услуг в системе социалистического способа производства. При социализме производительным трудом будет всякий общественно организованный труд.

Такой труд основан на использовании средств производства, принадлежащих обществу. Он планируется и учитывается обществом. Следовательно, этот труд непосредственно подчинен социалистическим производственным отношениям, целью которого является удовлетворение все более возрастающих материальных и культурных потребностей членов общества.

При социализме не весь труд обобществлен в масштабе всего общества и не охвачен непосредственно социалистическими производственными отношениями. Например, труд крестьян-единоличников и некооперированных кустарей. Этот труд является непроизводительным, так как он затрачивается за пределами собственно обобществленного сектора. Или, например, труд, занятый в домашнем хозяйстве рабочих, служащих и колхозников, также является непроизводительным. Такой труд непосредственно не подчинен социалистическим производственным отношениям, хотя и производит для самих производителей полезные материальные блага и услуги и в какой-то мере объективно способствует достижению цели социализма. Стало быть, труд следует рассматривать с точки зрения его общественной социалистической формы, то есть в какой степени этот труд непосредственно подчинен данным производственным отношениям.

Таким образом, независимо от того, создает ли труд осязаемую вещь или услугу, если он общественно организован, непосредственно подчинен социалистическим производственным отношениям, такой труд будет производительным.

5. Подавляющая часть сферы услуг при социализме является областью приложения производительного труда.

Услуги создают специфические потребительные стоимости и стоимости, следовательно, они участвуют в создании совокупного общественного продукта и национального дохода. В условиях социалистических товарных отношений услуга является предметом обмена. Услуги имеют цену, которая выражает их стоимость. Перед экономистами стоит трудная проблема — проблема стоимостного измерения услуг, особенно таких услуг, как образование, медицинское обслуживание, наука. Но эта проблема уже назрела, и ее следует решать.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

СОСТОЯНИЕ И ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СЛУЖБЫ БЫТА В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В. А. ДАММЕР

Бытовое обслуживание населения — новая, развивающаяся отрасль народного хозяйства. К обслуживанию как отрасли народного хозяйства относятся предприятия, оказывающие преимущественно такие услуги, необходимость которых вытекает из семейно-бытовых отношений. Это предприятия по индивидуальному пошиву и ремонту одежды, обуви, химической чистке, ремонту предметов длительного пользования (стиральных машин, холодильников и т. д.).

Организация обслуживания населения предполагает решение целого комплекса взаимосвязанных вопросов: совершенствование материально-технической базы сферы обслуживания, территориальное размещение предприятий, их укомплектованность необходимыми кадрами специалистов, выбор наиболее рациональных режимов работы предприятий, улучшение организации труда, внедрение наиболее прогрессивных форм и методов обслуживания, повышение его культуры, усиление воздействия обслуживания на формирование потребностей и вкусов населения. Очевидно, что все эти вопросы не могут решаться без учета местных условий и социально-экономического значения различных видов услуг.

Директивами XXIII съезда КПСС и специальным постановление Совета Министров РСФСР от 30 октября 1967 г. «О мерах по дальнейшему развитию бытового обслуживания населения» поставлена задача — превратить бытовое обслуживание населения в крупную, технически оснащенную отрасль народного хозяйства, причем особо подчеркивается увеличение услуг в сельской местности.

В последние годы с 1963 по 1967 год объем услуг по Томской области значительно возрос (в 1,9 раза) и составил в 1967 году 10,8 руб. на 1 жителя. Увеличились услуги и по сельской местности в северных районах. Так, темп роста бытовых услуг на 1 жителя северных районов в 1967 году составил 134% к 1963 году (против 136,8% за этот же период по области).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Улучшению бытового обслуживания способствовала ликвидация ведомственной разобщенности организаций и предприятий службы быта. В настоящее время более 60% услуг северных районов сосредоточено в специально созданных управлением бытового обслуживания — районных комбинатах бытового обслуживания. Об уровне бытового обслуживания районов севера Томской области свидетельствуют данные табл. 1. Развитие бытовых услуг по северным районам области за 5 лет и достигнутый уровень развития бытового обслуживания северных районов являются крайне низкими и отстают от быстро растущих потребностей населения. Доля северных районов в общем объеме услуг по Томской области составляла в 1967 году 19,5%, в том числе по новостроящимся районам: Александровский район — 5,6%; Верхнекетский — 5,7%; Парабельский — 8,8%.

Уровень обслуживания на душу населения недостаточный. В среднем по всем северным районам области он равен 7,9 руб. (Верхнекетский район—5,4 руб., Александровский—7,2 руб., Парабельский — 7,8 руб.) — это ниже, чем в среднем по области (10,8 руб.), отстает от уровня обслуживания по ближайшим Западно-Сибирским областям и в среднем по РСФСР (11,4 руб.). Это свидетельствует о больших резервах для развития бытовых услуг севера Томской области. По своему территориальному размещению служба быта в районах севера сосредоточена главным образом в районных центрах. Часть населенных пунктов имеют небольшие мастерские (сапожные, пошивочные, ремонт часов). Отдельные поселки лесорубов, рыбаков, нефтяников бытовыми услугами почти не пользуются, а если и пользуются, то с большими для них неудобствами. Так, охват населения выездными бригадами комбинатов бытового обслуживания составляет всего 40—50%. В Александровском районе из 15 населенных пунктов 4 имели небольшие мастерские, остальные населенные пункты обслуживаются только с открытием навигации. Поэтому для улучшения обслуживания населения должна быть разработана рациональная структура предприятий быта применительно к северным районам. Основным звеном в сельской местности должны стать райкомбинаты (площадью 0,2—0,7 тыс. кв. м вместо 300—350 м). Для населенных пунктов с населением менее ста человек создание самостоятельных предприятий быта нецелесообразно. Здесь должны быть открыты приемные пункты. Организовано обслуживание с помощью автомастерских мелкого ремонта. Для поселков с населением от 4-х тысяч и выше должны строиться филиалы районных комбинатов. Причем, те услуги, которые не могут

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

быть выполнены на месте, передаются райбыткомбинату или же специализированным мастерским и заводам.

В отраслевой структуре производимых услуг КБО районов, услуги промышленного характера занимают 65—80% и 20—25% — непромышленного. Наибольший удельный вес в ассортименте промышленных бытовых услуг составляют индивидуальный пошив одежды (40—55%), индивидуальный пошив обуви (15%), ремонт бытовой техники (6—8%). Остальные услуги составляют 3—5%. В последние годы цеха КБО осваивают новые виды услуг: вязка трикотажных изделий, изготовление утепленной обуви, художественная вышивка. Однако, ассортимент услуг, представляемых населению, еще узок. Совершенно отсутствуют во многих районах такие виды бытовых услуг, как ремонт квартир для населения, химчистка и крашение одежды, ремонт чемоданов; сумок, ремонт и изготовление ковров, ремонт лодочных моторов и т. д. Возникает необходимость и в представлении услуг по ремонту квартир для населения, в которых оно особенно нуждается.

В известной мере сдерживающим фактором развития производства бытовых услуг население северных районов выступает убыточность почти всех основных видов продукции КБО. Затраты на 1 руб. товарной продукции составляют: в Верхнекетском районе 1 руб. 51 коп., Парабельском — 1 руб. 40 коп. А по таким видам промышленных услуг, как индивидуальный пошив одежды, затраты на 1 руб. товарной продукции определяются в 1 руб. 30 коп. — 1 руб. 60 коп; индивидуальный пошив обуви 1 руб. — 1 руб. 50 коп.

В структуре себестоимости отдельных видов бытовых услуг основную долю расходов составляют: заработная плата с начислениями от 26—55%; сырье и материалы — до 40%. Велики цеховые и общезаводские расходы. Большой удельный вес заработной платы с начислениями вызывается северными надбавками к заработной плате и повышенным районным коэффициентом, но главным образом применением в значительной степени ручного труда. Значительный процент снижения себестоимости продукции комбинаты могут получить за счет уменьшения условно постоянных расходов. Так, произведенный расчет по Верхнекетскому комбинату бытового обслуживания по формуле

$$\Sigma_{эк} = \frac{Руп \cdot \Delta\ Т.П.}{100},$$

где

Руп — условно постоянные расходы,

ΔТ.П. — прирост товарной продукции в % к плану,

$\Sigma_{эк}$ — суммарная величина экономии,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

показывает, что суммарная величина экономии по комбинату бытового обслуживания от сокращения условно постоянных расходов возможна в 1969 году в размере 6660 руб. В этом большую роль сыграет увеличение объема товарной продукции с 64 тыс. руб. в 1967 году до 89 тыс. руб. в 1969 году.

К важнейшим мероприятиям, способствующим ликвидации убыточности и снижению себестоимости бытовых услуг в районах, будут относиться:

1. Эффективное использование основных фондов и, в частности, фондов промышленно-производственных, а также и повышение удельного веса основных промышленно-производственных фондов. Доля производственных фондов КБО составляет 17—20% и непроизводственных — 80%. Низок и уровень фондоотдачи. 26—30 коп. на 1 руб. основных фондов. Рассматривая показатель фондоемкости, равный 3,8—4, следует сделать вывод, что величина основных фондов (в стоимостном выражении) намного превышает объем выпускаемой товарной продукции, что цехи КБО могут принять дополнительный объем продукции.

Активное ядро производственных фондов составляет всего 6—8% ко всем фондам. Насколько экономически эффективно увеличение активного ядра в основных производственных фондах, можно видеть из расчетов по КБО Верхнекетского района, произведенных по формуле $ф = ф_0 (к - 1)$,

где ф — прирост по показателю фондоотдачи,

$ф_0$ — отчетный показатель по фондоотдаче,

к — коэффициент влияния фактора повышение активного ядра фондов.

Считая возможным увеличением активного ядра с 6,2 до 30% ко всем производственным фондам, получается возможный прирост фондоотдачи, равный 1,25. А стоимость возможного съема товарной продукции с основных фондов, как результат влияния увеличения активного ядра производственных фондов, составит 96,6 руб. вместо 64 тыс. руб.

Положительным будет влияние и других факторов на увеличение объема выпуска продукции: укрупнение и оснащение цехов более современным оборудованием, увеличение коэффициента сменности, кооперирование с другими предприятиями района и области. В частности, с райпромкомбинатами КБО могут кооперироваться по пиломатериалам и деталям для ремонта квартир и мебели.

2. Ликвидации убыточности производства и снижению себестоимости бытовых услуг будет способствоваться организация бригад в КПО. Отсюда перевод мастеров с индивидуального на бригадный метод труда.

3. Упорядочение расхода прикладных материалов в швейных цехах. Для чего необходимо организовать на предприяти-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ях рациональный раскрой тканей и централизованное изготовление прокладочных деталей, а также экономия основных и вспомогательных материалов.

4. Для увеличения объема услуг по пошиву изделий из недорогостоящих тканей и снижения стоимости их пошива следует приближать технологию индивидуального пошива к массовому пошиву. Для чего нужно в комбинатах бытового обслуживания организовать производство полуфабрикатов из недорогостоящих тканей самых разнообразных моделей и отправлять их в пункты приема индивидуальных заказов. Здесь мастер произведет примерку, внесет нужные поправки и, закончив шитье в КБО, сдаст их заказчику.

5. Внедрение прогрессивных форм бытового обслуживания, таких как «Бюро добрых услуг», прием и выдача заказов непосредственно на предприятиях, организациях и на дому, срочное исполнение заказов, услуги прокатных пунктов в местах массового отдыха трудящихся, предприятия самообслуживания и др.

6. Переход на новую систему планирования и экономического стимулирования.

Для определения потребностей в бытовых услугах на перспективу сделан расчет потребности культурно-бытовых услуг населению на 1980 год по новостроящимся районам Томской области (Александровский, Парабельский, Верхнекетский). В основу взяты рациональные нормы потребления услуг на душу населения в год по основным видам и расчетное население. Расчеты показывают, что объем производства бытовых услуг против существующего уровня должен повыситься к 1980 году в 5 раз. Следовательно, необходимо разработать территориально-производственную модель системы службы быта в северных районах, представляющей единый территориально-производственный комплекс, а также разработать экономико-математическую модель определения величины потребительского спроса планирования производства и размещения капиталовложений.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

(на примере северных нефтегазоносных районов Томской области)

К. Н. ВЬЮКОВ

Важной народнохозяйственной задачей новой пятилетки (1966—1970 гг.), — записано в решениях XXIII съезда, — «Считать ускоренное развитие производительных сил в районах Сибири и Дальнего Востока». Это историческое решение нашей партии и правительства стало программой крупнейших мер по освоению новых территорий, новых богатейших природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока — топливно-энергетических, водных, земельных, лесных и многих видов минерального сырья.

В центре Западно-Сибирской низменности, на Севере Томской области, в составе Александровского, Каргасокского и Парабельского районов формируется новый территориально-производственный комплекс, базой которого является 18 нефтяных и 8 газовых месторождений. Промышленные запасы газа по прогнозным расчетам к 1980 г. определяются в объеме более 700 млрд. м^3, а потенциальные — 2,7 трлн. м^3. Кроме этого, 209,5 млн. м^3 общих запасов лесонасаждений, 348,2 тыс. га сельскохозяйственных угодий, 226 млрд. м^3 торфа.

Территориально-производственный комплекс представляется как оптимальное сочетание территориального размещения природных ресурсов и производственной деятельности населения на длительную перспективу в таких масштабах и такими темпами, которые создавали бы условия планомерному удовлетворению как местных, так и народнохозяйственных потребностей.

Территориально-производственный комплекс должен вписываться в крупный экономический природный район и является его составной частью. Территориально-производственный комплекс в свою очередь должен включать ряд экономически взаимосвязанных между собой административных районов, промышленных узлов ведущей специализации, отдельных промышленных пунктов, сельскохозяйственных предприятий, транспортных и строительных организаций.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТПК могут быть крупными (1-го порядка) и менее крупными (2-го порядка).

Основными группами факторов, образующих ТПК в условиях Севера Томской области, являются:

I группа. Комплекс природных ресурсов данного территориально-производственного образования, их природный потенциал:

а) объемность природных запасов по их видам и использованию;

б) степень концентрации и освоения природных ресурсов;

в) качественные и эксплуатационные свойства природных ресурсов.

II. Производственный комплекс определенного территориального образования и его экономический потенциал:

а) степень обеспеченности природными ресурсами развития ведущих отраслей производства на длительную перспективу;

б) уровень затрат материально-технических средств и живого труда и резервы повышения прибыли от реализации;

в) степень экономической эффективности капиталовложений.

III. География размещения узлов, пунктов производства и потребления в зависимости от размещения природных ресурсов:

а) территориальная близость природных запасов к пунктам производства и потребления;

б) выбор наиболее эффективных видов транспорта;

в) степень оптимизации отраслевых структурных соотношений и межотраслевых связей при территориальном размещении природных запасов.

IV. Трудовые ресурсы и занятость в территориально-производственном образовании:

а) степень обеспеченности трудовыми ресурсами;

б) структура занятости населения по сферам и отраслям.

V. Объемы, темпы и уровень развития инфраструктуры территориально-производственных образований:

а) развитие жилищно-коммунального комплекса;

б) развитие бытовой, пищевой, легкой промышленности, транспорта и связи.

Опыт формирования территориально-производственного комплекса показал, что на первом этапе выполнения этой сложной работы должна быть создана научно-обоснованная информация, комплексно характеризующая природный потенциал ТПК.

Под природным потенциалом подразумевается количественная и качественная совокупность природных ресурсов,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

присущая определенной географической среде и способная обеспечить непрерывное использование и возобновление естественных богатств данного территориального образования.

На втором этапе формирования ТПК должна быть создана научно-обоснованная информация об экономическом его потенциале.

Экономический потенциал природных ресурсов комплексно характеризует собой эффективность приложения капитальных затрат, материально-технических средств и живого труда в оптимальном сочетании развивающихся отраслей материального производства в границах территориально-производственного образования.

На третьем этапе формирования ТПК необходимо осуществить сочетание природного и производственного комплексов в интегрированном виде и создать общий экономический комплекс, удовлетворяющий народнохозяйственным потребностям на самом высоком уровне экономической эффективности.

Сформированный в предплановых расчетах на Севере Томской области нефтегазолесопромышленный комплекс в высокой степени соответствует народнохозяйственным требованиям и прежде всего повышению эффективности общественного производства.

Природные ресурсы северного региона Томской области имеют благоприятные эксплуатационные свойства, большую крупность и концентрацию месторождений нефти, газа, лесонасаждений. Здесь на каждое месторождение нефти приходятся значительные промышленные запасы на 1 га лесопокрытой площади хвойными породами всей древесины 220 м^3, в том числе спелой и перестойной от 145 до 185 м^3.

Природные ресурсы региона отличаются также высоким качеством. Так, нефть Советско-Соснинского и Васюганского месторождений характеризуется низким содержанием серы — 0,30 — 0,52%, значительным присутствием метановых углеводов — 41,5%, большой плотностью — 0,82 — 0,86%, наличием светлых фракций — 59%. Мыльджинское и Средне-Васюганское месторождение также имеет высокую плотность — 0,73—0,75, газоконденсатный фактор — 0,90—0,95 куб. см/куб. м., пластовое давление — 208—255 ата, светлых фракций — 96%, метана — 78 — 89%.

Развитие экономики в Северном ТПК, на базе богатых природных ресурсов нефти, газа, газа конденсата, леса, рыбы, сельскохозяйственных угодий, торфа, промыслового зверя, дикорастущих плодов и ягод обеспечивает значительное

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

увеличение товарности продукции всех основных отраслей.

Крупные масштабы развития отраслей материального производства нового ТПК на севере области потребуют значительных капиталовложений. Окупятся эти средства в 2,7—3 года, вместо отраслевых нормативных — 5 лет.

Несмотря на трудные условия строительства новых предприятий показатели удельных капиталовложений не получат значительного повышения по сравнению со среднеотраслевыми.

Но, что очень важно, по отраслям ведущей специализации — нефть и газ — приведенные затраты на освоение промыслов сокращаются на 40% против среднеотраслевых нормативов окупаемости капиталовложений.

Научно-обоснованное формирование территориально-производственных комплексов имеет большое практическое значение для составления перспективных и текущих планов комплексного развития как отдельных административных районов, так и в целом области, края, а также будут способствовать успешному решению многих вопросов, связанных с организацией освоения новых территорий, новых природных богатств.

6. Заказ 6746.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПЛЕКСНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

М. Я. ЛЮНЬКОВ

В решении главной экономической задачи — создании материально-технической базы коммунизма, повышении благосостояния и культурного уровня советских людей — большое место занимает такая серьезная проблема, как комплексная переработка полезных ископаемых при эффективном использовании капитальных вложений и основных производственных фондов в условиях нового планирования и материального стимулирования общественного производства.

Почти все полезные ископаемые являются комплексными и содержат целую гамму ценных компонентов, а при добыче и переработке сырья допускаются их большие потери, что в известной степени является невозвратимыми потерями для общества.

Эти потери резко увеличивают общие издержки производства. Известно, что затраты только на добычу и обогащение полиметаллических руд составляют в общих издержках производства ценных компонентов от 70 до 90%. В свинцово-цинковой промышленности за 1959—1965 гг. при более полном использовании добытого сырья можно было получить по стоимости (в условных ценах) в два с лишним раза больше продукции[1]).

Эти данные наглядно раскрывают огромные резервы повышения общественного производства при наиболее комплексном использовании полезных ископаемых.

В последние годы исследовательская работа по экономике комплексного использования минерального сырья усилилась. Наряду с этим в теории не решены должным образом вопросы: о месте комплексного извлечения компонентов в расши-

---

[1]) И. Н. Плаксин, М. Н. Зырянов. Комплексная переработка свинцово-цинкового сырья. Изд. АН СССР, М., 1963, стр. 5.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ренном воспроизводстве фондов, о народнохозяйственном критерии и показателях комплексности, оценке всех полезных компонентов сырья, распределения затрат и эффекта по продуктам комплексной переработки полезных ископаемых, эффективности новой техники и технологии, о формах организации производительных сил.

Из всей этой большой проблемы в статье рассматриваются два вопроса: комплексная переработка полезных ископаемых как одна из важнейших сторон роста эффективности общественного производства и экономическое значение концентрации и комбинирования производства на основе комплексного использования сырья.

В Директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1966—1970 гг. предусматривается значительное увеличение производства важнейших видов промышленной продукции. Например, в цветной металлургии намечается опережающее развитие производства меди, легких, легирующих и редких металлов. Возрастает производство алюминия в 1,9—2,1 раза, меди и цинка — в 1,6—1,7 раза; значительно расширяется производство свинца, магния, олова, никеля, титана, вольфрамовых, молибденовых и титановых концентратов и др.

При этом планируется повышение выхода годовой продукции из сырья, сокращения потерь полезных ископаемых при добыче и переработке, т. е. более комплексное их использование.

За последние годы на основе технического прогресса существенно изменился и характер комплексного использования полезных ископаемых.

Так, в цветной металлургии по ряду месторождений извлекается из рудного сырья от 12 до 16 и более ценных компонентов. Комплексное использование сырья в этой отрасли решает многие социально-экономические вопросы:

Во-первых, расширяет сырьевую базу производства цветных, благородных, редких, рассеянных и редкоземельных металлов, а также других видов продукции.

Во-вторых, сокращает текущие затраты и капитальные вложения на геологоразведочные работы и добычу руд, обогатительное и металлургическое производство.

В-третьих, позволяет получать некоторые редкие и редкоземельные рассеянные металлы, которые не имеют своих рудных месторождений, а встречаются в природе только в ассоциированном виде с минералами цветных металлов.

В-четвертых, повышает производительность труда, что способствует увеличению объема производства продукции, повышению ее качества и снижению ее себестоимости.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В-пятых, улучшает санитарно-гигиенические и производственные условия труда, предотвращает загрязнение вредными соединениями атмосферы и водных источников.

В-шестых, расширяет возможности более рационального развития и организации производительных сил экономических районов в виде комбинатов, промышленных комплексов, и тем самым создает возможности для дополнительной занятости населения.

Рассматривая место комплексного использования полезных ископаемых в системе производства, прежде всего необходимо дать теоретическое определение, раскрыть экономическую сущность этого процесса.

К. Маркс, анализируя переработку сырья в производстве, писал: «Вместе с капиталистическим способом производства расширяется использование экскрементов производства и потребления... усовершенствование машин, благодаря чему вещества, не находившие прежде употребления в данной форме, получают вид, пригодный для применения в новом производстве; успехи наук, в особенности химии, открывающей полезные свойства таких отходов...

— От этой экономии на отходах производства путем вторичного использования последних следует отличать экономию за счет сокращения самих отходов, т. е. сведение экскрементов производства к минимуму и непосредственное максимальное использование сырья и вспомогательных материалов, входящих в производство»[2]).

К. Маркс при определении комплексного использования сырья исходил из того, что максимальное извлечение полезных компонентов, т. е. сведение отходов к минимуму, получение от этого оптимального экономического эффекта и полезное применение полученных веществ, может быть достигнуто на основе совершенствования техники, технологии и развития науки.

Нужно сказать, что в экономической литературе последних лет даются различные определения природы использования сырья, которые в основном характеризуют технико-экономическую сторону явлений.

Так, Э. Б. Алаев пишет: «Под комплексным использованием сырья (в том числе энергетического) понимается наиболее полное и экономически целесообразное использование всех компонентов и фракций, содержащихся в сырье, а также многоцелевое использование отдельных видов сырья и топлива»[3]).

---

[2]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 112—114.

[3]) Э. Б. Алаев. Эффективность комплексного развития экономического района. Изд. «Наука», М., 1965, стр. 92.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В. Н. Лексин, А. Г. Токарева считают, что сущность комплексного использования сырья «состоит в одновременном или последовательном извлечении из сырья отдельных ценных компонентов с последующим использованием их для нужд народного хозяйства»[4]).

Приведенные формулировки имеют свои достоинства в том, что они в обобщенном виде определяют пути наиболее полного и экономически выгодного извлечения компонентов и их использование в отраслях народного хозяйства.

По нашему мнению, следует дать социально-экономическое определение, исходя из конечной цели производства. Под комплексным использованием полезных ископаемых надо понимать максимально допустимое извлечение из сырья всех необходимых народному хозяйству полезных компонентов на базе новой техники и при лучших условиях труда, для наибольшего удовлетворения постоянно растущих потребностей всех членов общества в материальных благах и услугах.

Такое определение имеет некоторые преимущества. Во-первых, оно подчеркивает условия воспроизводства, его основную цель, т. е. полнее выражает взаимосвязи и внутреннее содержание системы экономических законов социалистического производства. Общеизвестно, что только система всех специфических законов формации управляет и регулирует производство.

Во-вторых данное определение указывает на комплексный характер эффекта производства.

В-третьих, оно содержит характеристику средств достижения цели.

Рудное сырье цветной металлургии, как правило, состоит из комплекса минералов металла, находящихся в тесном срастании не только с нерудными минералами, но и между собой. Так, некоторые из полиметаллических месторождений содержат в руде до 55 полезных компонентов. Причем в стоимости руды, наряду с основными металлами, сопутствующие компоненты имеют высокий удельный вес. В медно-колчеданных рудах доля стоимости серы, а в полиметаллических рудах типа Алтайских доля стоимости рассеянных и редких элементов достигает почти одной трети общей стоимости всех ценных компонентов в сырье.

Подсчеты показывают, что условная стоимость полезных компонентов, извлекаемых из 1 т полиметаллической руды, оценивается около 40 руб., а условная стоимость извлекаемых

[4]) В. Н. Лексин, А. Г. Токарева. Экономика комплексного использования полиметаллического сырья. Изд. «Металлургия», М., 1968, стр. 5.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

полезных компонентов в 1 т монометаллической медной руды составляет всего лишь 20 руб.[5]).

Следовательно, только одно такое многообразное скопление большого круга ценных компонентов, сконцентрированных силами природы, в едином минеральном веществе какого-либо месторождения рудного сырья уже составляет предпосылку к его комплексному использованию.

Специфическая особенность комплексного характера совместной переработки такого сырья состоит в том, что она в своем большинстве за счет силы природы, как дара естественных процессов формирования этого сгустка ценных компонентов в одном минеральном веществе, используя заложенные в нем огромные резервы производства, становится более производительной по сравнению с некомплексной переработкой сырья.

К. Маркс по этому поводу писал: «В земледелии (как и в горной промышленности) дело заключается не только в общественной, но также и в естественной производительности труда»[6]).

Таким образом, благодаря использованию естественной производительности труда, одно и то же количество затраченного труда обществом делается значительно производительным при комплексном использовании полезного ископаемого, так как одновременно производится из единого минерального вещества природы большее количество новых материальных ценностей.

В самом деле, весь комплекс полезных компонентов, содержащихся в руде одного из месторождений, одновременно открывается и готовится к промышленному освоению, затем добывается из недр и по некоторым совмещенным технологическим процессам комплексно перерабатывается. Следовательно, при комплексной переработке сырья отпадает необходимость затрачивать новые средства на геологоразведочные работы, чтобы найти и подготовить отдельные промышленные сырьевые запасы.

Подсчитано, что при увеличении извлечения количества ценных компонентов из полиметаллического сырья в 2,5—4 раза возрастает объем выпуска товарной продукции на 90%, производительность труда — на 50%, а себестоимость продукции и удельные капитальные вложения снижаются соответственно на 28 и 25%[7]).

---

[5]) В. Н. Лексин, А. Г. Токарева. Экономика комплексного использования полиметаллического сырья. Изд. «Металлургия», М., 1968, стр. 84.

[6]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 327.

[7]) А. Х. Бенуни, С. А. Первушин. Технический прогресс и производительность труда в цветной металлургии. М., 1963 г., стр. 42.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

С каждым годом повышается полнота извлечения и качество продукции, снижается ее себестоимость. На ряде металлургических комбинатов получают 10—12 и более ценных компонентов. Доля попутной продукции на этих предприятиях составляет около 20%.

И, следовательно, общество получает дополнительно экономию труда в размере одной пятой части ранее произведенных затрат на геологию, добычу и отдельные обогатительные и металлургические процессы.

Рассматривая с этих позиций комплексное использование полезных ископаемых Туганского месторождения, следует отметить, что оно обеспечивает также большую народно-хозяйственную эффективность общественного производства.

Из песков Туганской россыпи можно получить сырье для цветной и черной металлургии, высококачественные формовочные и стекольные пески, а также каолин. Они с успехом применяются в производстве абразивов, бумаги, стекла, огнеупоров, керамики, резины и другой продукции. Месторождение находится в доступном районе и связано железной дорогой Томск — Асино с крупными промышленными центрами и свое сырье может направлять развивающейся металлургии, химии, целлюлозно-бумажной и резиновой промышленности, машиностроению Урала, Сибири и Дальнего Востока.

На базе Туганского месторождения построен пока комбинат по производству строительных материалов и все его экономические преимущества в интересах народного хозяйства не используются. Так, каолин и кварцевые пески для заводов Западной Сибири завозятся из европейской части страны. Хотя при обеспечении местных потребностей в стекольном, формовочном и огнеупорном сырье только за счет снижения транспортных расходов экономический эффект составит свыше 10 млн. руб. в год. Кроме того, каолин Тугана в ближайшие годы потребуется Асиновскому промышленному комплексу, в составе которого находится крупное целлюлозно-бумажное производство, где потребуется это сырье.

Однако планирующие органы неоправданно затягивают практическое решение как Туганской проблемы, так и строительство Асиновского лесохимического комплекса. А экономическая, народно-хозяйственная эффективность организации этих комплексных производств очевидна.

Академик А. Е. Ферсман писал: «Комплексная идея есть идея в корне экономическая, создающая максимальные ценности с наименьшей затратой средств и энергии, но это идея не только сегодняшнего дня, это идея охраны наших природных богатств от хищнического расточения, идея использова-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ния сырья до конца, идея возможного сохранения наших природных запасов на будущее»[8]).

Степень комплексного использования сырья — это критерий оценки совершенства технологических процессов, показатель состояния уровня системы машин и приборов, экономики и культуры общественного производства.

В цветной металлургии за последние годы технический прогресс в значительной мере оказал влияние на комплексную переработку полезных ископаемых, повышение эффективности использования основных производственных фондов, улучшение всех качественных показателей,

Предприятия цветной металлургии располагают большими возможностями по увеличению извлечения цветных и редких металлов, могут в ближайшие десятилетия на основе внедрения более передовой техники и технологии повысить коэффициент комплексности использования многокомпонентных руд с 55—60% до 70—90% от ценности имеющихся в сырье полезных компонентов.

Основные пути в повышении экономической эффективности производства сводятся к осуществлению следующих новых перспективных направлений технического прогресса:

1. Коренное совершенствование процессов обогащения руд селективной и коллективно-селективной флотации, плавки концентратов с улучшением подготовки шихты и газоочистки. Интенсификация процессов за счет использования кислорода и природного газа.

Вывод из основных процессов всех оборотных промпродуктов: металлургических газов, пылей, пиритных огарков, шлаков и специальная их переработка по новым технологическим схемам.

2. Широкое внедрение в металлургию новейших процессов: в тяжелых средах, рудно-галечного дробления, самоизмельчения, обжиг в «кипящем слое», плавка во взвешенном состоянии, циклонная и электротермическая плавка, пироселекция промпродуктов обогащения, фьюмингования шлаков, автоклавных, экстракционных и ионно-сорбционных процессов, подземного (в том числе бактериального) выщелачивания.

3. Внедрение комплексной механизации трудоемких процессов производства и автоматизации управления и контроля технологических процессов.

Итак, какое же влияние это окажет на производительность труда и эффективность фондов в целом, если допустить, что коэффициент комплексности достигнет 90%.

[8]) А. Е. Ферсман. Комплексное использование ископаемого сырья. Изд. АН СССР, Л., 1932, стр. 19.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Рост производительности труда при повышении коэффициента комплексности на 30% переработки многокомпонентных руд, принимая равные прочие условия, можно подсчитать по такой формуле:

$$\frac{(60+30)\cdot 100}{60} - 100 = 50\%.$$

Отсюда видно, какой имеется существенный резерв роста экономической эффективности общественного производства.

Кроме того, надо учесть, что извлеченные ценные компоненты также окажут влияние на повышение производительности общественного труда при их использовании и в других отраслях народного хозяйства.

Комплексное использование полезных ископаемых вызывает к жизни не только внедрение новой техники и технологии, но и совершенствование форм организации общественного производства в виде его концентрации и комбинирования.

В программе КПСС записано: «Развитие специализации и кооперирования, а также целесообразное комбинирование родственных предприятий — одно из важнейших условий технического прогресса и рациональной организации общественного труда»[9]).

Концентрация и комбинирование производства цветной с черной металлургией, химической и строительной промышленностью и другими отраслями вытекает из самой сущности характера комплексного использования многокомпонентных руд.

В этом отношении представляет большой научный и практический интерес исследование объективных связей между концентрацией и комбинированием и более комплексного использования полезных ископаемых в общественном производстве.

К. Маркс, характеризуя концентрацию как одну из главных форм организации производства, писал: «Развитие общественной производительной силы предполагает кооперацию в крупном масштабе, что только при этой предпосылке могут быть организованы разделение и комбинация труда, сэкономлены, благодаря массовой концентрации, средства производства, вызваны к жизни такие средства труда, например, система машин и т. д., которые уже по своей вещественной природе применимы только совместно, могут быть поставлены на службу производства колоссальные силы природы и процесс производства может быть превращен в технологическое приложение науки»[10]).

[9]) Программа КПСС, Госполитиздат, 1962, стр. 375.
[10]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 637, 638.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Основное содержание концентрации производства заключается в том, что все больше сосредоточивается рабочей силы, более мощные средства и предметов труда, выпуск продукции и, таким образом, предприятия становятся крупнейшими.

Следовательно, об уровне концентрации можно судить по следующим основным показателям предприятия:

1) размеру объема производства продукции;
2) удельному весу основных производственных фондов;
3) количеству занятых рабочих;
4) удельному весу крупных предприятий к общему числу предприятий, характеризующихся этими данными.

С увеличением размеров предприятий проявляется их преимущество в эффективном применении более мощных средств труда, комплексном использовании сырья, сокращении условно-постоянных затрат, что приводит к повышению производительности труда, снижению себестоимости продукции, получению большей прибыли и обеспечению высокой рентабельности производства.

Так производительность труда на крупных предприятиях в 4—5,5 раз выше, чем на мелких. А себестоимость на крупных горных предприятиях в 3 раза и на металлургических на 20—25% ниже, чем на небольших предприятиях[11]).

Кроме того, с укрупнением производства снижаются удельные капитальные затраты на единицу мощности при строительстве крупных предприятий в результате того, что в структуре основных фондов доля отдельных видов больших затрат непосредственно не зависит в прямой пропорциональности от мощности завода, как транспортные средства, здания, сооружения и др.

Практика показывает, что на более крупных предприятиях лучше используется труд рабочих, значительно полнее удовлетворяются их социально-бытовые условия. Прибыль в алюминиевой и медной промышленности на крупных предприятиях получается в 3,6—4 раза выше, чем на мелких.

Вместе с тем необходимо учитывать отдельные особенности концентрации производства.

В. И. Ленин писал: «И в промышленности ведь закон превосходства крупного производства вовсе не так абсолютен и так прост, как иногда думают; и там лишь равенство «прочих условий» (далеко не всегда имеющее место в действительности) обеспечивает полную применимость закона»[12]).

---

[11]) В. Г. Лебедев. Резервы роста производительности труда в медной промышленности. «Металлургиздат», М., 1963, стр. 56.
[12]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 110.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Например, чем крупнее предприятие и выше его производственная мощность, тем больше приходится транспортировать на предприятие сырья, материалов, топлива, а также в больших размерах отгружать продукцию поставщикам. Следовательно, чрезмерная концентрация может привести к такому положению, когда достугнутая экономия в условиях производства может быть ликвидирована перерасходом за счет транспортных расходов на перевозку сырья и готовой продукции.

На качественные показатели помимо концентрации могут оказывать значительное влияние различные факторы, в том числе и природные условия. Обогащение медноколчеданных уральских руд имеет большую трудоемкость, чем Коунрадские или Джезказганские.

Отсюда и производительность труда по переработке руды на обогатительной фабрике Среднеуральского медеплавильного завода в какой-то степени зависит от этого и значительно ниже по сравнению с Балхашской обогатительной фабрикой[13]).

Поэтому неприменное условие концентрации производства состоит в том, что как бы оно ни укрупнялось, предприятие должно иметь оптимальные размеры производства, которые определяются с учетом сырьевой базы, районного размещения, трудовых и энергетических ресурсов и других факторов, влияющих на него.

По нашему мнению, под оптимальным размером предприятия можно понимать такой объем концентрации производства, который обеспечивает на данном этапе развития общества наилучшие экономические показатели с наименьшими капитальными вложениями и издержками производства, максимум выпуска необходимой для народного хозяйства продукции с учетом ее транспортирования, рост производительности труда, прибыли и рентабельности производства при лучших условиях труда.

Существующая в цветной металлургии на базе комплексного использования сырья высокая степень концентрации различных смежных производств порождает на этой основе их комбинирование.

В. И. Ленин, рассматривая вопросы концентрации производства, писал: «Крайне важной особенностью капитализма, достигшего высшей ступени развития, является так называемая комбинация, т. е. соединение в одном предприятии разных отраслей промышленности, представляющих собой либо последовательные ступени обработки сырья (напр., вы-

[13]) А. А. Молчанов. Медная промышленность СССР. «Цветные металлы», 1967, № 4, стр. 8.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

плавка чугуна и руды и переделка чугуна в сталь, а далее, может быть, производство тех или иных готовых продуктов из стали), — либо иргающих вспомогательную роль одна по отношению к другой, например, обработка отбросов или побочных продуктов и т. д.»[14]).

Следовательно, сущность, заключающаяся в понятии комбината, — это техническое, экономическое и организационное соединение разных производств продукции в одном предприятии, что и обеспечивает большую экономию общественного труда, прибыли и рентабельности производства. «Что здесь имеет определяющее значение, — писал К. Маркс, — это фактическая экономия в издержках производства, благодаря выигрышу времени на транспорте, экономия на помещении, топливе, двигательной силе и т. д., больший контроль над качеством сырья и т. д.»[15]).

Таким образом, в комбинатах, когда обработка сырья на всех стадиях происходит непрерывно от одного предела к другому, то это приводит к сокращению продолжительности производственного цикла, обеспечивает продукции лучшее качество, так как сырье или промпродукты готовятся внутри комбината, меньше затрачивается средств на основные фонды и транспортировку сырья.

Совместное использование несколькими производствами вспомогательных хозяйств не только приводит к экономии значительных капитальных вложений, но и вместе с тем во многом улучшает использование основных фондов. Так как все производства комбината централизованно обеспечиваются энергией, паром, водой, совместно эксплуатируют ремонтные базы, сооружения, подъездные пути, железнодорожный и автомобильный транспорт, связь, культурно-бытовые и административно-хозяйственные учреждения.

В цветной металлургии имеются две формы комбинирования:

1) последовательные ступени обработки сырья и промпродуктов;

2) совместная обработка основного сырья и побочных продуктов или промпродуктов.

Уральский и Богословский алюминиевые заводы являются типичной формой последовательной обработки бокситов в комбинировании глиноземного и алюминиевого производства.

В таких отраслях, как медная, свинцово-цинковая и ряд других, большинство предприятий носят характер сложных горнометаллургических комплексов, выражающих вторую форму комбинирования.

---

[14]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 312.
[15]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 222.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Помимо усиления обмена внутри комбинатов и отрасли промпродуктами (медно-цинковыми концентратами, металлургическими пылями, шлаками, кеками и т. д.), содержащих цветные и редкие металлы, имеются и другие пути комбинирования. Возможно объединить разлив черновой меди плавильного цеха с изготовлением анодов рафинированных переделов или производить отливку анодов из жидкой черновой меди непосредственно на медеплавильных предприятиях, а на медеэлектролитных заводах организовать непрерывный процесс литья из бескислородной меди: прутков, ленты, трубок, катанки и т. д.

Однако необходимо шире развивать межотраслевое комбинирование цветной металлургии с черной и химической промышленностью, строительной индустрией, а также территориально-экономические промышленные комплексы.

Организацию территориально-экономических промышленных комплексов можно рассмотреть на примере Томской области, особенностью которой является то, что она граничит с крупными потребителями металла, находящимися в Западной и Восточной Сибири, имеет громадные запасы нефти и газа, а также близка к коксующимся и энергетическим углям, располагает возможностью получения дешевой в стране электроэнергии.

По решению партии и правительства в Западной Сибири создается мощная металлургическая база страны. Бакчарское месторождение может служить сырьевым источником для организации в этом районе нового крупного горнометаллургического комбината по производству чугуна, стали, проката. В Бакчарском рудном поле сосредоточено колоссальное количество мощных пластов бурых железняков. Глубина залегания относительно невелика. Почти половина месторождения может разрабатываться открытым способом.

Наличие в рудах некоторых сопутствующих элементов позволяет организовать их комплексную переработку. В результате можно получить высоколегированную сталь и фосфорные удобрения. Одновременно в рудном поле будет добываться торф и большое количество песка. Утилизация попутных продуктов, а также возможность замены кокса в металлургическом переделе природным газом и местным торфом, позволит значительно снизить стоимость чугуна.

Таким образом, расширение внутриотраслевого, межотраслевого комбинирования и промышленных комплексов позволит значительно повысить комплексное использование полезных ископаемых руд и на этой основе сэкономить большое количество общественного труда.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Л. А. ВАРЕНИКОВА

В связи с закономерностями, которые пробивают себе дорогу в экономических связях между промышленностью и сельским хозяйством, в последнее время в нашей практике и теории большое внимание уделяется аграрно-промышленным объединениям.

Тем не менее до сих пор нет единого определения этого вида предприятий, не дано комплексного анализа аграрно-промышленных объединений с точки зрения их роли в создании материально-технической базы коммунизма, совершенствовании производственных отношений, в первую очередь развитии двух форм собственности и перерастании их в коммунистическую общенародную собственность. Четко не разработан и экономически не обоснован вопрос о создании аграрно-промышленных объединений в современных условиях и др.

Прежде чем говорить о целесообразности и перспективах аграрно-промышленных объединений, необходимо, видимо, выяснить, что же из себя представляют по своей сути эти объединения: или это производственный комплекс, или же своеобразное отдельное предприятие. Надо дать **определение** данному виду объединений, которое бы, как и всякое определение, раскрывало его сущность, обнажая главное, основное, что его отличает от других общественно-экономических явлений.

Так, В. И. Махалов под аграрно-промышленным объединением понимает специализированное отраслевое производственное объединение, «охватывающее, как правило, группы специализированных сельскохозяйственных предприятий одного и того же производственного направления и крупные предприятия соответствующей отрасли перерабатывающей промышленности»[1]). Далее автор подчеркивает, что при

---

[1]) См.: В. И. Махалов. Планирование производственных связей сельского хозяйства и промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 1966, стр. 15.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

формировании подобного рода объединений необходимо брать в расчет совокупную территорию сельскохозяйственных специализированных предприятий, образующих сырьевую зону для группы или отдельных крупных промышленных предприятий[2]).

Иначе говоря, автор под аграрно-промышленными объединениями понимает комплекс с суммой входящих в него специализированных сельскохозяйственных и промышленных предприятий. Если придерживаться такого определения и быть логичным до конца, то аграрно-промышленные объединения будут отличаться от существующих связей между промышленностью и сельским хозяйством лишь тем, что данные связи будут подведомственны одному органу, а не опосредованы заготовительными организациями (если речь идет о связях колхозов с перерабатывающей отраслью) или снабженческо-сбытовыми организациями (если речь идет о связях совхозов с той же отраслью). Таким образом, аграрно-промышленное объединение, по мнению В. И. Махалова, представляет из себя не органически целое предприятие, а лишь объединение предприятий двух отраслей с установленной прямой связью между ними.

Многие авторы отождествляют понятие «аграрно-промышленное объединение» с понятием «синтез промышленности с сельским хозяйством».

Мы полагаем, что данные понятия не тождественны. Синтезу промышленности с сельским хозяйством мы даем более широкое толкование, подразумевая равноправное развитие двух отраслей в социальном и экономическом смысле.

По нашему мнению, аграрно-промышленное объединение — это единый производственный организм, сочетающий в себе как производство, так и переработку сельскохозяйственной продукции[3]), где промышленное производство будет выступать не подсобным к сельскому хозяйству, а будет продолжением технологии в производстве сельскохозяйственной продукции, доведением ее до кондиции.

Синтез промышленности с сельским хозяйством предполагает развитие двух отраслей в социально-экономическом

---

[2]) Там же, стр. 16.

[3]) Автор придерживается точки зрения, высказанной рядом экономистов, таких как коллектив авторов работы «К вопросу организации АИК (аграрно-индустриальных комплексов)». Ч. 1. Новосибирск, 1930, стр. XV. А. Воронин. О сочетании сельскохозяйственного и промышленного производства в деревне. «Вопросы экономики», 1961, №10, стр. 84; А. П. Бычков. Экономические связи колхозов с социалистическим государством и развитие отношений собственности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук, Томск, 1965, стр. 17.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

единстве, т. е. не в порядке соподчинения этих отраслей, а в органическом единстве целого. Конкретную форму такого единства трудно, даже невозможно предвидеть, хотя направления «перехода» в подобное единство (имеется в виду диалектическое единство) уже можно сейчас определить.

Первое направление такого «равноправного партнерства» будет осуществляться в виде непосредственной организации связи между производством сельскохозяйственной продукции и ее переработкой. Второе направление — в производстве и поставке всевозможных средств производства, необходимых сельскому хозяйству. Однако здесь нельзя рассматривать утилитарно подобную связь, т. е. «приписывать» промышленности только функции обслуживания сельского хозяйства. Речь идет о тех тенденциях, по которым возможно пойдет **практическое** осуществление диалектического единства этих двух отраслей, в совокупности отражающего их единую индустриальную основу и единую форму собственности.

Такой синтез возможен только при полном коммунизме. В настоящее время, когда наше общество создает материально-техническую базу коммунизма и находится в стадии перерастания социалистических производственных отношений в коммунистические, на наш взгляд, аграрно-промышленные объединения явятся **первой** стадией **практического** осуществления названного синтеза.

Аграрно-промышленные объединения — это не универсализация сельскохозяйственных предприятий (другая крайность в понимании подобного объединения), а это новый тип предприятия, который по своей сущности должен отражать объективный процесс **органической кооперации, комбинирования** на базе глубокой **специализации индустриального производства.** Последнее и является объективной предпосылкой образования аграрно-промышленных объединений. А такие факторы, как заинтересованность предприятий в повышении качества сельскохозяйственного сырья, снижение потерь при перевозке его, использование отходов после переработки, снижение транспортных расходов, ослабление сезонности в использовании рабочей силы — все эти и другие причины являются производными, вторичными, вытекающими из основной причины.

Исходя из основной причины, необходимо соответственно подходить и к образованию аграрно-промышленных объединений на практике. Не всякое перерабатывающее предприятие, находящееся на территории того или иного сельскохозяйственного предприятия, можно назвать аграрно-промышленным объединением. Так, в экономической литературе создание заводов и пунктов по переработке сельскохозяйственного сырья объявляется образованием аграрно-промышленных

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

объединений. Нам кажется экономически неправомерным смешивать названные виды предприятий.

В большинстве своем в настоящее время существуют заводы по переработке сельскохозяйственного сырья, которые по своему техническому уровню являются полукустарными предприятиями. Больше того, в таких районах, как степная часть Украинской ССР, Краснодарском, Ставропольском краях эти предприятия в своей производственной деятельности являются не продолжением технологии основного сельскохозяйственного производства (основное производство — зерно, животноводческие продукты), а дополнительных отраслей—овощеводства, садоводства, бахчеводства. Тем не менее их относят к аграрно-промышленным объединениям.

Если даже эти заводы механизированные, но их продукция в общей сумме реализованной продукции сельскохозяйственного предприятия занимает небольшой удельный вес, их нельзя относить к аграрно-промышленным объединениям. Другое дело, что они могут явиться базой для подобного объединения.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ХОЗРАСЧЕТА, ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА И МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

С. М. КАЗ

В общей системе мер, направленных на дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства и повышение его эффективности, важное значение принадлежит всемерному использованию хозяйственного и внутрихозяйственного расчета, рациональных форм организации труда, его оплаты, учета и контроля. Их правильная организация обеспечивает рост прибыли, рентабельности, производительности труда, что является «...самым важным, самым главным для победы нового общественного строя»[1]).

Затраты на оплату труда занимают значительный удельный вес в издержках производства. В себестоимости сельскохозяйственной продукции 618 совхозов пяти областей Западной Сибири в 1967 г. составляли 28,1%, в том числе растениеводства — 26,9 и животноводства — 28,5%. Снижение себестоимости продукции на два процента за счет повышения производительности труда позволит сэкономить этим хозяйствам 19620 тыс. рублей.

Между тем вопросы хозяйственного расчета, организации труда, материального стимулирования и учета в экономической литературе недостаточно изучены и освещены. Исследования ведутся раздельно. Это обстоятельство в значительной мере тормозит широкое внедрение внутрихозяйственного расчета, прогрессивных форм организации и оплаты труда, приводит к нарушению условий материального стимулирования производителей, затрудняет оперативное выявление внутренних резервов развития производства, использования передовых приемов ведения учета, сдерживает возможность вычислительной техники.

Сама природа социалистического сельского хозяйства, основанная на общественной собственности на средства производства и коллективном труде, выдвинула в качестве основной производственной единицы постоянную бригаду. Бригадная форма организации труда основана на коопера-

[1]) В. И. Ленин. Соч., т. 39, изд. 5-е, стр. 21.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ции, разделении труда и нуждается в едином управлении «...которое устанавливает согласованность между индивидуальными рабочими и выполняет общие функции, возникающие из движения всего производственного организма...»[2]).

Многолетняя практика колхозно-совхозного строительства показывает, что производственная бригада, является наиболее прогрессивной формой организации труда. Она позволяет рационально сочетать и эффективно использовать все элементы производства: землю, орудия труда и сам труд.

Совершенствование техники — важнейший фактор изменения форм организации труда. Основываясь на известных положениях К. Маркса о том, что из числа самих средств труда совокупность механических средств труда можно назвать костной и мускульной системой производства, а «...земля есть средство труда, но функционирование ее как средства труда в земледелии, в свою очередь, предполагает целый ряд других средств труда...»[3]) следует, что тракторы как средства производства в земледелии играют ведущую роль. Дальнейшее совершенствование форм организации труда будет происходить на основе перехода от тракторного привода к электрическому, а затем к высшей форме механизации — автоматизации.

Среди экономистов отсутствует единое мнение в отношении классификации производственных бригад. Так, под комплексной бригадой одни экономисты подразумевают бригаду, которая обслуживает две различные отрасли — растениеводство и животноводство; другие — животноводство и заготовку кормов; третьи — ту, за которой закреплена техника. Такая путаница в определении различных форм бригад затрудняет осуществление хозрасчета, прогрессивных форм и систем материального стимулирования, учета, контроля. Возникает необходимость в четком определении каждой формы бригады. Для этого нужно установить, прежде всего, какие признаки следует положить в основу классификации бригад.

Мы придерживаемся мнения, что в основу классификации бригад следует положить три признака: ассортимент и объем производимой продукции, технологию ее возделывания и формы использования техники. С учетом этих признаков можно установить три основные группы производственных бригад:

1) комплексная бригада, обслуживающая несколько различных по своему характеру отраслей: полеводство, животноводство и др.;

---

[2]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 342.
[3]) К. Маркс. Капитал, т. 1, М., 1963, стр. 190, 191.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

2) отраслевая бригада, возделывающая несколько видов продукции в одной отрасли, например, тракторно-полеводческие, полеводческие и т. д.;

3) специализированная, когда бригада возделывает один вид продукции, например, производство овощей, льна и т. д.

В связи с тем, что комплексные бригады трудноуправляемые, а специализированные бригады не могут полностью загрузить производителей в полевой период, поэтому те и другие в условиях колхозов и совхозов Западной Сибири в настоящее время не нашли широкого применения. В земледелии в основном распространились тракторно-полеводческие бригады, а внутри них организуются различные звенья.

В экономической литературе за основу рациональных размеров производственных бригад принимаются различные признаки. Одни экономисты исходят из площади сельскохозяйственных угодий, другие — из размера землепользования и размера пашни.

Исходя из марксистско-ленинской аграрной науки, в основу рациональных размеров бригад, наряду с важнейшими признаками — размер сельскохозяйственных угодий и пашни, следует также принять размер средств производства и труда, приходящихся на единицу земельной площади, характеризующих интенсификацию. Бригадами рациональных размеров, по нашему мнению, следует считать такое сочетание размера сельскохозяйственных угодий, пашни, средств производства и труда, использование которых обеспечивает получение с каждого гектара сельскохозяйственных угодий наибольшее количество высококачественной продукции с минимальными затратами труда, денежных и материальных средств, наибольшую прибыль и рентабельность.

Современные бригады по размеру площадей, числу рабочих, закрепленной технике достигли больших размеров. Это обусловлено укрупнением, концентрацией, специализацией как отдельных отраслей, так и хозяйств в целом. В 1960—1965 гг. за бригадой закреплялись пашни в хозяйствах Томской области более 3000 га, Новосибирской — 3200—3500 га, Целинного края — свыше 4500 га. Бригады стали громоздкими и трудноуправляемыми, что порождает обезличку в использовании земли, техники, снижает возможности получения лучших экономических и финансовых результатов производства. В последние годы в колхозах и совхозах Западной Сибири наблюдается процесс разукрупнения и организации более мелких по размерам и легкоуправляемых бригад (табл. 1).

Исследования показали, что на развитие земледелия отрицательное влияние оказывают не только чрезмерно крупные бригады, но в ряде случаев и мелкие механизиро-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Таблица 1

Размеры бригад совхозов пяти областей Западной Сибири в 1967 г.

	Един. изм.	Области				
		Кемеровская	Новосибирская	Омская	Томская	Тюменская
Сельскохозяйственных угодий	га	1095	2441	2023	2405	1208
в т. ч. пашни	га	633	1166	1309	922	627
Всего посева	га	597	1068	1187	829	473
в т. ч. зерновых	га	391	712	756	504	330
Условных 15-сильных тракторов	шт.	9	16	15	20	8
Количество физических комбайнов	шт.	3	5	2	4	2
Всего рабочих	чел.	44	64	61	77	43
в т. ч. постоянных	"	41	60	58	73	42
Трактористов-машинистов	"	7	10	12	11	7
На 100 га сельхозугодий приходится:						
пашни	га	57	47	65	38	44
Всего посева	га	54	43	59	34	39
в т. ч. зерновых	га	36	29	37	21	27
Условных 15-сильных тракторов	шт.	0,9	0,7	0,7	0,8	0,7
Физических комбайнов	шт.	0,3	0,2	0,1	0,8	0,7
Всего рабочих	чел.	4	3	3	3	4
в т. ч. постоянных	"	4	3	3	3	4
Трактористов-машинистов	"	0,7	0,4	0,6	0,5	0,7

ванные звенья. Специализированные звенья в составе 2—5 механизаторов с закреплением за ними 50—200 гектаров пашни в состоянии выполнить своими силами всего 28—35% общего объема работ. Отсутствие гусеничных тракторов и комбайнов не позволяет членам звена самостоятельно выполнять такие важные работы, как вспашка, уборка урожая и др.

В этом случае в производстве участвуют как члены звена, материально и морально заинтересованные в получении лучших результатов, так и привлеченные рабочие, стремящиеся больше выполнить работу и получить выше

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

заработок. Сроки и качество выполнения работ, от которых прежде всего зависит урожай, их мало интересуют. Кроме того, при возделывании одной культуры приходится ежегодно менять участки земли в целях соблюдения чередования в севооборотах, что приводит к ее обезличке и, следовательно, нарушается один из основных принципов организации труда — длительное пользование землей.

На развитие сельскохозяйственного производства большое влияние оказывают коллективные формы материального стимулирования, которые обусловливают тесную зависимость оплаты труда с конечными результатами производства всего коллектива. Коллективная сдельщина позволяет в процессе совместной работы вырабатывать коллективизм, взаимопомощь, совмещение профессий, взаимозаменяемость. Производители стремятся повысить свою квалификацию, овладеть несколькими профессиями.

Анализ показывает, что существующая система оплаты труда за продукцию в принципе себя оправдала, особенно там, где она сочетается с рациональными формами организации труда и учета. Вместе с тем практика последних лет выявила ее существенные недостатки: зависимость оплаты труда от плановой урожайности, отсутствие связи с экономическими и финансовыми результатами производства, большое количество различных показателей оплаты труда, усложняющих учет и расчеты с производителями.

В хозрасчетных бригадах рациональных размеров создаются благоприятные условия внедрения научной организации труда, оплаты труда за продукцию, усиливается взаимное доверие между людьми, взаимопомощь, самоконтроль, взаимоконтроль. Это позволяет лучше использовать прогрессивные формы и методы первичного учета, безнарядного учета, самоучета, вычислительной техники и другие современные средства передачи и приема информации и на их основе повысить оперативность управления производством.

Важнейшим признаком внутрихозяйственного расчета является соизмерение с помощью учета затрат каждого подразделения со стоимостью полученной ими продукции и выполненными работами. Существующая система учета не предусматривает ведение записей по бригадам и звеньям производственных затрат и выхода продукции по объектам калькуляции. В подразделениях не остается учетных материалов, характеризующих результаты их деятельности. Поэтому колхозники и рабочие совхозов не знают экономические показатели своей работы, уровня фактических затрат на производство продукции, финансовые результаты, что затрудняет их активное участие в экономической работе.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Хозрасчетные методы управления, прогрессивные формы организации труда, материального стимулирования, учета и контроля способствуют формированию у производителей коммунистического отношения к труду, получению лучших результатов производства. Все это отвечает интересам каждого производителя, коллектива и государства. В таких бригадах совхозов Томского района за последние пять лет урожай зерновых, которыми занято 60% всех посевных площадей, оказался выше на 13—16%, производительность труда выше на 7—8%, а себестоимость центнера зерна ниже на 12—15% по сравнению с крупными тракторно-полеводческими бригадами со сдельно-премиальной оплатой труда.

В совхозе «Томский» в 1963 г. на каждом отделении создано по одной механизированной бригаде. Она состоит из 20—25 механизаторов, обрабатывает 1800—2000 га пашни, имеет необходимое количество тракторов, комбайнов и другой техники. Например, отделение Ягодное специализируется на возделывании картофеля. В стоимости продукции растениеводства удельный вес картофеля занимает 90—93%.

Бригада возделывает картофель на промышленной основе, трудовые процессы комплексно механизированы. Четкая организация труда и управления, оплата труда за продукцию улучшили экономические и финансовые результаты производства (табл. 2).

Таблица 2

Экономические показатели производства картофеля в совхозе «Томский» за 1962—1967 гг.

Годы	Площадь посева (га)	Урожай		Затраты труда на 1ц		Себестоимость 1ц		Выручка от реализации 1ц в руб.	Рентабельность, %
		ц с 1 га	% к 1962 г.	чел.-дн.	% к 1962 г.	руб.	% к 1962 г.		
1962	370	51,0	100	0,98	100	7,50	100	7,63	1,7
1963	408	105,0	205,8	0,95	96,9	6,50	86,7	7,74	18,9
1964	485	103,0	201,9	0,58	59,2	5,70	76,0	10,05	76,3
1965	500	115,0	225,5	0,52	53,1	4,72	62,0	8,60	82,0
1966	500	91,0	178,4	0,46	46,9	4,50	60,0	7,43	65,1
1967	500	109,0	213,5	0,33	33,7	4,79	63,8	8,47	76,8

В среднем за последние пять лет в сравнении с 1962 г. урожайность картофеля возросла на 78,8, производительность

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

труда на 42, а себестоимость 1 ц продукции снизилась на 44,2%. Уровень рентабельности составил 176,8%.

В целях повышения эффективности сельскохозяйственного производства целесообразно:

1) шире использовать хозрасчетные бригады рациональных размеров с оплатой труда за продукцию;

2) составлять технологические карты по культурам и устанавливать расценки за продукцию из расчета 125% тарифной ставки на более длительный срок — 3—4 года с учетом достигнутой урожайности в бригаде за предшествующие пять-шесть лет и перспектив агромероприятий. В технологических картах на основе данных первичного учета отражать ход выполнения технологического процесса, превратив их в планово-отчетные документы;

3) подразделениям осуществлять на протяжении года калькуляцию работ и продукции. Составлять каждым подразделением ежемесячный отчет с включением всех элементов затрат и выхода продукции по каждому калькуляционному объекту и в целом по отрасли;

4) для усиления влияния общехозяйственных поощрений на результаты производства в фонд материального поощрения дифференцированно отчислять от плановой и сверхплановой прибыли с тем, чтобы общий размер отчислений составлял 12—15% от суммы фактически полученной прибыли;

5) бригадам и звеньям шире применять прогрессивные варианты безнарядного учета, самоучет, часовой учет затрат труда, рациональные формы первичного учета, вычислительной техники через хозрасчетные межхозяйственные и районные машиносчетные установки; в отдаленных хозяйствах создавать их филиалы, где выполнять счетные работы, связанные с таксировкой документов и их группировкой, а сводные документы составлять на вычислительных центрах. Для транспортировки документов из подразделений и хозяйств использовать хлебовозы, молоковозы, почтовую связь и другой постоянный транспорт, что снизит транспортные расходы машиносчетных установок на 30—35%.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

РАЗМЕРЫ МОЛОЧНЫХ ФЕРМ И НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИХ РАБОТЫ

С. М. ЛИСОВИК

В послевоенные годы значительно увеличились размеры сельскохозяйственных предприятий и их подразделений. За послевоенный период поголовье крупного рогатого скота, приходящееся в расчете на один совхоз, увеличилось в 5,2 раза, коров — в 6,2 раза; в колхозах соответственно — в 15,2 и 24,2 раза[1]). На начало 1968 года в среднем по стране на один колхоз приходилось 1092 головы крупного рогатого скота, в том числе 386 коров; в совхозах соответственно 2019 и 726 голов.

В 66,6% совхозов в Западной Сибири имелось по 3 и более тысяч голов крупного рогатого скота[2]). Одновременно с увеличением размеров хозяйств увеличивалась концентрация поголовья скота в их подразделениях. Только за период с 1960 по 1964 год в колхозах Российской Федерации число пунктов размещения крупного рогатого скота сократилось на 20,5%, а численность поголовья в расчете на один пункт возросла со 170 до 223 голов, или на 31,1%).

В хозяйствах Западной Сибири укрупнение ферм проходило также высокими темпами. Средний размер ферм крупного скота в колхозах Томской области составлял в 1940 г.— 73 головы, в 1945 г. — 58, в 1950 г. — 175, в 1960 г. — 213, в 1967 г. — 449 голов[3]). На начало 1968 г. из 393 ферм крупного рогатого скота колхозов и совхозов Томской области 282 фермы (71,8%) имели коров. В среднем на одну молочную ферму приходилось 240 коров (табл. 1), в том числе по совхозам 251, по колхозам 219 коров.

Удельный вес ферм с поголовьев менее чем 200 коров на каждой составляет 43,4%. Однако на этих фермах сосредо-

---

[1]) Рассчитано по материалам сб. «Страна Советов за 50 лет», М., 1967, стр. 117, «СССР в цифрах в 1967 году», М., 1968, стр. 90.

[2]) Расчет по материалам сб. «Численность скота в РСФСР на 1 января 1967 г.», М., 1967, стр. 82-94.

[3]) Определение средних размеров ферм произведено за 1940, 1945 и 1960 годы по годовым отчетам колхозов, за 1950 год — зоотехническому отчету, за 1967 год — по материалам исследований автора.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

точено только 24,1% всего поголовья коров. На крупных фермах (300 голов и более) сосредоточено около половины от общего числа коров. Самой крупной фермой в Томской области в 1968 году являлась Петуховская (Томская сельскохозяйственная опытная станция) — 838 коров.

Таблица 1

Распределение молочных ферм по численности поголовья коров (совхозы и колхозы Томской области на 1 января 1968 г.)

Группы ферм по численности поголовья коров	Число ферм		Поголовье коров			
	единиц	в % к итогу	общее		в расчете на одну ферму	
			тыс. голов	в % к итогу	голов	в %
до 100	21	7,6	1,2	1,9	59	24,6
100—199	99	35,8	14,7	22,2	149	62,0
200—299	73	26,5	17,6	26,5	240	100,0
300—399	56	20,3	19,1	28,9	342	142,3
400—499	19	6,9	8,6	12,9	454	189,5
500 и более	8	2,9	5,1	7,6	630	262,8
По области	276	100	66,3	100	240	100

Укрупнение ферм и концентрацию поголовья скота следует считать объективно необходимым процессом, создающим предпосылки для применения промышленных методов организации в сельскохозяйственном производстве. Только по крупной ферме возможно осуществление эффективной комплексной механизации процессов в молочном животноводстве, рациональное использование высокопроизводительного оборудования, коренное улучшение условий работы обслуживающего персонала, разделение труда и его углубленная специализация, применение прогрессивной организации и технологии производственных процессов.

На крупных фермах можно достигнуть более высоких экономических показателей. Это положение подтверждается материалами анализа работы ферм совхозов Томской области за 1967 год. Некоторые данные выполненных нами исследований приведены в табл. 2.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что увеличение уровня концентрации поголовья коров на фермах сопровождается существенным повышением экономической эффективности производства молока. Однако, укрупнение ферм целесообразно осуществлять в определенных пределах, границы которых определяются многими факторами в том числе характером кормовых угодий и их продуктивностью.

Таблица 2

Некоторые показатели работы молочных ферм совхозов Томской области за 1967 г.

Группы ферм по числу коров		Число ферм в группе		Затраты на производство 1 *т* молока								Годовой надой на 1 фур. корову	
				денежных средств		труда		кормов		в т. ч. концентриров.			
интервалы	в ср. по группе	един.	в % к итогу	руб.	в %	человеко-дней	в %	*ц* корм един.	в %	*кг*	в %	*ц*	%
До 200	149	39	33,1	16,8	106,2	1,19	110,1	1,30	108,2	36,0	90,6	25,2	83,3
200—299	249	34	28,9	16,4	104,1	1,15	106,2	1,27	104,8	37,8	95,2	25,6	95,2
300—399	352	25	21,1	15,2	97,2	1,06	98,6	1,18	98,6	38,6	97,5	27,6	102,0
400 и более	500	20	16,9	14,8	94,5	0,96	88,8	1,08	91,1	45,1	113,1	29,4	108,8
В среднем	259	118	100,0	15,7	100,0	1,08	100,0	1,20	100,0	39,8	100,0	27,0	100,0

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета http://vital.lib.tsu.ru

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

наличием средств механизации, включая транспорт, зоотехническими и ветеринарными требованиями, организацией и технологией производственных процессов и др.

Различными авторами предлагается ряд методик определения оптимальных размеров и конкретных рекомендаций[4]). В зависимости от условий рекомендуется концентрация коров на одной ферме от 150 до 1000, а для пригородных хозяйств и более голов. По нашим расчетам, рациональная организация производственных процессов на молочных фермах может быть осуществлена по концентрации не менее 400—500 коров. Укрупнение мелких ферм колхозов и совхозов Томской области до таких размеров следует в основном завершить в предстоящем пятилетии. Вместе с этим следует иметь в виду, что укрупнение ферм не может сводиться к простому увеличению поголовья коров в том или ином населенном пункте. Проведение этой работы должно базироваться на укреплении кормовой базы, строительстве соответствующих помещений и осуществлении комплексной механизации. С укрупнением ферм создаются условия для применения прогрессивной технологии содержания коров (например, беспривязного метода содержания). Однако внедрение этого метода требует тщательной подготовки и перестройки зоотехнической работы (освоение карточной системы зоотехнического учета, введение диспетчерской службы и др.). В этом отношении положительный опыт имеется на Томской государственной сельскохозяйственной опытной станции.

---

[4]) См., например: сб. «Установление оптимального размера совхозов и его внутрихозяйственных подразделений». М., 1962; С. Швецов. Обоснование оптимальных размеров комплексно-механизированных молочнотоварных ферм. Минск, 1962; Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий, М., 1965; М. И. Булычев. Рациональные размеры сельскохозяйственных предприятий Западной Сибири, в кн.: «Вопросы экономики и организации сельскохозяйственного производства Западной Сибири», Новосибирск, 1965 и др.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВА В СИБИРИ

(до начала массовой коллективизации)

К. И. МОГИЛЬНИЦКАЯ

1. Одним из важнейших положений учения В. И. Ленина о социалистическом переустройстве общества является преобразование сельского хозяйства на началах крупного коллективного производства. Россия — первая в мире страна, претворившая в жизнь ленинскую теорию социалистической революции. Трудность и сложность этого процесса, в отношении крестьянства, объяснялись не только новизной пути, впервые прокладывавшегося в России, но и необходимостью преодоления вековых традиций мелкособственнического производства, учета многообразных экономических условий, в которых протекало социалистическое переустройство сельского хозяйства.

2. Сибирь, представляя огромную окраинную территорию России[1]), 9/10 населения которой было связано с землей, прилагая к ней свой труд, имела определенные специфические черты в экономическом положении крестьянства. В. И. Ленин отмечал, что сибирские крестьяне — «самые зажиточные»[2]), что «они не знали крепостного права[3]) и не могли сразу почувствовать результатов социалистической революции — «мы не могли дать крестьянам в Сибири того, что дала им революция в России. В Сибири крестьянство не получило помещичьей земли, потому что там ее не было...»[4]).

Среднее крестьянство Сибири, к которому, по мнению исследователей 20-х годов (А. Хрящевой, И. Ярового, Л. Крицмана), относились хозяйства от 4-х до 10 десятин земли, по хозяйственной устойчивости и благосостоянию примыкало к российскому кулачеству. Оно составляло в 1920 г. примерно треть всех хозяйств и было наиболее крупным поставщиком товарного хлеба[5]).

[1]) Территория Сибири включала Омскую, Новониколаевскую, Алтайскую, Томскую, Енисейскую, Иркутскую губернии, Ойротскую автономную обл.

[2]) В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 320.

[3]) Там же.

[4]) В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 299.

[5]) См.: И. Яровой. Экономика сибирской деревни. 1926, стр. 7, 56.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Позиции именно этой части сибирского крестьянства в значительной мере определяли успех экономической политики советского государства, темп и особенности социалистических преобразований в Сибири.

3. Процесс становления и развития социалистических аграрных отношений многогранен, он охватывает создание материально-технических предпосылок крупного социалистического производства, использование кооперации в целях социалистического строительства, экономическую политику государства и т. д. Но прежде всего он включает в себя возникновение новых форм хозяйства, ибо они — зародыш социалистического строя среди огромного количества индивидуальных крестьянских хозяйств. Их развитие отражает многие характерные черты процесса социалистического переустройства сельского хозяйства.

4. В развитии социалистических форм хозяйства можно выделить несколько этапов. В 1918 г. возникают первые коллективные хозяйства в Сибири. Начавшаяся интервенция ведет к прекращению их деятельности, с 1920 г. вновь происходит создание коллективных форм хозяйства, сменившееся в период перехода к нэпу их снижением. Оно продолжалось до 1925 г. включительно. Только с 1926 г. начинается постепенное увеличение числа коллективных хозяйств, перешедшее в их стремительный рост в 1928 году. Эта волнообразность в развитии коллективизации хозяйств Сибири наглядно видна из следующей таблицы[6]).

Количество коллективных хозяйств в Сибири

	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1928
Общее число . . .	375	830	675	702	707	564	2000
в % к 1920г	100	231	180	187	194	150	533

Своеобразие Сибири заключалось в том, что неравномерность в развитии коллективных форм хозяйства была более резкой, чем в Европейской России и не совпадала с ней по темпам развития. При более или менее равномерном увеличении коллективных хозяйств в РСФСР в 1918—1927 гг. (6—7%), в Сибири наблюдалось снижение их роста с 7% в 1918—1921 гг. до 2,7% в 1922—1924 гг., 2,9% в 1925 г. и 5,4% в 1926 г.[7]).

[6]) Составлено по данным сб. «Колхозы СССР». М., 1926, стр. 277 и стат. справочника «Колхозы СССР в 1928 г.». М.-Л., 1932, стр. 2.

[7]) См. стат. справочник «Колхозы СССР в 1928 г.». М., 1932, стр.2-3.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Важнейшую причину этого, очевидно, нужно искать в том, что в условиях относительной свободы товаро-денежных отношений периода развернутого осуществления нэпа мелкобуржуазная природа сибирского крестьянства стала брать верх и оно временно отодвинулось от колхозов. Только по мере государственного вмешательства в экономическую жизнь крестьянства, создания материальных условий для социалистических преобразований наступает перелом в настроении сибирского крестьянства, которое переходит к активной поддержке Советской власти в области коллективизации.

5. Размеры и мощность сибирских крестьянских хозяйств, их социальная структура определили и некоторые качественные особенности в развитии самих коллективных хозяйств.

а) социалистические хозяйства в Сибири возникали не на помещичьих, а на государственных землях. Они не имели предшественников в лице крупного помещичьего хозяйства, обладавшего необходимыми хозяйственными постройками, инвентарем, опытом ведения хозяйства, что осложняло их деятельность и влияние на окружающие крестьянские хозяйства. В то же время отсутствие помещичьего хозяйства не имело в Сибири тех последствий, которые были вызваны их разрушением после революции. В этом — одна из причин отсутствия резкого падения производства в Сибири сразу в послереволюционный период.

б) коллективные хозяйства Сибири включали более значительный процент беднейших слоев, чем в среднем по РСФСР. Например, в 1928 г. в коллективных хозяйствах Сибири 33,8% всех членов было без средств производства при 18% в РСФСР, 35,5% всех членов — без всякого скота при 23% в РСФСР[8]).

В определенной степени этим обстоятельством можно объяснить более высокий удельный вес в сибирских колхозах коммунистов и комсомольцев (7% и тех и других при 3% в среднем по СССР)[9]).

в) социальная структура коллективных хозяйств определила и своеобразие форм коллективного движения. В Сибири по сравнению с другими районами страны преобладали коммуны. Если в 1925 г. коммуны составляли по СССР 21% всех хозяйств, то в Сибири — 50%[10]). В 1928 г. — соответственно 5.6% по СССР и 16.1% в Сибири[11]). Роль коммун в Сибири была еще больше, так как они объединяли число

[8]) Стат. сборник «Колхозы СССР в 1928 г.». М., 1932, стр. 62.

[9]) Рассчитано по стат. сборнику «Колхозы СССР в 1928 г.». М.-Л., 1932, стр. 4-5.

[10]) Рассчитано по данным сб. «Колхозы СССР», М.-Л., 1926, стр. 17 и 227.

[11]) Стат. справочник «Колхозы СССР в 1928 г.», М.-Л., 1932, стр. 2-3.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

хозяйств, равное числу артелей (которых было в 2 раза больше, чем коммун) и в них было сосредоточено такое же количество земли и скота, какое было в артелях и СОЗах вместе взятых.

г) преимущественной формой распределения в сибирских колхозах было распределение по рабочей силе (90,5% хозяйств при 74,6% в РСФСР)[12]) и значительно меньшим чем в РСФСР — по едокам и другим принципам. Следовательно, использование материальной заинтересованности, хотя и в косвенной форме, было более полным, чем в других районах страны.

Основным способом привлечения рабочей силы было привлечение к труду всех трудоспособных в подавляющем большинстве колхозов (70,3% колхозов в Сибири при 55,7% в РСФСР[13]). Это было связано не только с большой ролью коммун, но и с другими размерами сибирских колхозов, большим количеством земли, пашни, посева, приходящихся на 1 работника.

6. Наряду с основными формами социалистических хозяйств, возникавших на основе производственного кооперирования крестьянства, в Сибири с первых лет существования Советской власти стали создаваться государственные хозяйства — совхозы. Однако их число было значительно меньшим по сравнению с коллективными хозяйствами. В 1921 г. в Сибири насчитывалось 84 совхоза губернского значения[14]), к 1/X 1925 г. — 109[15]), из которых 32 принадлежали государственным учреждениям и учебным заведениям.

Специфика Сибири заключалась в относительной неразвитости государственных хозяйств, что объясняется отсутствием крупнокапиталистических имений. Последнее обстоятельство обусловило крайнюю недостаточность в оборудовании совхозов постройками и средствами производства.

7. Создание и развитие социалистических форм хозяйства в Сибири осуществлялось при экономической поддержке государства, которая возрастала. В 1924—1925 гг. ассигнования на колхозы составили 3,4% общих ассигнований на сельское хозяйство, а в 1927—1928 гг. — 13,7%[16]). Именно в двадцатые годы складываются основные направления

---

[12]) Стат. справочник «Колхозы СССР в 1928 г.», М.-Л., 1932, стр. 56-57.

[13]) Стат. справочник «Колхозы СССР в 1928 г.», М.-Л., 1932, стр. 56-57.

[14]) Отчет Сибирского революционного комитета о его деятельности за январь — июнь 1921 г. Новониколаевск, 1921, стр. 64.

[15]) Сельское хозяйство Сибирского края. Вып. II, Новониколаевск, 1926, стр. 336.

[16]) Первый Всесоюзный съезд сельскохозяйственных коллективов. М., 1929, стр. 28.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

в материальном стимулировании новых социалистических форм хозяйства (налоговая политика, финансовая помощь, производственная помощь), совершенствуются сами **формы** стимулирования, его **принципы** (дифференцированный подход к различным районам страны, сочетание централизма с местной инициативой, поощрение за рациональные приемы ведения хозяйства).

8. Несмотря на незначительный удельный вес коллективных хозяйств в общей массе крестьянского хозяйства[17]), они наглядно показывали крестьянам преимущества, вытекающие из общественного труда и совместного ведения хозяйства (использование машин, введение севооборотов, повышение урожайности и т. д.) и убеждали их в правильности идеи социалистического переустройства сельского хозяйства. В. И. Ленин отмечал, что недостаточно принести пролетарскую власть извне и дать ее деревне. «Нужно, чтобы крестьянство своим опытом, своим строительством пришло к тем же результатам, и хотя эта работа неизмеримо более трудна, более медленна и тяжела, но она несравненно более плодотворна в смысле результатов»[18]).

[17]) На 1/X 1928 г. процент коллективизированных в Сибири хозяйств составил 2,7%. См.: «Колхозы СССР». Стат. справочник. М., 1930, стр. 7.
[18]) В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 299.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

БУРЖУАЗНАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ СОЦИАЛИЗМА В СССР И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

М. П. ЕВСЕЕВ

До второй мировой войны для буржуазных экономистов Запада история политической экономии социализма в нашей стране оставалась terra incognita. Считая марксистский социализм утопией, а возникновение государства рабочих и крестьян историческим анахронизмом, они в большинстве своем игнорировали творчество советского народа в области экономической теории. Триумф первой пятилетки — на фоне грандиозного экономического краха в капиталистическом мире — оживил в буржуазных кругах интерес к опыту социалистического планирования. Однако пренебрежительное или нигилистическое отношение к экономической теории социализма в СССР не исчезло: либо утверждалось, что идея централизованного планирования была развита задолго до Советов, либо «доказывалось», будто планирование в СССР есть «одна эмпирика», не основанная на научной теории.

В буржуазных «историях» экономических учений, появившихся вскоре после войны, советская экономическая мысль, как правило, обходилась, а если иногда и отмечалась, то в крайне уродливом, куцем виде. Например, в пухлом опусе И. Шумпетера «История экономического анализа» (вышла в свет в 1952 г.) из 1300 страниц текста на долю советской мысли отведено всего несколько страниц под рубрикой «Политическая экономия в тоталитарных странах», где она излагалась в одном ряду с фашистскими «теориями». Шумпетер пустил в оборот вздорный тезис о «почти полной научной бесплодности» советских экономистов, утверждая, что политическую экономию социализма якобы создали, сами о том не помышляя, Визер, Парето, Бароне — буржуазные экономисты конца XIX — начала XX вв.[1]). Шумпетер оговаривался при этом, что он «не знает русских» и его заметки основаны преимущественно на антибольшевистских источниках[2]).

---

[1]) J. Schumpeter. History of Economic Analysis. Sec. pr., 1955, pp, 986, 1159.

[2]) Там же, p. 1157, сноска.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Однако такая оговорка дела не меняла, и мнение Шумпетера, одного из крупных авторитетов в вопросах истории экономической мысли, было подхвачено другими и в той или иной мере продолжает до сих пор гулять по страницам общих исторических курсов. Можно привести длинный список работ, где для советской экономической мысли вовсе не находится места или затрагивается она мимоходом[3]). Если же в некоторых случаях она и характеризуется на общем фоне развития мировой мысли, то изображается в удручающе обедненном, поверхностном, фальсифицированном виде. Это относится не только к «Истории экономической мысли XX века» Э. Жамса (1955 г.), в которой о В. И. Ленине и советских экономистах говорится так, что соответствующие главы не представляют никакой научной ценности[4]), но и к более позднему сочинению Б. Селигмена «Основные течения в современной экономической мысли» (первое издание — 1962 г.). Проявив завидную эрудицию в области буржуазных экономических теорий, Селигмен демонстрирует полную беспомощность, когда ведет речь о Ленине и советской мысли. В крупнейшем научном достижении Ленина — теории империализма — он находит «мало оригинального» и уверяет, будто Ленин «заимствовал свои главные идеи у Джона А. Гобсона, Розы Люксембург, Рудольфа Гильфердинга и Николая Бухарина»[5]). При этом, разумеется, никаких веских доказательств не приводится, ибо таковых не существует. Из многочисленных проблем, которые творчески разрабатывала советская экономическая мысль 20-х годов, Бен Селигмен называет по существу лишь одну, возлюбленную маржинализмом, проблему использования ограниченных («редких») ресурсов. Если верить ему, в 30—40-е годы в СССР экономическая мысль фактически не развивалась, «истинные проблемы экономики замалчивались, стесненные экономические дискуссии свелись к простому комментированию трудовой теории стоимости»; только после XX съезда партии в Советском Союзе стали появляться солидные теоретические дискуссии[6]). Понятно, что все это весьма непохоже на беспристрастное, объективное освещение истории советской экономической мысли[7]).

---

[3]) E. Roll. History of Economic Thought, 1953; F. H. Knight. On the History and the Method of the Economics, 1956; Emile James. Histoire Sommare de la pensee economigue, 1955; W. Catlin. The Progress of Economics. A history of Economic Thought, 1962.

[4]) Это послужило основанием для того, чтобы при издании русского перевода книги исключить главы, касающиеся советской мысли. (См.: Э. Жамс, История экон. мысли XX в. М. 1959, предисловие, стр.6)

[5]) B. Seligman. Main Currents in Modern Economics. N. J., 1963, p. 97.

[6]) Там же, pp. 125-127.

[7]) Можно спорить, допустимо ли было при издании русского перевода книги Б. Селигмена исключать параграфы, посвященные советским эконо-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Авторы общих курсов и сочинений по истории экономической мысли, помещая куцые заметки о советских экономистах, могли еще «оправдываться» ссылками на изобилие материала, подлежащего изложению. «Советологи» же, ученые-специалисты по СССР, таких оправданий не имеют. Им, чтобы выполнить «социальный заказ» буржуазии, наряду с другими проблемами, приходилось более тщательно, подробно знакомиться с советской экономической мыслью. Естественно, что именно они явились создателями той буржуазной концепции развития экономической теории социализма в СССР, которая сейчас противопоставляется марксистско-ленинскому взгляду по данному вопросу. О том, что собой представляет эта концепция, каков ее «идейный» и «научный» уровень, ясно видно из публикаций английского ежеквартальника «Совьет Стадис», сыгравшего важную роль в выработке этой концепции.

«Совьет Стадис» (издается с 1949 г. от имени университета г. Глазго) не является специальным экономическим журналом. В нем публикуются статьи и другие материалы как по вопросам советской экономики, так и по вопросам политики, идеологии, литературы, истории, рецензии на советские издания и на зарубежные издания об СССР. Об авторитете ежеквартальника в буржуазном «советоведении» свидетельствует тот факт, что его материалы охотно и уважительно используются не только в Англии, но и в США, Франции, Западной Германии и др. Характерно для журнала и для ряда других аналогичных изданий стремление быть внешне беспартийным, академическим органом. Это выражается в привлечении к сотрудничеству видных ученых, в предоставлении трибуны представителям различных политических взглядов — и махровым антикоммунистам и тем, кто проявляет определенную долю объективности, попытку честно разобраться в жизни СССР; в организации откликов и полемики по советской тематике (например, дискуссия о коллективизации), в опубликовании положительных рецензий на противоположные по идейно-политическому содержанию работы (например, на антисоветские мемуары Керенского и на книгу советского экономиста А. Малафеева «История ценообразования в СССР»). При всем том буржуазная классовая направленность «Совьет Стадис» не вызывает сомнений. Для большинства оригинальных материалов, помещенных в журнале, характерна идеалистическая методология, непринятие идеалов коммунизма. Журнал постоянно афиширует отрицательные, нетипичные для советской жизни факты и явления, а признание достижений СССР обставляет нема-

---

мистам. (См.: Основные течения современной экономической мысли, «Прогресс», М., 1968), но несомненно, что научная ценность их ничтожна.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лым числом оговорок и извращений. Иногда он выступает по вопросам, не освещенным в советской литературе или освещенном очень кратко. И подает их, как правило, с антисоветских позиций. Буржуазное мировоззрение и антикоммунизм отчетливо проявляются также при освещении проблем истории общественно-экономической мысли СССР, которым в журнале уделяется значительное место.

Следует признать, что по сравнению с тем, какое место отводилось советской мысли в буржуазных историях экономических учений раньше, сделанное в этом отношении «Совьет Стадис» было несомненно, с точки зрения буржуазной науки, шагом вперед в смысле освещения и признания заслуг советских экономистов. Опубликовав в 50-х годах ряд статей о происхождении и развитии политэкономии социализма в СССР[8]), несмотря на то, что сам термин «политэкономия социализма» авторами брался в кавычки, а нарисованная ими картина в научном отношении являлась несостоятельной, порочной — журнал проявил известное новаторство, приоткрыл одну из интересных страниц истории экономической мысли XX века[9]). Под влиянием публикаций «Совьет Стадис» в «советологии» активизировалось изучение истории советской экономической мысли, стали появляться работы, которые уже не идут по пути голого отрицания творчества советских экономистов, а выступают с признанием такового, хотя и трактуют его на свой, буржуазный манер.

Особое внимание журнал «Совьет Стадис» уделяет истории советской экономики и экономической мысли периода 20—30-х годов. Причина этого — отнюдь не праздное любопытство и не желание придать особенный колорит изданию. «Советология» выполняет идеологические функции. А среди буржуазных экспертов распространен взгляд, что современная социально-экономическая система СССР есть будто бы порождение и орудие «принудительной индустриализации». Защитникам этого взгляда нет дела до того, что в действительности дело обстояло иначе, что социалистический строй утвердился в СССР в результате победы Октябрьской революции и осуществления многих глубочайших социально-экономических преобразований. Но руководствуясь указанным взглядом, авторы и издатели «Совьет Стадис» явно отдают предпочтение изучению периода 20—30-х годов.

Как же изображается в журнале развитие экономической теории социализма в СССР?

---

[8]) Работы А. Кауфмана, И. Миллера (1953, № 3, 4) и др.

[9]) В ранее опубликованных статьях A. Zauberman'a «Economic Thought in the Soviet Union» — Review of Economic Studies, vol.XVI(1)-1948-49, vol. XVI(2)-1949-50 — тема становления политэкономии социализма в СССР не получила соответствующего освещения.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Если отвлечься от нехарактерных для данного журнала выступлений, а принять во внимание основное его кредо, то в нем можно обнаружить следующую концепцию, фрагментарно изложенную в ряде публикаций: и Октябрьский переворот, и все строительство социализма в одной, притом отсталой, стране было якобы отступлением от Маркса и не опиралось на какую-либо конструктивную экономическую теорию. «Военный коммунизм» показал ошибочность административных, внерыночных методов управления экономикой. Восстановление товарно-денежного механизма при нэпе послужило основой прогресса и в хозяйстве и в экономической мысли. В 20-е годы имелись кое-какие политические условия для научной деятельности советских экономистов. В литературе развивались теории баланса народного хозяйства, государственного планирования, рыночной конъюнктуры, теория «смешанной» (переходной) экономики, разрабатывались проблемы редких ресурсов, размещения производства, измерения эффективности капитальных вложений, применения математических методов в экономике. Главную роль в освещении этих вопросов играли беспартийные экономисты школы Н. Кондратьева, В. Базарова, В. Громана и др. Благодаря им, период 20-х годов стал «золотым веком» советской экономической мысли. Но уже в 1924—1926 гг. во время борьбы с «новой оппозицией» наметился «поворотный пункт». к власти в партии и стране приблизился Сталин. У Сталина и его сторонников не было якобы теории и плана коллективизации. Принятое ими решение об «индустриальной гонке» не вызывалось исторической обстановкой, а обусловливалось чисто идеологическими причинами. Теоретическое обоснование этого экономического курса фактически дал экономист Преображенский, хотя публично партия всегда открещивалась от него. Более правильную будто бы позицию занимала группа Н. Бухарина, которая исходила из необходимости соблюдения нэпа, рыночного равновесия, учитывала ограниченность ресурсов и насущные интересы масс. Ее коренной ошибкой было нежелание использовать все средства в борьбе за свои взгляды, вследствие чего в 30-е годы в политике победила якобы линия, не считавшаяся с экономической наукой. От участия в разработке планово-хозяйственных начинаний были под разным предлогом отстранены настоящие экономисты (Струмилин, Базаров, Гинзбург, Кондратьев), все дело в свои руки взяли политики, не обладавшие экономическим образованием, и те, кто им не смел возражать. Место реального рыночного механизма заняли административные манипуляции с торгово-денежными рычагами, в стране усилилась инфляция и товарный голод. В этой обстановке в экономической мысли СССР постепенно наступил дезастой. Серьезные

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

исследования ученых-экономистов сменились авторитарными заявлениями партийных лидеров. «Политическая экономия социализма», о которой шла речь в 30-е годы, представляла якобы не науку, а экономическую политику в смеси с пропагандистскими идеями старого и нового марксизма. Так называемые экономические законы социализма, излагавшиеся в литературе, являлись скорее формулировкой экономических целей партии, чем действительными законами, определяющими границы экономических и политических решений. Причинами регресса советской экономической мысли в 30-е годы являлись неблагоприятная общественная атмосфера, утверждение диктата Сталина, недемократический характер советской системы. Новый шаг вперед русские экономисты сделали лишь после 1956 г., что было связано с восприятием традиционных методов капиталистической экономики, признанием авторитета рынка, денег, прибыли.

В изложенной концепции, формулировки которой нами выбраны из публикаций «Совьет Стадис», видна попытка использовать внешнюю видимость явлений советской истории, осуждение нашей партией культа личности и его вредных последствий. Еще яснее такая попытка сказывается при истолковании отдельных конкретных событий идейной жизни СССР. Однако подлинной правды в этой концепции крайне мало, а то и вовсе нет. Сопоставление оценок «Совьет Стадис» с реальным ходом развития советской экономической мысли вскрывает наличие в приведенной концепции длинного ряда несообразностей, насилия над фактами, умолчаний и извращений, порожденных идеалистической методологией, неполным знанием источников и материалов, враждебной классовой позицией авторов журнала.

Вызывает протест, прежде всего, резкое противопоставление 20 и 30-х годов с точки зрения научной продуктивности советской экономической мысли. Различия, и существенные, между этими десятилетиями действительно имеются. В 20-е годы чаще проводились научные экономические дискуссии, выходило в свет больше экономических журналов, более обильной была статистическая информация. Потребности практики, острая идейная борьба, демократизм общественной жизни обусловливали смелость научных исканий. Но в ту пору марксистские научные кадры были особенно малочисленны, а перегрузка их педагогическими и организаторскими поручениями, участие во внутрипартийной борьбе — чрезмерными, так что времени для самостоятельных теоретических исследований оставалось немного. Это приводило к тому, что некоторые научные дискуссии оказывались слабо подготовленными, малопродуктивными, а выдвинутые новые идеи

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

часто не получали глубокой научной разработки. Понятно, что 20-е годы не подходят под название «золотого века» советской мысли[10]).

В 30-е годы на развитие общественных наук в СССР отрицательное влияние оказывал культ личности Сталина. Но и в этот период прогресс экономического мышления не остановился. Советские экономисты плодотворно занимались исследованием конкретно-экономических проблем народного хозяйства, обеспечили развитие отраслевых экономических дисциплин. Одновременно на основе овладения ленинским идейным наследием продвинулась дальше теоретическая разработка проблем социалистической собственности, организации труда, планирования и управления[11]). Только неправильным пониманием предмета политэкономии как теории рыночного хозяйства и возведением маржиналистского анализа в ранг единственного метода экономической науки можно объяснить нигилистическую оценку 30-х годов с точки зрения продуктивности советской экономической мысли. Хотя 30-е годы для экономической теории социализма дали меньше по сравнению с 20-ми, они тем не менее не характеризовались параличом экономической мысли в СССР.

Несостоятельность и антикоммунистический характер позиции журнала ярко сказываются в оценке отдельных направлений и отдельных представителей советской экономической мысли. Так, «Совьет Стадис» явно перебарщивает в оценке Бухарина и Преображенского. «Новую экономику» Е. Домар, например, называет «magnus opus», а автора ее — Преображенского — «одним из ярких светил» советской экономической мысли[12]). Кауфман утверждает, что бухаринская «Экономика переходного периода» была «первой послереволюционной формулировкой теории перехода от капитализма к социализму» и что она оказала решающее влияние на последующую большевистскую мысль[13]). Это влияние автор «Совьет Стадис» усматривает в распространении среди советских коммунистов мнения, будто политика принуждения является в отношении крестьянства экономически оправданной и справедливой. На основании фальсификации ленинских замечаний Кауфман утверждает, будто Ленин был согласен с этой позицией Бухарина[14]). Преображенского тот же автор называет «выдающимся экономистом-марксистом», сочинения

[10]) Выражение Е. Домара. Soviet Studies, oct. 1966, No 2, p. 252.

[11]) См. подробнее: А. И. Пашков. Развитие в СССР политической экономии социализма. «Вопросы экономики», 1967, № 10, стр. 9-17, а также в сб. «Развитие революционной теории Коммунистической партией Сов. Союза». М. 1968, стр. 73—102.

[12]) «Soviet Studies», 1966, No 2, p. 252.

[13]) «Soviet Studies», 1953, vol. IV, No 3, p. 244.

[14]) Там же, p. 247-248.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

которого «также оказали большое влияние на развитие советской экономической доктрины, особенно на ее методологический подход»[15]). «Доказательства», которые при этом приводятся, относятся в основном к утверждению, будто политика Сталина после 1928 г. была воспроизведением на практике, но в гораздо более крутой форме, теоретической формулы Преображенского о «первоначальном социалистическом накоплении», указавшей единственный способ форсирования индустриализации СССР — за счет ограбления крестьян и инфляции[16]).

Приведенные оценки нельзя расценить иначе как фальсификацию исторического прошлого. Книга Бухарина, как известно, появилась в 1920 г. и отражала в себе, что признают и авторы «Совьет Стадис», представления периода «военного коммунизма». Но политика «военного коммунизма» не была нормальной экономической политикой для всего переходного периода от капитализма к социализму. Она продолжалась лишь с лета 1918 до весны 1921 г. Ясно, что в книге Бухарина не могло быть формулировки теории переходного периода в целом. Не являлась эта книга и «первой формулировкой» такой теории, ибо основы конструктивной теории переходного периода от капитализма к социализму были разработаны В. И. Лениным еще в 1917—1918 гг. Именно весной 1918 г. написан гениальный труд В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти». В ленинских статьях и речах этих лет сформулированы и основные черты, и закономерности переходного периода, и практические шаги по строительству социализма. Как можно пренебрегать этими фактами только на том основании, что ленинская теоретическая модель переходного периода изложена не в одном-двух научных трактатах, а в большом ряде выступлений? Главное — не в форме изложения, а в существе дела. В. И. Ленин был первым в мировой мысли, кто предпринял теоретическое осмысление опыта Октябрьской революции, первых шагов Советской власти и создал научную теорию перехода от капитализма к социализму. Упомянутая работа Бухарина ни хронологически, ни в силу изобиловавших в ней ошибок и схоластической премудрости не может претендовать на это[17]).

---

[15]) Там же, p. 250.

[16]) Там же, p. 258; А. Ноув даже уверяет, будто сталинская политика имела только приблизительное сходство с идеями Преображенского, ибо последний и мысли не допускал о возможности такого «крутого темпа и неистовства», какие проявились на деле («Совьет Стадис», апр. 1959, vol. X, № 4, p. 388).

[17]) У Ленина имеются положительные высказывания о бухаринской книге (Ленинский сборник, XI, стр. 402) и о Бухарине — теоретике (Полн. собр. соч., т. 45, стр. 345), но не менее, а более весомы отрицательные оценки Ленина в адрес Бухарина и его книги. Последнее обстоятельство недооценивается в «Совьет Стадис».

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Таким же «ляпсусом» является утверждение, будто В. И. Ленин солидаризировался с Бухариным и Преображенским в вопросе о применимости государственного принуждения в отношении к крестьянству. Известны многократные указания Ильича о недопустимости насильственных мер в отношении крестьянских масс при кооперировании, при проведении экономической политики. Прямо вопиют против «Совьет Стадис» следующие слова Ленина: «Переход к общественной обработке земли может быть только добровольным, ни малейшего принуждения в этом отношении со стороны рабоче-крестьянского правительства не может быть и законом не допускается»[18]). Очевидно, авторы журнала предпочли обойти эти ленинские указания, не удосужившись хотя бы раз основательно проанализировать подлинные взгляды Ленина в вопросах экономической теории социализма.

Статьи и книга Е. Преображенского «Новая экономика» в свое время (1925—1926 гг.) послужили поводом для острых экономических дискуссий. Но уже тогда был вполне ясен немарксистский, вульгарный характер его основных идей, вошедших в экономическую платформу троцкизма. Формула о «первоначальном социалистическом накоплении» (сам термин принадлежит не Преображенскому) представляла поверхностную аналогию с первоначальным накоплением капитала. Скороспелость, недоношенность этой и других идей, изложенных в книге, была столь кричащей, что автору приходилось едва ли не от издания к изданию исправлять формулировки. Восхвалять «научные заслуги» Преображенского нет оснований и потому, что наша партия решительно отбросила авантюристический курс троцкистов как угрожавший союзу рабочих и крестьян, делу социализма. Распространенное среди «советологов» мнение, будто советский метод индустриализации страны и коллективизации крестьянства являлся реализацией в «крутой» форме идей Преображенского, есть явная спекуляция: ни «ограбление крестьянства», ни инфляция не являлись генеральной линией партии в социалистическом строительстве. Потери и перегибы, которые имели место во время массовой коллективизации, возникли вопреки ленинскому пониманию кооперирования и были осуждены партией. Снижение покупательной силы рубля, наблюдавшееся в жизни, отражало неимоверные трудности строительства социализма в отсталой стране, в сложной международной обстановке и имело временный, неглубокий характер. Скачок от отсталости к прогрессу потребовал от всех советских людей, а не только от крестьянства, немалых

[18]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 29.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

жертв и лишений[19]). Но это было совсем не то, что предлагал Преображенский своим «законом первоначального социалистического накопления».

Невозможно, далее, принять содержащуюся в концепции «Совьет Стадис» сплошь отрицательную оценку значения Сталина в разработке экономических проблем СССР. О том, что в деятельности И. Сталина имели место серьезные ошибки и просчеты, хорошо известно и отмечено нашей партией[20]). Вместе с тем в 20-е годы в борьбе с троцкистами и бухаринцами Сталин твердо отстаивал ленинизм, в основном верно формулировал коренные задачи партии в строительстве социализма. Если бы этого не было, то было бы непонятно, почему партия и народ в борьбе 20-х годов оказывали поддержку именно Сталину, а не Троцкому и Бухарину. Как раз этого момента и не учитывают «советологи», пытаясь объяснить победу Сталина[21]). Говорят, что Сталин был политическим деятелем, а не профессиональным экономистом. Это верно. Однако отсюда вовсе не следует, будто он не в состоянии был участвовать в разработке экономической теории социализма. В советской науке до сих пор точно не исследован личный вклад Сталина в теорию. Однако имеется достаточно веских данных, подтверждающих активное участие его в коллективной теоретической работе нашей партии, в том числе по вопросам экономики. Как генеральный секретарь, руководитель ЦК — коллективного мозгового центра партии, Сталин, бесспорно, сыграл видную роль в конкретизации и дальнейшем развитии ленинского учения о возможности победы социализма в одной стране, формировании советской теории индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, в разработке вопросов планирования и организации труда. Ряд теоретических положений Сталина (противопоставление плана — прогноза плану — директиве, о более быстром росте покупательной способности по сравнению с ростом производства как преимуществе социализма) оказался ошибочным и позднее был преодолен советской наукой, но это не дает оснований перечеркивать всю теоретическую деятельность Сталина.

Отрицательная характеристика Сталина и всей генеральной линии КПСС в большой мере объясняется предвзятой, антикоммунистической оценкой методов индустриализации и коллективизации в СССР. А. Ноув в статье «Крестьяне, коллективизация и мистер Карр», отвергая правомерность

---

[19]) Л. И. Брежнев. 50 лет великих побед социализма. М., 1967, стр. 15.

[20]) «О преодолении культа личности и его последствий». Постановление ЦК КПСС от 30/VI-1956 г.

[21]) См. «Soviet Studies», April 1960, vol. XI, No 4, pp. 395-411.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

«индустриальной гонки» и ускоренной коллективизации (последнюю Карр признавал мерой разумной[22]), писал: «В данном случае апологеты Сталина часто взывают к угрозе иностранного нашествия. Но они иногда игнорируют тот факт, что эти решения (курс на индустриализацию и коллективизацию — М. Е.) были приняты пятью годами раньше прихода Гитлера к власти в Германии»[23]). Отсюда делается вывод: у Советов в конце 20-х годов была возможность выбора — не торопиться с индустриализацией и коллективизацией, и тогда не было бы тех «трудностей и несчастий», которые пришлось перенести советскому народу.

Но, во-первых, необходимость высоких темпов индустриализации диктовалось не только внешними, а и внутренними обстоятельствами — задачей укрепления государственного сектора, повышения роли рабочего класса в условиях усиливающегося процесса роста капиталистических элементов. Во-вторых, хотя Гитлер пришел к власти в 1933 г., империализм бряцал оружием против СССР и в 1927 г. (нападение на АРКОС и ряд советских посольств), и в 1929 (события на КВЖД), и в 1931 (нападение Японии на Манчжурию). Думать в этой обстановке, что война грянет нескоро, было бы преступлением или идиотизмом. В-третьих, создание мощного промышленного потенциала — дело не четырех-пяти лет, а задача более продолжительного периода. Мудрость ленинской партии в том и сказалась, что все это было учтено, курс на индустриализацию был принят своевременно, и тяжелая промышленность строилась ударными темпами. Без этого мы оказались бы безоружными в 1941 г. Следовательно, история не давала нам того выбора, о котором говорят «советологи». К тому же высокие темпы экономического роста — это не только необходимость, но и результат преимуществ плановой социалистической экономики. Что касается темпов кооперирования крестьян, то они лишь отчасти вызывались потребностями ускоренной индустриализации — и не только необходимостью получения из деревни дешевого хлеба, на что упирает «Совьет Стадис»[24]), а и необходимостью иметь в сельском хозяйстве крупное социалистическое производство, способное эффективно применять машинную технику и быть рынком сбыта, потребителем индустриальных средств производства. Главной причиной широкого размаха коллективизации являлось горячее стремление бедняцких и середняцких масс поскорее выбраться из нужды. Победа колхозного строя ликвидировала основу возникновения капиталистических элементов в деревне, обеспечила монолитность

[22]) Цит. «Soviet Studies», 1967, vol. XVIII, No 3, p. 363.
[23]) «Soviet Studies», April 1959, vol. X, No 4, p. 389.
[24]) «Soviet Studies», 1967, No 3, p. 368.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

советского общества. Враги коммунизма злорадствуют и улюлюкают по поводу издержек, перегибов в колхозном строительстве СССР. Спору нет, в иной, более благоприятной обстановке, коллективизацию можно было бы провести лучше, спокойнее. Однако решительно никаких оснований относить ее недостатки на счет генеральной линии партии не имеется. Ведь это факт, что сокращение поголовья скота в 1929—1932 гг. являлось в основном результатом контрреволюционных действий кулачества и недостатка кормов, а поспешность и администрирование в организации колхозов были решительно осуждены партией, как вопиющие нарушения ленинских принципов.

С целью дискредитации советской индустриализации враждебные идеологи муссируют лживый тезис о том, будто советские хозяйственные достижения — результат «непрерывных жертв» и «ограничения свободы» населения, а отнюдь не преимуществ плановой советской экономики. Этот тезис давно опровергнут жизнью и разоблачен в советской экономической литературе[25]). Другие «советологи» с той же целью занимаются пересчетом данных советской статистики, чтобы доказать, будто темпы индустриального роста в СССР были намного ниже, чем это показано в официальных документах. Например, А. Ноув как и Н. Ясный, ставят под сомнение метод неизменных цен 1926/1927 гг. в подсчете народного дохода и делают вывод, что Советы этим путем почти вдвое завысили рост народного дохода в годы первых пятилеток[26]). Нет нужды перебирать все манипуляции буржуазных экспертов на сей счет. О некоторых недостатках метода неизменных цен 1926/27 гг. давно известно советским статистикам. Приведем лишь высказывание самого А. Ноува, сделанное им в другой связи: «Утверждения, будто советские статистические данные... являются просто сфабрикованными в интересах пропаганды цифрами, представляют собой теперь беспочвенные вымыслы»[27]). Комментарии, как говорится, излишни.

Из всего сказанного видно, что буржуазные экономисты при оценке фактов социально-экономической истории СССР не желают учитывать всю совокупность сложных исторических обстоятельств, а поэтому и не дают правильной оценки советской экономической мысли.

Характерным для буржуазных авторов является преклонение перед прибылью и рынком и, как следствие этого, — предпочтение в теоретическом анализе принципов маржина-

---

[25]) См. Э. П. Горбунов. Социалистическая индустриализация СССР и ее буржуазные критики. М., 1962, стр. 47 и след.

[26]) «Soviet Studies», oct. 1957, vol. IX, No 2, pp. 120-124.

[27]) Цит. по критической статье А. Козлова в ж. «Мировая экономика и международные отношения», 1967, №11, стр. 148-149.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лизма и проблем рынка. Именно это мы наблюдаем в статьях «Совьет Стадис», когда в них делаются попытки оценить взгляды советских экономистов и продуктивность экономической мысли СССР. Те экономисты, которые больше занимались проблемами рынка, прибыли, «редких» ресурсов, освещаются ими подробнее, уважительнее, а значение тех, кто не уделял этим проблемам большого внимания, умаляется или игнорируется. Типичный пример на этот счет дают очерки Р. Дэвиса о Ф. Дзержинском, В. Куйбышеве, С. Орджоникидзе, С. Струмилине.

Хозяйственно-организаторская деятельность Дзержинского оценивается автором очерка довольно высоко, поскольку она направлялась на борьбу за сокращение издержек производства, за увеличение прибыльности, снижение цен, расширение деловой инициативы хозяйственных органов[28]). Положительно отзывается Дэвис о борьбе Орджоникидзе за развитие хозрасчета и увеличение прибыли предприятий, в то же время осуждая его призывы к форсированию индустриализации[29]). Отрицательную оценку получает в очерках деятельность В. Куйбышева на посту руководителя ВСНХ и Госплана СССР — по той причине, что Куйбышев вместе со Сталиным «насаждал» централизм в управлении, требовал «не планировать по узкому месту, а планировать расширение узких мест», ратовал за чрезмерные темпы индустриального строительства, вызвавшие обесценение денег и нарушение рыночного равновесия[30]). Автор очерков не придал должного значения различию конкретно-исторических обстоятельств, в которых проходила деятельность названных руководителей Советского государства. В действительности, как явствует из анализа этих обстоятельств, за проведение генеральной линии партии в годы первой пятилетки надо не упрекать, а благодарить В. Куйбышева, И. Сталина, С. Орджоникидзе и др., кто глубоко понимал и оценивал коренные интересы СССР в период строительства социализма[31]).

Объективистски характеризует Дэвис С. Струмилина. Правильно отметив научные достижения советского экономиста в разработке техники и методологии планирования, статистики, экономии труда, он тут же превратно истолковывает смысл борьбы Струмилина против так называемых неонародников, а последних вместе с меньшевиствующими экономиста-

---

[28]) «Soviet Studies», April 1960, vol. XI, No 4, p. 384. ,
[29]) Там же, No 1, p. 37, 43.
[30]) Там же, p. 29, 31, 32, 33.
[31]) Р. Дэвис лишь бегло затрагивает теоретические взгляды советских хозяйственных руководителей. Между тем исследования говорят о значительном вкладе их в теорию. См.: М. П. Евсеев. Вопросы социалистической экономики в работах В. В. Куйбышева. Томск, 1967.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ми (Базаров, Громан) характеризует как равноправных участников в деле развития советской плановой теории[32]). Между тем творческие заслуги Струмилина и упомянутых экономистов несоизмеримы. Струмилин 20-х годов оставил внушительное теоретическое наследие, чего нельзя сказать о «неонародниках» и оппортунистах. Благодаря правильной политической позиции, Струмилину удалось внести существенный вклад в разработку первого пятилетнего плана.

Внеисторической, бьющей мимо цели является ирония «Совьет Стадис» по поводу «умозрительности» политэкономии социализма и «неопределенности» экономических законов социализма, сформулированных в советской литературе 30-х годов. В трактовке экономических законов в ту пору имели место недостатки, обусловленные молодостью советской мысли, но несмотря на это, экономическая теория социализма успешно развивалась и обогащалась опытом социалистического строительства, оказывала существенную помощь партии и советскому государству в решении хозяйственных вопросов. «Теория советского хозяйства», в развитии которой активное участие принимали Л. Гатовский, К. Островитянов и др. видные советские экономисты, опиралась на большой эмпирический материал и содержала ряд плодотворных научных обобщений. От «теории советского хозяйства» экономическая мысль уверенно шла к политической экономии социализма, шла не умозрительным путем, а опираясь на реальные факты. В работах Н. А. Вознесенского, Б. С. Борилина нащупывалась современная трактовка предмета и структуры политэкономии социализма

Не менее убогой и порочной является характеристика, даваемая в «Совьет Стадис» тому этапу развития советской экономической мысли, который наступил после 1956 года. Поскольку в литературе этот момент освещен, отметим лишь, что связывая прогресс советской науки и практики с «реставрацией» роли рыночных методов хозяйствования, буржуазные авторы, во-первых, игнорируют другие, гораздо более важные и глубокие причины этого прогресса, и, во-вторых, без всякого основания приписывают советским экономистам стремление отождествить товарное производство, деньги с коммунизмом.

Одной из причин отрицания политэкономии социализма в СССР и ошибочности оценки советских экономистов 20—30-х годов является несостоятельность и ограниченность источников, которые используются авторами «Совьет Стадис». Журнал ориентируется почти исключительно на специальные

[32]) «Soviet Studies», 1960, vol. XI, No 3, pp. 288-290.

[33]) См. Б. Борилин. О предмете политической экономии социализма и ее преподавании. «Большевик», 1937, № 1.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

печатные произведения экономистов-профессионалов. Документы КПСС и выступления руководителей партии и советского государства рассматриваются лишь как памятники экономической **политики,** а не экономической **теории.** Поэтому вне поля зрения остаются теоретические положения, содержащиеся в этих документах. Широко используют авторы антисоветскую макулатуру из писаний белоэмигрантов, троцкистов и др. врагов СССР. Недоступными для журнала оказываются неопубликованные и архивные материалы по вопросам развития экономической теории социализма в СССР. Все это еще более усугубляет порочность и обедненность картины, создаваемой «Совьет Стадис».

Как видно, концепция, рассмотренная выше, вполне укладывается в русле антисоветизма и антикоммунизма. Приходится лишь констатировать, что эта концепция мало и робко критиковалась в советской научной литературе. Неотложной задачей советских экономистов является создание фундаментального марксистского труда по истории советской экономической мысли. Появление такого труда поможет в критике экономических концепций антикоммунизма.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ПРОБЛЕМА РЫНОЧНОГО РАВНОВЕСИЯ В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ОБ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СССР (1926—1936 гг.).

М. П. ЕВСЕЕВ

Советский народ впервые в истории проводил индустриализацию страны силами и средствами пролетарской диктатуры, в период социалистического строительства. Это, естественно, потребовало от него самостоятельного пионерского решения многих теоретических и практических проблем, от которых зависели темпы развития, структура создаваемой материально-технической базы, успех социально-экономических преобразований, степень удовлетворения жизненных потребностей трудящихся. Одной из таких важнейших проблем являлось использование в интересах социалистической индустриализации товарно-денежных отношений, существовавших в переходный период. Здесь, в свою очередь, возникал ряд острых вопросов, в частности, — вопрос о значении **рыночного равновесия:** всегда ли необходимо его соблюдать в условиях реконструкции народного хозяйства, каковы допустимые пределы его нарушения и методы поддержания? Как по вопросу о месте данной проблемы в социалистическом плане индустриализации, так и по вопросу, сформулированному выше, в советской экономической литературе 2-ой половины 20-х годов шла острая идейная борьба, характеризующая одну из важных страниц в истории советской экономической мысли.

До 1928—1929 гг. и сам термин «равновесие» хозяйства и трактовка его как соразмерности (пропорциональности) элементов общественного производства, а равновесия рынка — как отражения и составной части общего равновесия — не вызывали больших возражений и применялись экономистами различных направлений, в том числе ленинцами (см., напр. А. Леонтьев. В борьбе за индустриализацию. М.-Л., 1929, стр. 9, 10, 55). Такое словоупотребление нисколько не противоречило марксизму. В I т. «Капитала», говоря о капиталистической экономике, К. Маркс писал: «...различные сферы производства постоянно стремятся к равновесию», но тенденция к постоянному равновесию «является лишь реакцией против постоянного нарушения этого равновесия» (цит.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

по изданию 1963, стр. 368). Во II т. «Капитала» в связи с анализом условий реализации говорилось о равновесии уже как о законе общественного воспроизводства, хотя, добавлял Маркс, «равновесие — при стихийном характере этого производства — само является случайностью» (по изд. 1950, стр. 496). В «Замечаниях» на книгу Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода» В. И. Ленин, подчеркивая положение автора о точке зрения равновесия системы, писал: «Это очень хорошо. Но не точнее ли говорить о «необходимости известной пропорциональности», чем о «точке зрения равновесия»? Точнее, вернее, ибо объективно первое, а второе приоткрывает дверь философским шатаниям в сторону от материализма к идеализму» (Ленинский сб. XI, стр. 384—385). Следовательно, недостаток термина В. И. Ленин усматривал в его философском смысле. Что же касается самого явления равновесия как пропорциональности народного хозяйства, оно им не отрицалось (см. Ленинский сб., XI стр. 384, 389), хотя при этом и подчеркивалась его приблизительность, подвижность. Так, в словах Бухарина «В данном случае некоторое относительное равновесие... покупается ценою частичного разрушения самой системы» В. И. Ленин подчеркивал слова: «некоторое относительное равновесие» и добавлял: «Вот именно! оно всегда относительно» (там же, стр. 387).

Имеются все основания утверждать, что наша партия, принимая курс на индустриализацию, сначала, в 1926—1927 гг., рассчитывала осуществить его при соблюдении относительного рыночного равновесия, т. е. обеспечивая соответствие спроса и предложения, стабильность и даже снижение товарных цен, не допуская чрезмерного дефицита товаров и излишней денежной эмиссии. Как раз в эти годы партией и правительством принят ряд директив — о режиме экономии, снижении отпускных и розничных цен на изделия промышленности, преодолении товарного голода и «ножниц цен», обеспечении устойчивого денежного обращения. XV конференция ВКП(б) называла повышение промышленных цен «особенно опасным», поскольку это могло восстановить деревню против города, создать предпосылки для инфляции и, в конечном счете, сорвать дело индустриализации («КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, М. 1954, стр. 307). Предложение оппозиции установить равновесие на рынке путем повышения цен XV съезд отметал со всей решительностью, ибо это не давало решения других проблем (ликвидации безработицы и т. п.) и «тяжело отразилось бы на всей политической жизни страны» (там же, стр. 455). В то же время съезд считал необходимым добиваться «равновесия всей народнохозяйственной системы», а отказ от привлечения средств крестьянства расценивал как «замедление темпа

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

развития и нарушение равновесия в ущерб индустриализации страны» (там же, стр. 453). Аналогичные положения мы находим в выступлениях видных партийных и государственных деятелей, экономистов. И. В. Сталин на вопрос, можно ли считать политику снижения цен реальной, 5 ноября 1927 г. ответил: «Я думаю, что она безусловно реальна» и называл ее «краеугольным камнем экономической политики» (сочинения, т. 10, стр. 229). Одновременно он заявлял о неизбежности товарного голода в ближайшие годы на том основании, что производство средств производства мы развиваем «более быстрым темпом, чем легкую промышленность» (там же, стр. 309—310).

Меры, осуществленные в 1926—1927 гг. (снижение цен на 8—10%, усиление местной промышленности и др.), не дали желаемого равновесия рынка, но оказали благотворное влияние на него, оздоровили обстановку. Первый пятилетний план составлялся в расчете на относительное равновесие. Однако реальный ход событий был иным. В течение первой пятилетки утвердилась дефицитная экономика, в 1928—1929 гг. пришлось ввести карточную систему продажи потребительских товаров (отменена в 1935 г.), денежная эмиссия превысила потребности обращения, поднялись цены, уменьшился масштаб цен. Отсутствие рыночного равновесия остро давало себя знать. Но в это же время советский народ, преодолевая неимоверные трудности, гигантскими темпами строил материально-техническую базу социализма, реконструировал народное хозяйство, укреплял обороноспособность — закладывал основы экономического могущества нашей Родины.

Возможно ли было сохранить рыночное равновесие в годы индустриализации СССР? Партия отвечала: да, возможно, если при этом игнорировать внутреннюю и внешнюю обстановку, которая складывалась в реальной действительности (угроза военного нападения империализма, хлебозаготовительный кризис, рост кулачества и т. п.). Положение СССР как бы осажденной крепости в полном капиталистическом окружении заставляло всемерно форсировать строительство тяжелой индустрии. Низкая техническая культура работников, недостаток квалифицированных кадров, неумение части людей трудиться производительно, экономно, вредительство буржуазных специалистов, просчеты в планировании (завышение иногда планов строительства, распыление кап. вложений) и т. п. удорожали строительство, снижали эффективность производства. В этих условиях интересы рыночного равновесия пришлось принести в жертву интересам мирового социализма. Данный вывод особенно убедительно обосновывался в выступлениях И. В. Сталина (Соч. т. 13, стр. 184 и

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

след.), В. Куйбышева (Статьи и речи, т. V, 1937, стр. 348), С. М. Кирова, С. Орджоникидзе и др.

Совершенно иную позицию заняли буржуазные и мелкобуржуазные экономисты, работавшие в советских хозяйственных органах. Н. Кондратьев, В. Громан, Н. Макаров и т. п. на первый план ставили именно равновесие рынка и считали, что с точки зрения равновесия все остальное должно иметь подчиненное значение. Отсюда их идеи «аграризации» страны, «снижения» темпов индустриализации, ограничение кап. строительства и др. Разделяя в 1926—1927 гг. общую линию партии на обеспечение рыночного равновесия, Н. Бухарин, А. Рыков и их сторонники в последующие годы, когда обстановка изменилась, продолжали настаивать на этом требовании, предлагали ослабить темпы, усилить легкую промышленность, отказаться от форсирования колхозного строительства. Партия в лице своего ленинского большинства заклеймила линию бухаринцев как правый уклон в ВКП(б), играющий на руку империализму.

Некоторые современные «советологи» (Р. Дэвис, А. Ноув) утверждают, что если бы наша партия приняла программу бухаринцев и сохранила рыночное равновесие, индустриализация страны была бы достигнута с меньшими трудностями, напряжением и тяготами для населения. Отказ от рыночного равновесия они ставят в вину И. Сталину, В. Куйбышеву и другим советским руководителям тех лет. (См. «Совьет Стадис», январь 1960, № 3, р. 290; там же, июль 1960, № 1, р. 27). В действительности дело обстояло как раз наоборот. Нарушение равновесия рынка было продиктовано конкретно-исторической обстановкой и позволило больше средств направить в тяжелую индустрию, в короткий срок обеспечить экономическую независимость и обороноспособность государства рабочих и крестьян.

Приведенные материалы, а также современный опыт стран народной демократии, осуществляющих свою индустриализацию, позволяют вместе с тем сделать вывод, что нарушение рыночного равновесия — мера вынужденная и отнюдь не является признаком, общей чертой социалистического метода индустриализации.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ С ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА

А. А. МАРУЩАК

За последние годы в целом ряде отраслей народного хозяйства СССР понизилась эффективность капитальных вложений. В связи с этим сентябрьский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС с особой силой подчеркнул необходимость неуклонного повышения эффективности основных фондов.

Проблема экономической эффективности основных фондов очень сложна. В настоящей статье ставится задача рассмотреть лишь один вопрос — о количественной зависимости эффективности основных фондов с производительностью труда. Такая связь не только очевидна, но может быть выражена математически.

К сожалению, этот вопрос еще не нашел должного отражения в экономических исследованиях, хотя значение его для практики бесспорно.

В плане постановки поставленной задачи остановимся вначале на производительности труда. В общепринятом смысле она измеряется, как известно, отношением выпускаемой продукции в том или ином исчислении к численности работающих (или рабочих).

$$П = \frac{В}{Т} \qquad (1)$$

где П — среднегодовая выработка на одного работающего;
В — валовая продукция;
Т — численность работающих.

Эта формула широко используется в практике многочисленных планово-экономических расчетов, оказывается малопригодной при изучении производительности труда как экономической категории, поскольку не отражает полной картины существующих взаимосвязей между основными элементами производства.

Выполняя расчетную функцию, формула (1) по сути дела отрывает производительность труда от других важных экономических показателей.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В результате возникает вопрос, чем определяется способность рабочей силы производить ту или иную массу продукции, какая взаимосвязь этой способности с уровнем техники, с техническим прогрессом.

Без решения данных вопросов нельзя говорить о действительно научном подходе к изучению проблемы производительности труда. Без анализа количественных взаимосвязей невозможно понять и экономическую природу закона неуклонного роста производительности труда, его конкретные источники и материальные факторы, не входя при этом в общедекларативные и абстрактные суждения.

Выпуск продукции, величиной которого мы измеряем производительность живого труда (см. формулу 1), является в действительности результатом одновременного функционирования двух органически взаимосвязанных между собой факторов производства: рабочей силы (Т) основных производственных фондов (Ф).

Однако, если рассматривать производственный процесс только со стороны рабочей силы, то вся продукция будет выступать перед нами лишь как ее непосредственный результат. Участие в данном процессе основных фондов и их взаимосвязь с рабочей силой окажутся при этом как бы за пределами нашего анализа. Именно такой односторонний подход и отражает формула

$$В = Т \cdot П.$$

Иными словами, эта формула выражает взаимосвязь между рабочей силой и выпуском продукции в том виде, в каком она выступает перед нами на поверхности (Т — В). В действительности эта взаимосвязь имеет более сложную формулу (Т — Ф — В).

Совершенно иная картина представляется при рассмотрении производства со стороны основных производственных фондов. В этом случае уже не производительность живого труда, а производительная способность отдачи основных фондов ($Ф_{от}$) будет выступать в качестве главного фактора выпуска продукции.

В данном случае вместо формулы

$$П = \frac{В}{Т} \text{ или } В = Т \cdot П$$

мы получим формулу

$$Ф_{от} = \frac{В}{Ф} \text{ или } В = Ф \cdot Ф_{от}. \quad (2)$$

При этом вместо реальной связи Ф — Т — В полученная формула выражает чисто условную, хотя и количественно равную связь Ф — В. Эта связь полностью игнорирует важнейший фактор производства — рабочую силу.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В практике технико-экономических расчетов обе формулы используются самостоятельно: формула (1) — для определения эффективности рабочей силы (по производительности труда), формула (2) — для определения эффективности основных фондов по уровню фондоотдачи. Однако совершенно ясно, что рабочая сила и основные фонды органически взаимосвязаны в производстве и продукция является для них общим экономическим эффектом. Следовательно, производительность труда (П) и эффективность основных фондов ($Ф_{от}$) не противостоят друг другу, а находятся в органической взаимосвязи между собой. Характер этой взаимосвязи, ее математическое выражение вытекают непосредственно из единства формул $В = Т \cdot П$ и $В = Ф \cdot Ф_{т}$. Действительно, поскольку обе формулы имеют количественно равные значения, то $Т \cdot П = Ф \cdot Ф_{от}$. Решив это равенство относительно П, получим

$$П = \frac{Ф}{Т} \cdot Ф_{от} \text{ или } П = Ф_{в} \cdot Ф_{от}, \qquad (3)$$

где $Ф_{в}$ — фондовооруженность труда;

$Ф_{т}$ — отдача основных фондов.

Таким образом, производительность труда целиком и полностью определяется фондовооруженностью труда и фондоотдачей. Первый показатель олицетворяет собой уровень технической вооруженности труда, а второй — эффективность основных фондов. Иначе говоря, чем выше эффективность использования основных фондов, тем выше производительность труда.

Однако на практике прямая связь между уровнем производительности труда и эффективностью основных фондов существует лишь в отношении конкретно заданных объемов основных фондов и численности рабочей силы. В этом случае требование повышения эффективности использования основных фондов и рабочей силы сводятся к одному показателю — выпуску продукции. В этом нет никаких экономических проблем: во сколько раз возрастает выпуск продукции (при заданном объеме основных фондов и численности рабочей силы), во столько раз повысится производительность труда и эффективность использования основных фондов.

Иначе обстоит дело в процессе освоения новых капитальных вложений и при увеличении рабочей силы. В этом случае и фондовооруженность и фондоотдача могут изменяться самым различным образом. Следовательно, один и тот же темп роста производительности труда может быть достигнут не только за счет повышения эффективности капитальных вложений, но и при неизменном или даже снижающемся уровне эффективности, если соответствующим образом изменяется фондовооруженность труда.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Г. Н. Гредин. Некоторые методологические вопросы расширенного воспроизводства социалистических производственных отношений 3
Ю. В. Шеляков. Экономическая реформа и учет общественных потребностей 9
С. А. Хоч. К вопросу об отношениях, возникающих по поводу формирования и распределения фонда материального поощрения предприятия (ФМП) 14
Г. С. Бельская. Производственный коллектив и коллективная оплата 18
В. А. Гага. О некоторых вопросах эффективности премирования 22
Ю. Н. Федоренко. В. И. Ленин о роли специалистов в строительстве социализма и необходимости стимулирования их труда . 26
Г. П. Юркова. Социально-экономическая природа платы за производственные фонды 30
А. И. Горюнова. Образование фонда развития производства 34
В. П. Потапов. Фондоемкость продукции сельского хозяйства и фонд накопления 42
З. А. Калиткина. О некоторых вопросах методологии ценообразования в новых условиях ведения хозяйства 47
В. С. Цитленок. Влияние роста производительности труда на занятость рабочей силы в промышленности Томской области . . 52
В. П. Потапов. К вопросу об использовании трудовых ресурсов в колхозах Якутской АССР. 57
В. П. Шухтин. Социально-экономические основы выбора профессии. 62
Л. С. Екимова. Развитие личной собственности на современном этапе коммунистического строительства 66
М. А. Сурин. К вопросу об экономической природе услуг . 70
В. А. Даммер. Состояние и вопросы развития службы быта в северных районах Томской области 73
К. Н. Вьюков. Вопросы формирования территориально-производственных комплексов 78
М. Я. Люньков. О некоторых проблемах экономической эффективности комплексного использования полезных ископаемых . . 82
Л. А. Вареникова. К вопросу о сущности аграрно-промышленных объединений 94
С. М. Каз. Совершенствование учета в условиях развития хозрасчета, организации труда и материального стимулирования сельскохозяйственного производства 98
С. М. Лисовик. Размеры молочных ферм и некоторые показатели их работы 105

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

К К. И. Могильницкая. Становление и развитие социалистических форм хозяйства в Сибири 109
М М. П. Евсеев. Буржуазная концепция развития экономической теории социализма в СССР и действительность 114
М М. П. Евсеев. Проблема рыночного равновесия в советской литературе об индустриализации СССР (1926—1936 гг.) . . 129
А А. А. Марущак. Взаимосвязь основных фондов с производительностью труда 133

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

МАТЕРИАЛЫ ИТОГОВОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Томск, Изд. ТГУ, 1970, 138 с.

Старший редактор издательства **Л. Г. Мордовина.**
Реактор **В. С. Сумарокова.**
Технический редактор **М. И. Раскевич.**
Корректор **Н. И. Завацкая.**

К300236. Сдано в набор 5/XI-69 г. Подписано к печати 13/III-70.
Формат 60×90 1/16; печ. л. 8,6; бум. л. 4,3;
Заказ 6746. Тираж 500. Цена 70 коп.

Томск, Издательство ТГУ, пр. Ленина, 36.
Томск, Областная типография, ул. Советская, 47.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

1-026780

Цена 70 коп.

Томский госуниверситет 1878
Научная библиотека 00843013